

Нижегородский музей

№ 1-2 / 2004

*На открытии одной из выставок,
которые организовывал музей Нижегородского
государственного университета им. Н.И. Лобачевского.
Слева направо: первый проректор Р.Г. Стронгин,
Б.В. Ноздрин, директор музея Т.И. Ковалева,
ректор А.Ф. Лахов. 1995 год*

Т. И. Ковалева, И. Ф. Филатов

Н. И. ЛОБАЧЕВСКИЙ
и
Нижегородский край
на рубеже XVIII—XIX столетий

*В 1956 году в официальном названии
Горьковского государственного
университета впервые появились слова:
«...имени Н.И. Лобачевского».*

*В 1992 году вся Россия отметила
200 летие со дня рождения своего
гениального ученого – Н.И. Лобачевского.
Ректор Нижегородского университета
А.Г. Угодников открывает научную
конференцию, посвященную
Н.И. Лобачевскому. 1 декабря 1992 года*

*Университетский комплекс на проспекте Гагарина
в Нижнем Новгороде*

Ежеквартальный
научно-популярный журнал
зарегистрирован Министерством
печати и информации РФ
ПИ 1 18-1549 от 11.11.03

уредители:
Региональная общественная
организация «Нижегородский центр
поддержки и развития музеев»
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
Министерство культуры
Нижегородской области
Нижегородское отделение
Академии гуманитарных наук
России

Издатель:
Региональная общественная
организация «Нижегородский центр
поддержки и развития музеев»

Редакционная коллегия:
Т.И. Ковалева
(главный редактор)
А.П. Ефимкин
(заместитель главного редактора)
Н.А. Потапова
(ответственный секретарь)
Л.Г. Чандырина
(редактор)
Л.И. Шиян

Редакционный совет:
Л.В. Веденникова
Н.Н. Карманов
Н.В. Колесникова
О.А. Колобов
В.Н. Кривова
И.Е. Панкратов
С.Б. Подкар
Л.И. Помыткина
Т.А. Рыжова
В.М. Терехов
В.Б. Хорев
С.П. Чуянов

Компьютерный набор:
Н.А. Потапова, В.А. Широкова

Адрес редакции:
603005, Нижний Новгород,
Верхне-Волжская набережная, 5
Телефоны:
19-47-67, 19-32-37
E-mail: nmc@museum.nnov.ru

На 1-й странице обложки –
Памятный знак на смерть Петра I,
создателя первого российского
музея. 1725 год. Серебро. Эмаль.
Из частного собрания

Подписано в печать:
Формат 84x108/16
Бумага офсетная
Тираж 1500 экземпляров

Отпечатано:
Типография ННГУ
им. Н.И. Лобачевского
603000, Нижний Новгород,
ул. Большая Покровская, 37

В номере

исследования, материалы, воспоминания

- 3 Т.И. Ковалева
Музей Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
6 В.А. Щуров
Старая и новая наука в научном музее
9 В.Н. Андрианова
«За выдающиеся заслуги в развитии математики, механики и теоретической физики, подготовку научных кадров...»
15 И.И. Бевад
Из воспоминаний

наши проекты

- 21 Т.И. Емельянова
Союз науки и искусства
25 Е.В. Синева
Ботанический сад
27 М.Л. Тарбеев
А начиналось все в 1886 году...
31 А.В. Гонозов
Бесценные источники (о работе археологического отдела музея)
36 В. Сурский
О науке этнографии и не только...
40 Н.А. Большакова
Забвению не подлежит
43 А.П. Ефимкин
«Телевидению – путевку в жизнь!»
49 И.Б. Алексеева
52 Музей НРЛ: год рождения 1974-й
Н.Г. Панкрашина
56 В.П. Весновская
Раритеты музея науки «Нижегородская радиолаборатория»: краткое описание
60 О.И. Москвченко
Уникальные посетители и друзья музея науки
60 О.И. Москвченко
День рождения Лампы «Бабушки» (в музее науки праздник)

попечители и благотворители

- 62 Председатель Попечительского совета музея науки
«Нижегородская радиолаборатория» Николай Николаевич Карманов
64 Н.А. Потапова
Имя обязывает
66 Л.З. Бритова
«От твердости слова до твердости в добре – один шаг»
68 И.А. Макаров
Николай Михайлович Баранов

музеи, коллекционеры, собиратели

- 69 М. Шедлинг
Для чего нужен Почтово-телеграфный музей
72 С.М. Дудкин
Музей истории НИИИС им. Ю.Е. Седакова
74 М.Б. Хромова
Семейный альбом завода
78 И.А. Извекова
Музей истории и трудовой славы ФГУП НПП «Полет»
80 В.А. Щуров
О НРЛ, науке, космосе: Ю.Б. Беспалов и его документальные фильмы
83 Г.А. Дмитриевская
«...Цветок магнолии – символ штата Миссисипи»
90 Ю.А. Изумрудов
Забытый нижегородский поэт и прозаик Николай Крюков
95 А.А. Шунин
«...Чтобы в пуде составляло денег более шеснадцати рублей»: проекты
повышения достоинства медной монеты в России (конец XVIII – начало XIX века)

критика, библиография

- 105 Г.А. Ушакова
Выставка «Эмблематика книги, журнала, газеты»
107 Л.И. Шиян
От НРЛ – к музею ННГУ
109 Д.В. Силенко
Радиолюбительские издания 1920–1940-х годов в фондах музея
«Нижегородская радиолаборатория»
111 наши авторы

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Т.И. Ковалева,
председатель правления
Региональной
общественной организации
«Нижегородский центр
поддержки и развития
музеев»

Давно заявленный и подготовленный очередной номер журнала «Нижегородский музей» наконец-то пришел к читателю. Оказалось, что издавать журнал сегодня не так просто, как первоначально виделось учредителям. Пока мы находимся в самом начале становления одного из немногих нижегородских изданий, целиком ориентированного на нижегородскую историю, науку и культуру в ее музейном воплощении. И очень хочется надеяться на то, что нижегородская общественность примет наш журнал и он найдет свое место и в кругу нижегородской семьи, и на рабочем столе учителя, в школьной библиотеке, и, конечно, будет читаем музейными специалистами и всеми, кто любит, ценит и хочет знать нашу нижегородскую отчину.

В этом сдвоенном номере журнала самое большое место выделено музею Нижегородского государственного университета ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Это не совсем традиционный вузовский музей. Особенность его заключена не в музейном собрании, хотя и оно значительно (более 90 тыс. единиц хранения основного фонда), а в формах организации и результатах деятельности. Музей, сочетая традиционность и инновационность, ведет учебную, научную и активную публичную деятельность. Он широко включен в университетскую жизнь, участвует в культурных проектах города и Нижегородской области, открывает свои залы для широкой публики и прежде всего учащейся молодежи.

В значительной мере это относится к уникальному объекту отечественной культуры – музею науки ННГУ «Нижегородская радиолаборатория», который входит в состав многопрофильного университетского музея. Этот музей сегодня становится одним из самых активных в плане внедрения в практику музейной деятельности современных музейных технологий, в том числе в работе с посетителями. Совершенно логичным было предложение директора Государственного Русского музея В.А. Гусева включиться музею науки ННГУ в проект «Россия», который является частью новой долгосрочной и крупномасштабной программы сотрудничества Государственного Русского музея с художественными музеями российских городов, и открыть Виртуальный филиал Государственного Русского музея. Это открытие состоялось 21 ноября 2003 года. Государственный Русский музей получил еще один адрес – Верхне-Волжская набережная, 5. Сегодня виртуальные экскурсии по дворцам и залам Русского музея можно совершить с помощью современной техники и молодых экскурсоводов, студентов музеологов-искусствоведов, которые учатся на истфаке, а «подрабатывают» в Русском музее на Верхне-Волжской набережной.

Кроме виртуальных экскурсий этот музей представляет и реальные экскурсии в мемориальный музей Нижегородской радиолаборатории, знакомит с раритетами музея, которые более 80 лет назад в стенах Нижегородской радиолаборатории были созданы ее сотрудниками и служили для передачи и приема радиосигналов. Можно увидеть там радиоаппаратуру, созданную в 40–70-е годы советскими специалистами предприятий города Горького и всей страны.

Кроме того, в этом номере читатель может прочитать о работе музеев предприятий радиоэлектронной промышленности г. Нижнего Новгорода и некоторых результатах научных исследований, посвященных различным проблемам музейной деятельности.

Музей Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Т.И. Ковалева

Музей – это исторически обусловленный многофункциональный институт социальной памяти, посредством которого реализуется общественная потребность в отборе, сохранении и репрезентации специфической группы природных и культурных объектов, осознаваемых обществом как ценность, подлежащая изъятию из среды бытования и передаче из поколения в поколение, – музейных документов.

Российская музейная энциклопедия

верситетских музеев, их внутренняя дифференциация, этапы и закономерности возникновения и становления, а также типология напрямую связаны с особенностями развития различных областей познания и собственно самих университетов.

Музей Нижегородского государственного университета (ННГУ) им. Н.И. Лобачевского прошел в своем развитии несколько этапов. Важным моментом университетского музейного строительства стало открытие 7 мая 1975 года музея истории университета (тогда названного музеем боевой и трудовой славы ГГУ). Это событие было приурочено к 30-летию Победы СССР над фашистской Германией. Важную роль в этом деле сыграли партийный и комсомольский комитеты университета. Организовал работу по созданию музея заместитель секретаря парткома П.И. Русанов, обладавший блестящим организаторским талантом, а самым активным его помощником стал секретарь комитета ВЛКСМ Ю.А. Скотников. Действовали они энергично, включили очень много людей в работу по сбору материалов для будущего музея, создали общественный совет музея из старейших профессоров и доцентов, организовали на всех факультетах группы «Поиск» (тогда существовала практика обязательного выполнения студентами общественных поручений). За очень короткое время был собран большой массив документов, фотографий, монографий, статей, приборов, памятных изданий и вещей, принадлежавших преподавателям и студентам университета разных поколений. Первым председателем общественного совета музея стал Борис Михайлович Носков, кандидат физико-математических наук, доцент, бывший декан физического факультета. Другом Б.М. Носкова в студенческие годы был Л.Л. Новоспасский, с которым они вместе начали службу на Тихоокеанском флоте в 1939 году после окончания университета. Л.Л. Новоспасский стал командиром катера сопровожде-

Музей, возникший в 1683 году в Оксфордском университете, создал прецедент использования музеиных коллекций в обучении. Эта практика положила начало формированию новой социальной функции музея как образовательного института.

Первый российский университетский музей начал работать в 1759 году в Московском университете в форме кабинета «натуралиев». С образованием в 1770 году кафедры натуральной истории кабинет был передан этой кафедре, а в 1791 году стал называться Музеем натуральной истории.

Концепция университетского музея предполагает обеспечение курсов отдельных учебных дисциплин фактическим материалом. Как известно, структура курса и его содержание в образовательной парадигме отвечают парадигме соответствующей науки или научной дисциплины.

Именно поэтому видовое разнообразие уни-

ния и за ряд успешных операций получил звание Героя Советского Союза. Б.М. Носков хорошо владел пером и много сделал, чтобы рассказать на страницах университетской многотиражки «Горьковский университет» о своем друге-герое. В газете же были опубликованы его воспоминания о студенческих годах (в университете он поступил в 1933 году), он охотно встречался со студентами и рассказывал о прошлом. Его экскурсы в историю университета были путеводной нитью для строителей первой экспозиции музея.

Важную роль сыграл в создании музея доктор химических наук, профессор Израиль Миронович Коренман, который с 1935 года возглавил в университете кафедру аналитической химии. Интеллигентнейший Израиль Миронович очень хорошо понимал, что память о людях и их деятельности надо бережно хранить, собирать то, что еще можно собрать, т. к. это прежде всего будет необходимо новым поколениям и студентов, и преподавателей. Он тонко и мудро определил одно из направлений деятельности университетского музея – это работа над научными биографиями ученых через систему выставок, посвященных юбилейным датам. Тогда, еще в 70-е годы, когда публикаторская деятельность была жестко регламентированной, он настойчиво убеждал членов совета музея в необходимости обязательной издательской работы, то есть музей должен публиковать каталоги своих выставок. Реализовали мы эту идею лишь во второй половине 90-х годов XX столетия, когда материальные, полиграфические и человеческие ресурсы университета и музея выросли.

Рассказывая о создании музея, нельзя не сказать о Марии Васильевне Ушаковой, кандидате исторических наук, доценте кафедры истории КПСС. Мария Васильевна много лет вела школу молодого лектора на факультете, которая пользовалась большой популярностью и добилась значительных успехов (через эту школу прошли многие нынешние профессора исторического факультета).

Человек очень активный от природы, умеющий организовать дело и включить в него молодых людей, Мария Васильевна стала проводником музейных дел на историческом факультете. Она очень серьезно подошла к формированию музейной программы и своих студентов направила на помощь музейному совету. Именно тогда Александр Александрович Медведев (ныне доктор исторических наук, профессор) возглавил сектор военно-патриотического воспитания университетского комитета комсомола, который предпринял много усилий по поиску пропавших без вести студентов и преподавателей университета. Тогда-то и зародилась идея организовать студентов и пройти по дорогам войны по следам Горьковского отряда политбойцов, среди которых было много «университетчиков». С 1965 года в нашей стране проводилась акция «Всесоюзный поход комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа». Она послужила базой современного движения поисковиков, занимающихся военной археологией. А первые поездки и походы по местам боев студентов университета способствовали созданию нашей молодежной поиско-

вой организации «Курган», которая уже пятнадцатый год с апреля по сентябрь систематически ведет поиск тех, кто пропал без вести на кровавых полях Великой Отечественной войны.

Эта организация является самостоятельным юридическим лицом, но организационно и содержательно теснейшим образом связана с музеем университета. Директор музея – президент Нижегородской областной молодежной общественной поисковой организации «Курган», а ответственный секретарь организации Наталья Большакова – сотрудник музея, обеспечивающий комплектование и обработку специальной части университетского музейного фонда «Кургана», в котором собираются, изучаются, хранятся и экспонируются военные реликвии, «смертельные паспорта», документы военных лет, специальная литература. Такое тесное взаимопроникающее сотрудничество молодежной студенческой организации и университетского музея оказалось плодотворным во всех отношениях: студенты имеют хорошую базу, дающую возможность осуществлять преемственность поколений поисковиков (за время деятельности «Поиска», «Долга», «Кургана» более 2000 студентов были участниками этой благородной патриотической деятельности). Музей университета имеет возможность систематически комплектовать фонд, посвященный истории Великой Отечественной войны и истории современной молодежной организации, и, конечно, участвовать в ее деятельности.

В 1993 году в жизни музея истории университета произошли серьезные изменения. В его структуру были введены археологический и этнографический отделы, созданные на базе археологического кабинета, который когда-то возглавляла доцент Т.В. Гусева, и прекратившей свою деятельность научно-исследовательской лаборатории прикладных историко-культурных исследований (руководитель кандидат исторических наук, доцент Ф.В. Васильев). Это привело к значительному расширению функций музея и более активному участию его в университете учебном процессе. В музей пришли новые сотрудники О.И. Александрова, С.Б. Мартынов и А.В. Акимов. Музейное собрание увеличило численность единиц хранения, но, к сожалению, качественно не улучшило содержание. Принятые в музей коллекции никогда не проходили первичной музейной обработки, многие интересные, прежде всего, этнографические предметы не имели своей легенды, сами участники экспедиций, привозившие вещи, уже не помнили, откуда они их привезли. Таким образом, надо было с принятыми коллекциями не просто продолжать работу, а начинать ее с нуля. Пришедшие в музей специалисты О.И. Александрова, С.Б. Мартынов, а чуть позже М.А. Косарева справились со своей задачей по научной обработке уже собранных предметов крестьянского быта. В настоящее время этнографический отдел музея – это одно из его лучших подразделений по внедрению комплексной автоматизированной музейной информационной системы (КАМИС), которая позволяет оперативно решать многие вопросы по обработке музейной информации и ее использованию в учебной, научной и экспозиционно-выставочной деятельности. Сотрудники этого отдела, в настоящее

время возглавляемого кандидатом исторических наук Дмитрием Станиславовичем Таловиным (первый зав. отделом С.Б. Мартынов безвременно ушел из жизни в возрасте 42 лет в 2002 году), – творческие, активные люди, которые находятся в постоянном поиске новых форм организации учебной, научно-исследовательской и популяризаторской деятельности музея. Все они с огромным удовольствием участвуют в летних полевых экспедициях, организуют практику студентов университета. Рука об руку вместе с коллективом отдела этнографии в одном помещении на площади Минина, трудятся сотрудники отдела археологии музея ННГУ. Возглавляет его молодой, но уже достаточно опытный археолог, специалист «по камню» Андрей Владимирович Гонозов. Седьмой год под его руководством работает университетская археологическая экспедиция в Семеновском, Павловском и других районах Нижегородской области.

Активная экспедиционная деятельность музея стала возможной только благодаря поддержке ректората и в частности проректора Вячеслава Борисовича Хорева, который с 1998 года курирует университетский музей, решает очень непростые организационно-технические, кадровые и содержательные вопросы.

Очень большую роль в превращении музея в самостоятельное структурное подразделение университета, в становлении его организационной структуры, в его развитии сыграл ректор А.Ф. Хохлов, который всемерно поддерживал музейные инициативы, даже такие, которые, казалось бы, не смогут дать быстрые результаты. Он активно поддержал идею включения в структуру университетского музея мемориального музея Нижегородской радиолаборатории. Александр Федорович увидел новые перспективы для университета в этом деле. И все сделал для того, чтобы на базе этого музея появился университетский музей науки с гордым собственным именем «Нижегородская радиолаборатория». Разрабатывая концепцию нового структурного подразделения музея, мы поняли, что без современных информационных технологий музею науки не добиться тех результатов, которых от него ожидают. И Александр Федорович Хохлов своим приказом создал в 1999 году новый отдел в музее – информационных технологий и технических средств обучения. Главной его задачей стала организация виртуального музея науки и техники, который должен был послужить серьезной ресурсной базой для учебных курсов по истории науки и создания системы электронных и полиграфических публикаций по истории нижегородских научных школ, научных биографий нижегородских ученых и популяризации научного наследия нижегородцев.

Немало сделали для развития университетского музея созданная в 1998 году Нижегородская топливно-энергетическая компания (НТЭК), ее генеральный директор Николай Николаевич Карманов, его заместитель Николай Николаевич Шифанов и главный бухгалтер Ольга Альбертовна Дмитриева. Топливная компания взяла на себя очень трудную задачу – капитально отремонтировать здание на Верхне-Волжской набережной, 5, включая и все помещения музея. Ремонт был закончен осенью 2001 года, а 21 ноября Попечительскому совету музея науки ННГУ «Нижегородская

радиолаборатория» (председатель совета Н.Н. Карманов) была представлена концепция развития музея и проведена презентация музейного собрания в новых залах музея. Впервые в нижегородском музее появился мультимедийный зал с большим экраном (3,5×7,5 м), хорошей акустикой и удобными креслами для зрителей. В нем и будет работать виртуальный музей науки и техники.

Осенью 2002 года в нашем музее произошло интересное событие. Встретились директор Государственного Русского музея Владимир Александрович Гусев и ректор университета Александр Федорович Хохлов. Результатом этой встречи и знакомства стал новый музейный проект. В.А. Гусев предложил университету включиться в новый масштабный суперпроект Государственного Русского музея «Россия». Смысль его заключался в открытии виртуальных филиалов Русского музея (информационно-образовательных центров) на территории Российской Федерации, задачей которых должно было стать формирование нового российского художественного пространства и вовлечение молодежи с помощью компьютерных технологий в процесс познания великой российской художественной культуры.

21 ноября 2003 года в 17.00 на Верхне-Волжской набережной, 5 торжественно открылся первый Виртуальный филиал Государственного Русского музея. В Договоре о сотрудничестве Нижегородского государственного университета и Государственного Русского музея предусматривается активное взаимодействие этих учреждений в учебной, научной и популяризаторской деятельности, определены формы этого взаимодействия и намечены основные программные цели совместной деятельности.

Реализуя эту программу, ННГУ 21 мая 2004 года открыл виртуальную галерею нижегородских художников, что явилось важным итогом совместной продолжительной плодотворной работы Нижегородского отделения Союза художников России и университета. Эта виртуальная галерея – начало большой работы по созданию виртуального музея нижегородского изобразительного искусства. Определяющую роль в создании виртуального пространства музея играет университетский центр информатизации, которым руководит проректор доктор технических наук, профессор Владимир Иванович Швецов, серьезно и ответственно относящийся к проблемам музея.

Ректор доктор физико-математических наук, профессор Роман Григорьевич Стронгин считает важнейшей задачей музея более активное и эффективное включение его в образовательную и воспитательную работу университета. И сегодня наш большой и дружный коллектив трудится над развитием программы учебной, научной и воспитательной работы музея. Особенностью университетского музея является его включенность в общеуниверситетские проекты и активное участие в факультетских делах. Сложившаяся на сегодняшний день структура музея ННГУ дает общее представление о деятельности музея. В статьях и материалах сотрудников музея, которые публикуются в этом номере, содержится более подробная информация о том, что такое музей Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Старая и новая наука в научном музее

В.А. Щуров

Многие научные музеи мира возникли на базе коллекций, главной целью формирования которых была не история, а научное образование (например, зоологическая, археологическая или этнографическая коллекции Нижегородского университета).

Мемориальные музеи науки (например, музей Нижегородской радиолаборатории) создавались на основе бывших кабинетов естествоиспытателей или научных исследовательских центров. Затем эти образования стали современными музеями, когда сформировалась необходимость обслуживать исторические коллекции.

Наука в современном мире претерпевает существенные изменения. Как пишет О.В. Крылов, эпоха «Великих географических открытий» в науке закончилась, это можно проиллюстрировать списком нобелевских премий¹. До 1979 года нобелевские премии присуждались за великие открытия в физике, эти открытия и их авторы известны большинству людей не только в научном мире: А. Эйнштейн, Н. Бор, Л. де Бройль, В. Гейзенберг, П. Дирак, Э. Шредингер, Э. Ферми, Н. Басов, А. Прохоров, Ч. Таунс, Р. Фейнман, П. Капица и другие. Совсем иная ситуация в последующие годы – с 1987 по 1997 год из 17 премий 13 было дано группам из двух или трех ученых (нет бесспорного лидера) и слов в названии становится все больше, пять премий присуждены за методы исследований, две не по физике.

Другим критерием динамики развития науки, по Крылову, являются публикации об открытиях и достижениях, попадающие в учебники и энциклопедии: число открытий в химии росло и достигло максимума в 1930-х годах, в биохимии – в 1950-х, в химии полимеров – в 1960-х.

Более тридцати лет назад американский физик-теоретик Э. Вигнер² сформулировал несколько причин, замедляющих и затрудняющих быстрое развитие науки:

- разрыв между естественными и гуманитарными науками, в результате которого естественные науки знают «как делать», но не знают «что», поскольку смысл и ценности оказались вне поля их зрения, а гуманитарные дисциплины в большинстве своем остаются науками о мнениях;
- дифференциация понятий, в результате которой ученые, даже работающие в смежных областях, утрачивают общий язык;

- удлиняющийся путь к переднему краю науки, который может занять большую часть активной жизни исследователя;

- снижающаяся экономическая отдача от фундаментальной науки, при этом наибольший эффект дают не новые технологии, а новые типы социальной организации, которые ищутся наугад.

В 1989 году в Миннесоте на конференции выступил с докладом о конце науки биолог Г. Стент, автор книги «Конец прогресса». По его мнению, наука и технология, а также искусство имеют начало и конец своего развития. Чем быстрее движется прогресс, тем ближе он к концу. Может быть, это случится при нашей жизни, может быть, через одно-два поколения.

Стент еще в 1969 году предсказывал потерю интереса последующего поколения к науке. На смену ей придет погоня за удовольствиями (наркотики, компьютерные игры), произойдет переход к обществу, которое Стент называет «Новой Полинезией». Для отдельных лиц таким удовольствием может быть и поиск истины, то есть наука, но скорее всего это будет не экспериментальная, а «ироническая», спекулятивная наука. Ученые, практикующие ироническую науку, делятся на два типа: те, кто верит, что они открывают объективную истину, и те, кто понимает, что они ближе к искусству или литературной критике, чем к науке. Среди ученых есть и те и другие. По ряду научных проблем можно дискутировать без конца, не надеясь их решить, подобно тому, как до сих пор продолжаются споры, что имел в виду Гамлет в своем знаменитом монологе,

Прогресс существовал не всегда. Наука (прогресс) развивалась в Древней Греции (Архимед, Пифагор, Платон, Птолемей, Аристотель), но потом был почти двухтысячелетний период застоя. Правда, в VIII–IX веках получила развитие наука в арабском мире, а в средневековом Китае были изобретены компас и порох, но эти достижения мало повлияли на развитие науки в целом. Ф. Бэкон, Р. Декарт, И. Ньютона, деятельность которых пришлась на период общего научного подъема, высказали мнение, что человечество будет систематически приобретать знания и в конце концов достигнет такого уровня развития, что можно будет создать идеальное общество. После появления теории эволюции Ч. Дарвина утвердилось представление, что прогресс вечен.

Идея непрерывного прогресса поддерживалась в США и СССР, особенно в период холодной войны. Но к концу XX века все чаще стали обращаться к отрицательным сторонам прогресса: загрязнению окружающей среды, появлению нового оружия и т.д. Появились статьи, высказывавшие мысли о том, что наука, власть ученых опасна, особенно подвергались нападкам физики с их мегаломанией, претензией на конечную истину.

В 1970–80-х годах ряд ученых отметили, что мы вступаем в эру уменьшающихся результатов: требуется больше усилий, больше средств. Чтобы наука давала те же результаты, что и раньше, она должна поглотить весь бюджет.

В этой ситуации классические музеи науки из храма законов природы превращаются в узкоспециализированный исторический музей. Научный музей

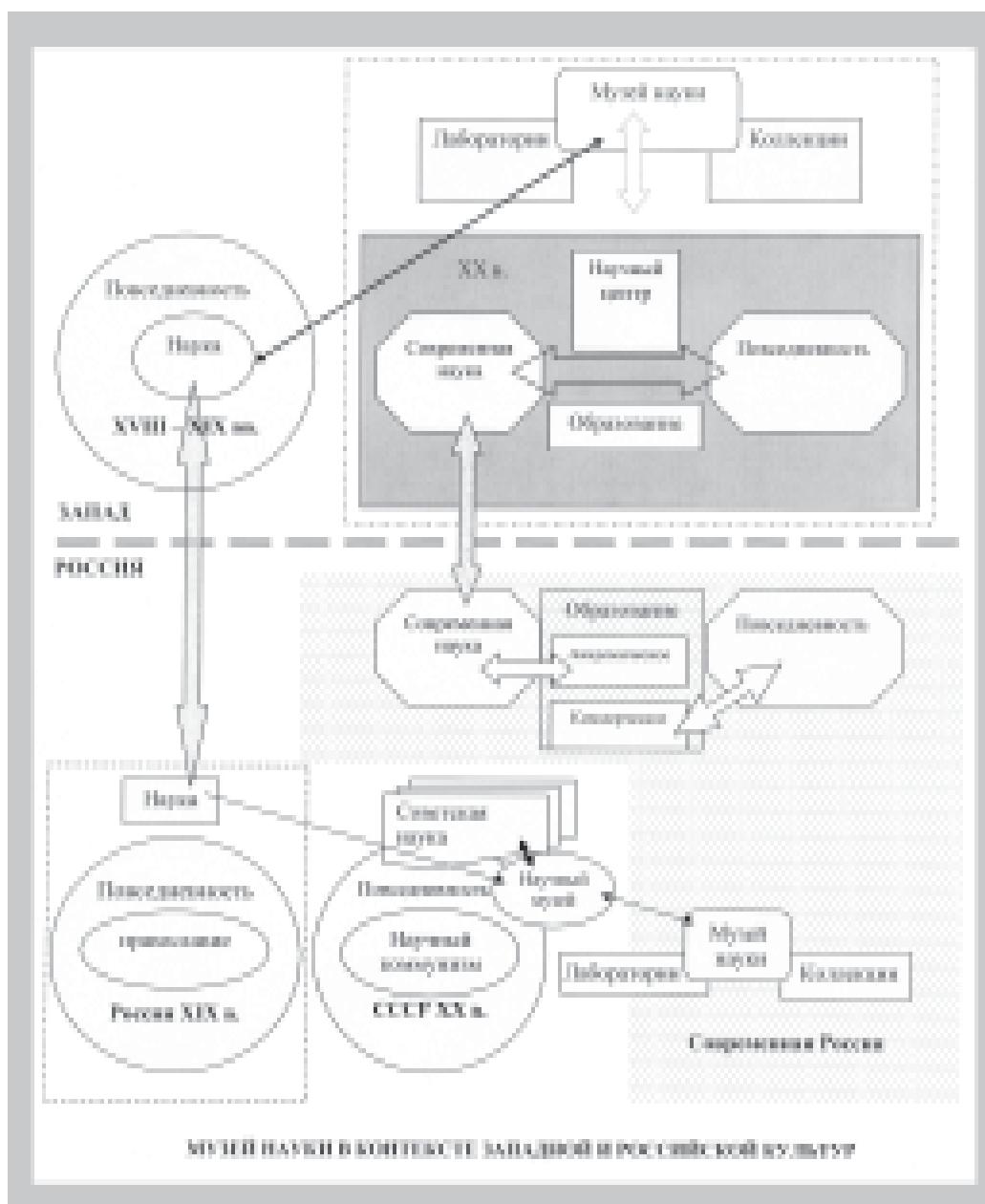
повис в безвоздушном пространстве. В изменившемся мире с современной наукой взаимодействуют так называемые научные центры; причем характер этого взаимодействия принципиально иной: музей науки – храм в едином пространстве культуры; научный центр – коммерческое заведение, существующее в разрыве науки и общества. Научные центры, используя в той или иной степени научное содержание, создают, в первую очередь, коммерческий продукт для массовой аудитории, который покупается в целях образования, развлечения, популяризации науки, создания определенного образа науки, формирования нужного климата для продвижения реального научного продукта. Таким образом, в современном мире существует множество типов научных центров, выполняющих совершенно различные функции.

Доктор Дж. Беннетт, хранитель музея истории науки в Оксфорде, прямо говорит: «Научные центры не имеют никакого отношения к истории... Научные центры передают "понимание" естественного мира, подкрепленное отношением к современной науке»³. Классический музей науки больше говорит о прошлой культуре, чем о современной науке.

История науки и демонстрация (показ) современной науки оказываются плохо сочетаемыми функциями в музеях науки всего мира, независимо от социокультурного контекста в Америке, Англии или России. Происходит разрыв и в содержании работы, и в институциональной организации: музей науки – как история науки либо музей науки – как научный центр популяризации науки в контексте повседневности.

По мнению философа А.М. Дорожкина, «если дело касается музеев, то возникает вполне обоснованный вопрос о возможности существования музея науки вообще. И в свое время дирекция музея (ННГУ. – В.Щ.) проводила весьма непростые дискуссии по этому поводу. Дело в том, что музей просто по своему определению что-то сохраняет и в силу этого делает устойчивым, неизменным. А наука ни в коей мере не может существовать как неизменное и устойчивое образование, она всегда подвижна. Причем, и это самое важное, изменения в науке происходят отнюдь не только путем приращения к уже накопленным знаниям новых, что, собственно, и определяет или, если угодно, в достаточной мере характеризует деятельность любого музея. А в реальной науке предшествующие знания меняются столь же активно, сколь и возникают новые. Это и образует определенную несовместимость образов роста науки, ныне имеющих силу, с принципами построения музеевых экспозиций, и вследствие этого – абсурдность такого понятия как "музей науки". Ведь он должен выполнять функцию сохранения того, что не существует как сохраняемое, неизменное»⁴.

В России наука и особенно научные музеи развиваются существенно в других условиях, чем на Западе. В XVIII–XIX веках элементы науки больше связаны с Европой, чем с российской повседневностью, и только на рубеже XIX–XX веков начинают складываться университетские научные центры, способные оказывать заметное влияние на российскую повседневность.

Современное состояние музея науки ННГУ позволяет выбрать стратегическое направление его развития, учитывая баланс основных функций и различных ресурсов. Основная цель деятельности музея науки ННГУ – реконструкция основных научных школ университета, Нижнего Новгорода и всего региона. Для этого в первую очередь необходимо выстроить новую структуру музея, отражающую связи музея со всеми факультетами, подразделениями и научно-исследовательскими институтами ННГУ. Определить, во-первых, в каждой структурной единице возможные объекты музеификации (коллекции, лаборатории, мемориальные кабинеты). Во-вторых, произвести соответствующие кадровые изменения для обеспечения координации работы музея с факультетами в организации научно-исследовательской и учебной работы по истории науки.

Примечания

- 1** Крылов О.В. Будет ли конец науки // Российский химический журнал. 1999. Т. 43.
1. 6. С. 96–106.
- 2** Вигнер Э. Этюды о симметрии. М., Мир. 1971.
- 3** Dr. J. Bennett. Museum, Objects and Understandings (Session 3 – Paper 3.1. Bennett).
- 4** Дорожкин А.М. О концепции виртуального музея науки ННГУ // Естественно-научное и гуманитарное знание в цифровой век. Вып. 1. З. Н. Новгород, 2003, С. 220–228.

В СССР картина резко меняется: во-первых, от науки уже требуется реальная отдача, а во-вторых, наука является одним из центральных компонентов советского культа («научный коммунизм»).

Научные музеи, и старые дореволюционные, и особенно новые, создававшиеся в советское время, оказываются в мощном идеологическом поле.

Научных центров западного типа в Советском Союзе возникать не могло, не возникают они и сейчас, т. к. реальная наука в современной России опять больше ориентирована на Запад, чем на нынешнюю российскую повседневность.

Концепция музея науки ННГУ должна в первую очередь учитывать названные обстоятельства:

1. Парадигмальный разрыв современной науки и той, которую изучают и показывают исторические музеи науки.
2. Взаимоисключающий, противоречивый характер отношений основных функций музея науки в современном мире: хранение, историческое исследование, экспозиция, образование.

«За выдающиеся заслуги в развитии математики, механики и теоретической физики, подготовку научных кадров...»

В.Н. Андрианова

В 1909 году в семье нижегородского священника Н.М. Боголюбова родился первенец, крещенный Николаем. В марте 1911 года на свет божий появился второй сын – Алексей. В 1918 году – Михаил.

Н.М. Боголюбов.
Н. Новгород. 1926 год

музыки. На всю жизнь запомнила мать их было ценны были уроки игры в четыре руки, когда мы близко общались друг с другом.

Вскоре после рождения первого сына – Николая семья переехала в г. Нежин, а затем в Киев. В доме имелась обширная библиотека, и дети с раннего детства любили рассматривать книги и картинки в альбомах, а затем и чтение книг стало их любимым занятием. Коля уже в пять лет бегло читал. Тогда же его начинают знакомить с иностранными языками: папа – с немецким, а мама – с французским. Усваивал все это Коля очень легко, книги он буквально глотал одну за другой.

В 1917 году Колю отдали в 1-ю классическую гимназию. Вскоре родители переехали в Киев, и Коля продолжил учебу в семилетней трудовой школе. В этой школе работал очень сильный педагогический коллектив. При содействии своего учителя П.А. Ященко Коля перерешал все задачи из учебника известных составителей Малинина и Буренина. Другой педагог привил мальчику любовь к алгебре, а так как в городе в то время не нашлось учебника по тригонометрии, то осваивать ее Коле пришлось самостоятельно.

В дальнейшем отец достал учебник по дифференциальному и интегральному исчислению и вместе с сыном начал изучать математический анализ. Правда, младший Боголюбов вскоре обогнал старшего.

Семилетнюю школу Николай закончил в 1921 году, когда ему было всего 12 лет. Некоторое время он самостоятельно занимался математикой, физикой и иностранными языками. У всех Боголюбовых наблюдалась склонность к иностранным языкам.

Мать их была женщиной хорошо образованной, высокой культуры, православного вероисповедания и доброй души. Она сумела прекрасно воспитать своих сыновей, несмотря на трудности того времени.

Я сама убедилась в этом, получая у Ольги Николаевны первые уроки ее подход к молодому человеку, и особенно ценны были уроки игры в четыре руки, когда мы близко общались друг с другом.

Вскоре после рождения первого сына – Николая семья переехала в г. Нежин, а затем в Киев. В доме имелась обширная библиотека, и дети с раннего детства любили рассматривать книги и картинки в альбомах, а затем и чтение книг стало их любимым занятием. Коля уже в пять лет бегло читал. Тогда же его начинают знакомить с иностранными языками: папа – с немецким, а мама – с французским. Усваивал все это Коля очень легко, книги он буквально глотал одну за другой.

В 1917 году Колю отдали в 1-ю классическую гимназию. Вскоре родители переехали в Киев, и Коля продолжил учебу в семилетней трудовой школе. В этой школе работал очень сильный педагогический коллектив. При содействии своего учителя П.А. Ященко Коля перерешал все задачи из учебника известных составителей Малинина и Буренина. Другой педагог привил мальчику любовь к алгебре, а так как в городе в то время не нашлось учебника по тригонометрии, то осваивать ее Коле пришлось самостоятельно.

В дальнейшем отец достал учебник по дифференциальному и интегральному исчислению и вместе с сыном начал изучать математический анализ. Правда, младший Боголюбов вскоре обогнал старшего.

Семилетнюю школу Николай закончил в 1921 году, когда ему было всего 12 лет. Некоторое время он самостоятельно занимался математикой, физикой и иностранными языками. У всех Боголюбовых наблюдалась склонность к иностранным языкам.

Семья Боголюбовых. 1908 год.
Фото М.П. Дмитриева

Однажды отец принес из библиотеки пятитомный курс физики Д.Д. Хвольсона. К всеобщему удивлению родных и близких Коля за год основательно его изучил.

Услышав о блестящих способностях юноши, заведующий кафедрой чистой математики Киевского института народного образования знаменитый алгебраист Д.А. Граве разрешил ему посещать свои лекции и семинары. В это время в Киев из Симферополя приехал только что избранный действительным членом Академии наук УССР математик Н.М. Крылов. При первой же встрече с Николаем Боголюбовым он оценил его выдающиеся математические способности и увидел в нем будущего коллегу. Крылов тут же согласился заниматься с Колей, но предложил особый план занятий – Николай обязан был приходить к нему через день, причем анализ математических задач вести поочередно на немецком и на французском языках. Столь напряженный, но по-своему увлекательный режим занятий продолжался больше года. По предложению академика президиум Академии наук УССР ходатайствовал перед Наркомпросом республики о зачислении Николая Боголюбова аспирантом кафедры Института математической физики АН УССР. Уже через два года он был принят на кафедру в качестве научного сотрудника.

Первые научные исследования Н.Н. Боголюбова, выполненные под руководством академика Крылова, относятся к вариационному исчислению. Одна из работ цикла в 1930 году была удостоена премии Академии наук Болоньи, а 20-летнему ученому присуждена ученая степень доктора математики.

В конце 20-х и начале 30-х годов трудами Крылова и Боголюбова было создано новое направление в математической физике, названное ими нелинейной механикой. В его задачи входила разработка математических методов исследования в теориях нелинейных колебаний. В 1935 году вышла монография этих двух авторов «Введение в нелинейную механику».

Великая Отечественная война внесла корректиды в планы ученого. Институт, в котором он работал, эвакуировался в Уфу: там Боголюбов вел работы, имевшие важное оборонное значение.

Едва Киев был освобожден от немцев и возобновились занятия в университете, Николай Николаевич возвращается в город и много сил отдает выявлению талантливой молодежи. По его инициативе организуются математические олимпиады. Многие из их лауреатов впоследствии стали известными учеными.

Еще в 1945 году увидела свет монография Н.Н. Боголюбова «О некоторых статистических методах в математической физике», за которую он был удостоен Государственной премии (1947). В 1953 году за книгу «Проблемы динамической теории и статистической физики» ее автор получил еще одну Государственную премию.

Академик Н.Н. Боголюбов. 1980 год

На заседании ученого совета Санкт-Петербургского государственного университета. 4 апреля 1994 года. Слева направо: академик М.Н. Боголюбов, ректор университета профессор Л.А. Вербицкая, Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II

В воспоминаниях А.Д. Сахарова говорится и о Н.Н. Боголюбове, с которым Андрей Дмитриевич встречался в 1946 году:

«Осталось впечатление о нем, как о необыкновенно талантливом человеке, у которого так много научных идей, которые раздаются им направо и налево. В ФИАНе был его замечательный доклад о сверхтекучести.

...Разговаривать с ним всегда было интересно. Он эрудит в самых разнообразных областях, отлично знает несколько языков, обладает острым оригинальным языком и юмором».

Андрей Дмитриевич вспоминает, что Николай Николаевич пророчил ему в полуслуху, что скоро его грудь покроется звездами с такой густотой, что им негде будет помещаться.

По словам Сахарова, от Николая Николаевича он впервые узнал об идеях кибернетики, о работах Винера, Шеннона, Неймана, услышал об огромных потенциальных возможностях ЭВМ.

Андрей Дмитриевич с удовольствием вспоминает, как оживлялось его лицо и вся фигура, когда он слышал что-то существенно новое научное и в его голове мгновенно появлялись собственные идеи по этому поводу¹.

Научная мысль не переставала у Николая Николаевича работать в заданном с юности направлении.

Главные работы Боголюбова по квантовой теории поля и элементарным частицам относятся к 1950–1960 годам.

Николай Николаевич всегда имел много учеников, ставших впоследствии настоящими учеными. В манере поведения и взаимоотношениях с учениками у него не было ни снисходительности, ни ненужной фамильярности. Они называли его «Патриарх от науки».

Единственное, чего он не терпел – это халтуры и непорядочности. Он развивал, а не подавлял талант своих учеников. Кроме того, умел поставить дело, знал кому что можно доверить.

Николай Николаевич возглавлял теоретические и математические отделения во многих институтах и стал своего рода «научным генералом».

В 1953 году Боголюбов был избран действительным членом Академии наук СССР и возглавил кафедру теоретической физики Московского университета. Его работы по математике, механике и физике, каждые в отдельности, составили эпоху в соответствующей области. Это однажды дало основание Норберту Винеру задать вопрос: «А может быть, существует несколько Боголюбовых, каждый из которых – крупнейший специалист в своей области?»

Но особая заслуга Николая Николаевича состоит в том, что ему удалось все это соединить воедино, в частности «оплодотворить» физику новым «стандартом» математических средств.

Важное значение имели его работы по вопросам сверхпроводимости и сверхтекучести, которые в 1958 году были удостоены Ленинской премии.

Николай Николаевич очень любил свою маму и до ее смерти в 1965 году ежегодно приезжал в Киев, и слушал ее музыку.

Бывал он ежегодно и в Нижнем Новгороде на могиле своего отца, а последние годы приезжал на берег Волги в каждый свой день рождения, надеясь скрыться от многочисленных поздравлений.

Н.Н. Боголюбов являлся талантливым организатором науки. Это особенно проявилось в последние годы, когда он возглавил Объединенный институт ядерных исследований (ОИЯИ) в Дубне, участвовал в создании Новосибирского научного центра Сибирского отделения АН СССР.

Научные труды Н.Н. Боголюбова являются золотым фондом отечественной науки. Признание же их выходит далеко за пределы Родины.

Академик Н.Н. Боголюбов. 1982 год

- 1930 – защита докторской диссертации по математике
1936 – звание профессора
1939 – избирается членом-корреспондентом АН УССР
1944 – награжден орденом «Знак Почета»
1945 – награжден вторым орденом «Знак Почета»
– медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»
1946 – избирается членом-корреспондентом АН СССР
1947 – Государственная премия
1948 – орден Трудового Красного Знамени
– избирается действительным членом АН УССР
1949 – заведующий отделом теоретической физики и механики
– Института им. В.А. Стеклова АН СССР
1953 – действительный член АН СССР
– орден Ленина
– вторая Государственная премия
1958 – почетный доктор Аллахабадского университета (Индия)
– Ленинская премия за работу по сверхпроводимости
– и сверхтекучести
1960 – почетный член Американской академии искусств и наук в Бостоне
– почетный доктор наук Берлинского университета им. Гумбольдта
1961 – член Академии наук НРБ
1962 – Член Академии наук ПНР
1965 – директор ОИЯИ в Дубне
1966 – почетный доктор наук Чехословацкого университета
– орден Ленина
1969 – Орден Ленина и золотая медаль «Серп и молот»
– медаль им. Г.Г. Гельмгольца Академии наук ГДР
– орден Кирилла и Мефодия 1-й степени (НРБ)
– медаль «Дружба» (Монголия)
– член Академии наук США
– Знак «За заслуги перед наукой и человечеством» от Академии наук ЧССР
1979 – орден Ленина и золотая медаль «Серп и молот»
– почетный член Академии наук ВНР
1980 – иностранный член Академии наук ЧССР
1982 – орден КНДР
1983 – золотая медаль АН СССР и премия им. М.А. Лаврентьева
– иностранный член Академии наук Индии
1984 – золотая медаль им. М.В. Ломоносова АН СССР

Премия им. М.В. Ломоносова вручается в год двум ученым – одна российскому, а другая иностранному. За 1984 год, кроме Н.Н. Боголюбова, премия была вручена крупнейшему западногерманскому физику Р.А. Мессбауэру – другу и единомышленнику Николая Николаевича.

1987 год – Ученый совет Международного центра теоретической физики в Триесте учредил премию центра за выдающиеся заслуги в деле развития научных исследований математики и твердого тела. Это одно из последних знаков внимания и мирового признания заслуг Боголюбова.

13 февраля 1992 года Николай Николаевич Боголюбов скончался. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

В нашем городе, родине Боголюбова, ему как дважды Герою Социалистического Труда установлен бюст. Он стоит на центральной улице – Большой Покровской перед бывшим зданием физико-математического факультета Нижегородского университета – первого университета в Стране Советов. Мемориальная доска на пьедестале гласит: «Герой Социалистического Труда, академик Боголюбов Н.Н. За выдающиеся заслуги в развитии математики, механики и теоретической физики, подготовку научных кадров Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 августа 1979 года награжден орденом Ленина и второй золотой медалью “Серп и молот”».

Два сына Николая Николаевича являются продолжателями дела отца: Николай – физик, член-корреспондент Российской АН. Младший – Павел – доктор физико-математических наук, лауреат Ленинской премии, работает в Дубне.

Примечания

¹ Сахаров А.Д. Воспоминания // Знамя. 1991. ¹ 1. С. 161–192.

Слева направо: президент Академии наук Грузинской ССР А.Н. Авхаладзе, председатель комиссии по атомной энергии А.М. Петросянц и директор ОИЯИ академик Н.Н. Боголюбов. Дубна. 1980 год

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ ПОРАДОВАЛСЯ БЫ УВЕКОВЕЧЕНИЮ ПАМЯТИ ОТЦА

Воспоминания М.Н. Боголюбова, действительного члена РАН, профессора восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, брата Н.Н. Боголюбова

Уже после кончины Николая Николаевича я приветствовал петербургские православные школы – Семинарию и Академию – от имени Санкт-Петербургского университета по случаю их 275-летия. Присутствовавший на торжествах высокопреосвященнейший Николай, митрополит Нижегородский и Арзамасский, спросил меня, не сын ли я протоиерея Николая Михайловича Боголюбова. Получив утвердительный ответ, владыка рассказал, что совет прихода Спасской церкви в Нижнем Новгороде при участии В.Н. Андриановой и ее коллег хлопочет об установлении мемориальной доски в память своего, как оказалось, не забытого в ушедшие годы духовного пастыря. Для меня, навсегда по окончании средней школы расставшегося с Нижним Новгородом, само возбуждение этого вопроса было более чем неожиданным, просто невероятным. И когда событие свершилось, я назвал его чудом. Именно чудом представилось оно мне, пришедшему в преклонном возрасте к месту юношеских лет начала 30-х годов.

Род Боголюбовых – священнический, его записанное начало приходится на вторую половину XVIII века. Последнее в роду духовное лицо – наш отец Николай Михайлович Боголюбов. В его жизни и деятельности отметим два периода. В первый период он совмещает пастырское служение с ученой и педагогической работой: преподает в Нижегородской семинарии, состоит ответственным редактором Нижегородского церковно-общественного вестника, законоучителем в Нежинском историко-филологическом институте. Магистром богословия он стал в 1900 году, доктором богословия – за десять дней до октября 17-го.

Оставив обязанности профессора университета Святого Владимира в Киеве в конце 1918 года, верный обряду святого рукоположения, в этот второй период и до конца своих дней он священствует в приходах на Украине и в Нижнем Новгороде. В начале 30-х годов нижегородский храм Всемилостивейшего Спаса, ранее унаследовавший главный колокол разрушенного кафедрального собора в Нижегородском кремле, утратил этот символ духовного слова–благовеста. В январе 1992 года храм был возвращен верующим, возродился и его приход. Стараниями настоятеля церкви протоиерея Игоря Пономарева этот прекрасный памятник церковной архитектуры к своему столетию вновь обрел прежнее устроение.

Солнечным полуднем 6 сентября 1998 года, после воскресной литургии, владыка Николай с церковным причтом освятил мемориальную доску памяти протоиерея Николая Боголюбова, укрепленную на здании церкви. Вместе с прихожанами храма на торжественном богослужении присутствовали и мы, два сына отца Николая – Алексей Николаевич, член Национальной академии наук Украины, и я, Михаил Николаевич, и мои сыновья – Николай, сотрудник Математического института им. В.А. Стеклова Российской академии наук, и Алексей, хранитель японского фонда Государственного Эрмитажа. Теперь в Нижнем Новгороде есть две надписи, расположенные неподалеку друг от друга. В первой, прицерковной, отдана дань памяти отцу, во второй, на главной улице города перед университетским зданием, отмечен сын.

Событие, о котором я только что рассказал, произошло в шестой год по кончине Николая Николаевича и как бы находится вне временных пределов его личной биографии. Но подумать так было бы не правильно. Именно Николай Николаевич подготовил это радостное для семьи событие своими первыми яркими учеными успехами конца двадцатых годов, о которых тогда узнала и нижегородская публика.

Церковный приход, о котором я говорю, в те времена находился на окраине Нижнего Новгорода, близ знаменитого Нижегородского острога. Сплошь состоял он из мощенных булыжником улиц с одно- и двухэтажными деревянными домами. Жили в них по большей части нижегородские старожилы – народ скромный, степенный, рассудительный, трезвый, трудолюбивый, достойного поведения,уважительный, охотно бегавший поглязеть на очередной пожар, различавший по гудкам волжские пароходы, но знаящий в то же время цену не только повседневному, физическому, профессиональному труду. Однажды кто-то из этих милых людей прочитал в местной газете, что молодой математик Николай Боголюбов получил премию Болонской академии наук. И тут выясняется, что речь в газете идет о сыне отца Николая. Как человек высокого общественного и ученого авторитета в своем кругу, отец Николай в это время уже находился в Нижегородском изоляторе, т.е. в нижегородской тюрьме. Позже стало известно, что Академия наук УССР присудила Николаю Боголюбову ученую степень доктора чистой математики. Так в приходе церкви Спаса утвердилось и поныне хранится представление об ученых Боголюбовых, отце и сыне. Изображение Николая Николаевича в металле, установленное на Покровке, главной нижегородской улице, упрочило это представление.

Бюст с надписью, сообщающей, что Николай Николаевич дважды удостоен звания Героя

Социалистического Труда, находится в открытом сквере у одного из зданий Нижегородского университета. Оно было построено городом для реального училища. В 20–30-е годы в нем находилась средняя школа. Мы окончили ее. Алексей Николаевич – в 1928 году, я – в 1935 году. Мраморная плита, укрепленная на церковном здании справа от входа, увенчана крестом и несет следующий текст:

«В память
долголетнего служения
1925–1934 гг.
в храме Всемилостивейшего Спаса
протоиерея Николая Боголюбова
1872–1934 гг.,
воспитавшего
для Российской земли
трех сыновей-академиков».

В трогательной концовке этой надписи церковный приход остался верен своей памяти. Скромное, в те дни далекое от сферы науки общество прилежащих вере людей ощутило в успехах молодого ученого, сына своего духовного пастыря и тоже ученого человека, радость сопричастности творческим свершениям того незабываемого времени.

Слева направо: Н.М. Боголюбов, М.Н. Боголюбов, А.Н. Боголюбов, А.М. Боголюбов перед зданием ННГУ им. Н.И. Лобачевского у бюста Н.Н. Боголюбова на Большой Покровской улице. Н. Новгород. 1998 год

Из воспоминаний

И.И. Бевад

Иван Иванович Бевад был европейски известным химиком-органиком, широко образованным и талантливым ученым-исследователем. Его труды интересны специалистам: они нашли свое место в библиотеках и на вузовских кафедрах химии не только Нижнего Новгорода и других городов России, но и зарубежья.

С 1905 по 1907 год он трижды избирался деканом химического отделения Варшавского политехнического института. В 1910 году стал профессором. В Варшаве семья Ивана Ивановича прожила 18 лет. Здесь родились все его четверо детей. Разразилась Первая мировая война. Захватив лишь самое необходимое из своей пятикомнатной квартиры, унесенная ветром войны семья Бевадов выехала к родным в Петроград. В 1915 году она перебралась в Москву, куда был эвакуирован Варшавский политехнический институт. Еще через год институт перевели в Нижний Новгород. Иван Иванович с семьей поселился в доме на улице Тихоновской. В дальнейшем на улице Университетской (ныне ул. Минина), 23 построили кооперативный дом для научных работников, где Бевады и обосновались окончательно.

В Нижнем Новгороде (Горьком) Иван Иванович читал лекции по органической, неорганической и аналитической химии в вузах и на курсах. До 1927 года являлся деканом химико-агрономического отделения, заведовал учебной частью университета. Постоянно избирался и назначался председателем и членом многочисленных комиссий: председателем квалификационной комиссии секции научных работников, членом президиума комитета по химизации Горьковского края, членом редакционной комиссии по изданию трудов Горьковского химико-технологического института. Состоял членом химических обществ Москвы, Ленинграда, Казани и других городов.

Иван Иванович воспитал не одно поколение химиков. Многие из его учеников стали впоследствии преподавателями и профессорами вузов.

В мае 1934 года общественность г. Горького отметила 50-летний юбилей научно-педагогической деятельности Бевада. В семейном архиве есть поздравительные письма, телеграммы, адреса от кафедр химии московских и ленинградских вузов, курсов, химических обществ, работников треста «Горькрасжирмасло», Чернореченского химзавода, личные поздравления от

И.И. Бевад. Варшава. 1907 год

И.И. Бевад с ассистенткой в химической лаборатории.
Варшава. 1908 год

профессора С.Н. Реформатского («Да здравствует достойный ученик незабвенного А.М. Бутлерова!»), от академиков Н.Я. Демьянова, Д.Н. Прянишникова и многих других.

В одной из приветственных речей прозвучали такие слова: «Профессор И.И. Бевад принадлежит к числу крупных ученых с европейским именем. Его работы в области нитропарафинов и азотистых соединений доставили ему степень магистра и доктора химии – высшую научную степень. Его цитируют, на него ссылаются авторитеты химической науки В. Мейер, Б.Н. Меншуткин, Н.Н. Бекетов и другие. Отзывы о работах Ивана Ивановича со стороны наших видных химиков исключительно высоки».

Наряду с большой значимостью научно-

педагогической деятельности Ивана Ивановича многие подчеркивали его человеческое отношение к коллегам, заботу о технических и лабораторных служащих, посильную и безотказную помочь им, предоставление возможности получить высшее образование. «Для Вас они не просто рабсила, а живые люди с их радостями и горестями», – писали сотрудники руководимой И.И. Бевадом лаборатории органической химии.

Жизненный путь И.И. Бевада закончился 12 июля 1937 года: он скончался от инсульта на 81-м году жизни. Итогом, обобщившим его жизнь, звучат слова некролога:

«Как исследователь Бевад должен быть отнесен к плеяде талантливых учеников и ближайших последователей великих мастеров и основоположников современной органической химии А.М. Бутлерова и В. Мейера. Как консультант, Иван Иванович нередко приходил на помощь промышленности своими ценными советами, указаниями и проведением ответственных анализов. Как педагог и общественник он стяжал общие симпатии блестящим изложением предмета и чутким индивидуальным подходом к слушателям».

Любовь к природе и естественным наукам передалась четырем детям Ивана Ивановича. Старшая дочь – Наталия Ивановна Мощанская стала ученым химиком, много лет работала доцентом Горьковского сельскохозяйственного института. Младшая дочь – Татьяна Ивановна Бевад окончила медицинский факультет университета, всю жизнь отдала работе в областной санитарно-эпидемиологической станции в качестве врача-бактериолога. Оба сына получили высшее агрономическое образование. Андрей Иванович рано умер. Лев Иванович стал доцентом Горьковского сельскохозяйственного института.

Всех их отличали трудолюбие, ответственное отношение к делу, глубина научного исследования.

М.Л. Пирогова

Я, Иван Иванович Бевад, родился 24 декабря 1856 года (5 января 1857 года по новому стилю) в городе Красноярске Енисейской губернии в зажиточной интеллигентной семье. Мать моя была коренная сибирячка, она окончила курс Иркутского института. Отец получил образование в Петербургском технологическом институте, по окончании которого в конце 50-х годов молодым инженером-технологом приехал в Сибирь в качестве управляющего золотыми приисками одной частной компании в Енисейском округе.

Когда мне было года четыре, мои родители переехали в село Карагузское около Минусинска, в 100 верстах от Китайской границы. Здесь я провел свое детство до 8 лет среди роскошной природы этого благодатного края – житницы природы. Мы жили в отдельном доме с садом, обширным двором и службами. У нас было большое хозяйство: лошади, коровы, свиньи, куры, гуси, утки, индюшки. Я любил животных, знал всех по кличкам, с удовольствием кормил их и ходил за ними. Я знал все гнезда на сеновале, где клали яйца куры, и все места в соломенной настилке крыши скотного двора, где гнездились воробы.

У меня перебывало много диких животных, возиться с ними было моим любимым занятием: косуля, взятая ягненком и выросшая у меня во взрослое животное, голуби, сороки, галки, ястреб, кулики, перепелки, дикие утки, жаворонки и др.

Я полюбил природу и с удивлением присматривался к грандиозной картине, развертывавшейся перед нами, когда весной маленькая речка, протекавшая под горой, на которой было расположено наше село, вздувалась от быстро таявших громадных масс снега и, заливая на громадное пространство расположенный перед нами луг, бурля, с шумом от трущихся и ломающихся льдин неслась с неимоверной быстротой.

Или когда после жаркого дня у дома под вечер при наступающей относительной прохладе, сидя на завалинке у дома или на скамейке у ворот при наступающих сумерках, не без страха смотрели на ряды огненных змеек, ползущих по полям или скатам, на десятки верст отстоящих от нас и свидетельствующих о грандиозных пожарах лесов или пускаемых «палов», сжигания сухой травы лугов, от которых дым и запах гары при попутном ветре доносило до нас, несмотря на расстояние в несколько верст.

Особый интерес для меня представляла поездка на лошадях за несколько верст в лес или к реке за ягодами, грибами или для купания, с самоваром и провизией всей семьей, а особенно поездки за 40 верст навстречу отцу, возвращающемуся домой с приисками после долгого отсутствия. Помню, с каким удовольствием в эти последние, обыкновенноочные, поездки, чтобы избежать дневного зноя, я прислушивался к звону колокольчиков под дугой, бряцанью бубенчиков и трескотне кузнечиков в лесу по сторонам дороги.

Первоначальным обучением моим руководила сначала мать, а затем учитель-поляк из ссылочных,

В рабочем кабинете. Нижний Новгород. 1925 год

которых после Польского восстания 1863 года жило несколько человек в нашем селе. Когда поднялся вопрос о дальнейшем обучении – об отдаче меня и старшего брата в гимназию, родители мои решили везти нас в Петербург, родной город моего отца, где жили его родственники, на попечение которых могли оставить нас. На таком решении остановились не без долгих колебаний, главным образом ввиду невозможности отдать нас в ближайший большой город Красноярск, где гимназии тогда еще не было.

Зимой 1868 года нас – моего старшего брата, меня и сестру – отец и мать повезли в Петербург. Мы ехали в своем возке на почтовых лошадях. Путь лежал через Томск, Екатеринбург и Москву. Когда мы приехали в Томск, отец узнал о предположении открыть в скором времени гимназию в Красноярске, родном городе моей матери. Этот слух опять заставил моих родителей колебаться, везти ли нас в Петербург или же подождать и отдать в гимназию в Красноярске.

На семейном совете окончательно решено было продолжать начатое путешествие, хотя для моей матери тяжело было это решение и стоило ей немало слез. Так среди свирепой сибирской стужи в декабре 1868-го и январе 1869 года продолжалось наше путешествие, но мы сидели в закрытом экипаже, в возке, тепло одетые и не замечали ее. С нами ехал лакей, он помещался на козлах вместе с кучером, так что сидел, свесив ноги на левую сторону, а кучер – на правую. Нам доставляло удовольствие записывать станции и вести целый список их. Помню, как трясло нас в нашем экипаже при езде

по дороге, выбитой в лестницу бесчисленными обозами. Помню, какое удовольствие доставляло нам рассматривать на почтовых станциях развешанные лубочные картинки и читать надписи под ними.

В моей памяти врезался один трагический эпизод, стоящий перед глазами постоянно и теперь, несмотря на почти полстолетие, протекшее с тех пор. Не помню названия станции, где это произошло, но все малейшие детали самого события неизгладимо врезались в память.

Наш возок везла пятерка лошадей, которые были запряжены так: тройка в ряд и две лошади впереди; ямщики, два совсем молодых парня, почти мальчишки, помещались — один на козлах, другой — на одной из передних лошадей. В одном месте, желая, по-видимому, обехать или дать место едущему обозу, ямщики хотели переехать с дороги, идущей по правой стороне телеграфных столбов, на левую сторону от них, но сделали это так неловко, что раскатившийся на склоне возок прижал к телеграфному столбу с большой силой пристяжную, не успевшую проскочить между столбом и возком.

При этом железный крюк, на котором была привешена постромка, пришелся в пах задней ноги, проколол его и вонзился так глубоко, что некоторое время несчастное животное не могло освободиться от него. От страшной боли оно визжало неистовым жалобным голосом, точно плакало.

Когда удалось снять бедное животное с крюка, у нее в правом паху зияла огромная рана, из которой фонтаном лилась кровь; лошадь вскоре обессилела, свалилась и вскоре издохла; прежде чем бедное животное закрыло глаза, над его еще теплым трупом начали слетаться на свой пир вороны.

Эта ужасная картина, растерянность и плач ямщиков и невозможность ехать дальше на четверке заставили нас вернуться на станцию, с которой мы только что выехали, и в тяжелом настроении провести ночь там, не пытаясь в этот день продолжать так неудачно начатый переезд.

Помню, как однажды у нас был очень беспокойный переезд, когда нам попался ямщик, ведший себя весьма странно, точно поджидавший кого-то, что заставляло допускать возможность разбойничего нападения, тем более что в это время много толков было о разбойничих нападениях и убийствах проезжих.

По приезде в Петербург нас отдали учиться в 1-ю классическую гимназию. Мои родители вскоре возвратились в Сибирь, а я с братом и сестрой был оставлен на попечение тетки (сестры отца). Я с братом жил пансионером в гимназии, и только по праздникам мы приходили к тетке. Ученье мне давалось нелегко; я занимался усердно, переходил в следующие классы и дважды с похвальным листом, но был период, когда наука давалась особенно трудно.

Я был в третьем классе, когда мной овладело болезненное состояние тоски по родине и по своим. Мои мысли блуждали где-то вдали от гимназии, появилась необычайная плаксивость; я готов был плакать из-за всякого пустяка.

В это время особенно трудно мне давались математика и латинский язык, я не мог осилить их и

остался на второй год в третьем классе. Когда я был в четвертом классе, мои родители переехали на постоянное жительство в Петербург, и нас сделали в гимназии приходящими.

В гимназии я не проявлял ни к чему особой любви; языки и математика меня не интересовали, естественная история, которую проходили в первых трех классах, преподавалась сухо по сухим учебникам, без демонстрации и лицом не вполне компетентным. В мое время [ее] преподавал, например, математик. Преподавание географии и физики велось тоже очень сухо, строго придерживаясь рамок учебника. Хотя в гимназии и был физический кабинет, и нас водили туда, но эти экскурсии не столько служили подспорьем при преподавании физики, сколько являлись источником забав и шалостей.

У учителя не было экспериментальной сноровки, все у него не удавалось, и вместо того, чтобы давать твердую основу нашим книжным знаниям, такие опыты вселяли в нас сомнение и давали простор излишней критике. Во время таких экскурсий мы, разбредясь по физическому кабинету, из любознательности, по неопытности и из шалости портили приборы, разливали и растаскивали по капелькам ртуть, от которой у нас страдали металлические пуговицы мундиров и часы. И старались замкнуть в электрическую цепь учителя, вызывая неприятное ощущение судороги от прикосновения к нему, чего он очень боялся.

За время моего пребывания в гимназии были учителя, которых мы любили за доброту и хорошее отношение к нам, но не помню ни одного, который пробудил бы в нас любовь к своему предмету, заинтересовал бы им. Были, наконец, и такие, которым педагогия была совсем не к лицу.

Один из них завел ужасную формалистику, пошуточки вел себя на уроках и позволял себе грубые шутки по адресу учеников, не останавливаясь перед издевательством над их физическими недостатками. Один из гувернеров, столь вспыльчивого нрава, так неистово кричал на провинившегося, что стекла дрожали в окнах и у нас душа уходила в пятки при этих неистовых воплях и при виде раскрасневшегося, налившегося кровью лица этого педагога.

В 1876 году я окончил курс гимназии. Перед окончанием гимназии я находился в нерешительности, по какой дороге мне пойти. Мне хотелось избрать медицину. Чтобы убедиться, могу ли я вынести вид трупов и работу с ними, я ходил с моим товарищем, окончившим гимназию годом раньше меня и поступившим в Высшую медицинскую академию, в анатомический театр, где он занимался.

Обстановка анатомического театра не произвела на меня отталкивающего впечатления, но меня мучило сомнение, смогу ли я отречься от всего, чтобы нацело посвятить себя болящим. Мне казалось, что у меня не хватит сил вынести этот тяжелый обет, требующий полного отречения от своей личности. Стать медиком по названию я не хотел и в то же время боялся, что не смогу быть им по существу, поэтому я отказался от мысли выбрать себе специальностью медицину и решил взять ту область, которая с детства привлекла меня к себе — я посвятил себя изучению природы и

пошел в университет на естественное отделение физико-математического факультета.

В 1876 году я поступил в Петербургский университет, в котором естественное отделение физико-математического факультета тогда славилось выдающимися научными силами. В состав его входили: Д.И. Менделеев, А.М. Бутлеров, А.А. Фаминцын, А.Н. Бекетов, И.М. Сеченов и др.

С химией я совсем не был знаком до университета, с ботаникой и зоологией немного ознакомился помимо гимназического курса.

В университете на первом курсе я впервые увидел и услышал Д.И. Менделеева. Своими лекциями по неорганической химии он сразу же возбудил во мне интерес к предмету, как и своим безыскусственным по форме и полным глубокого внутреннего содержания изложением. Он привлекал на свои лекции такое число слушателей, что не только все скамьи, все проходы между ними были заняты ими, но они помещались и в дверях, ведущих в коридор.

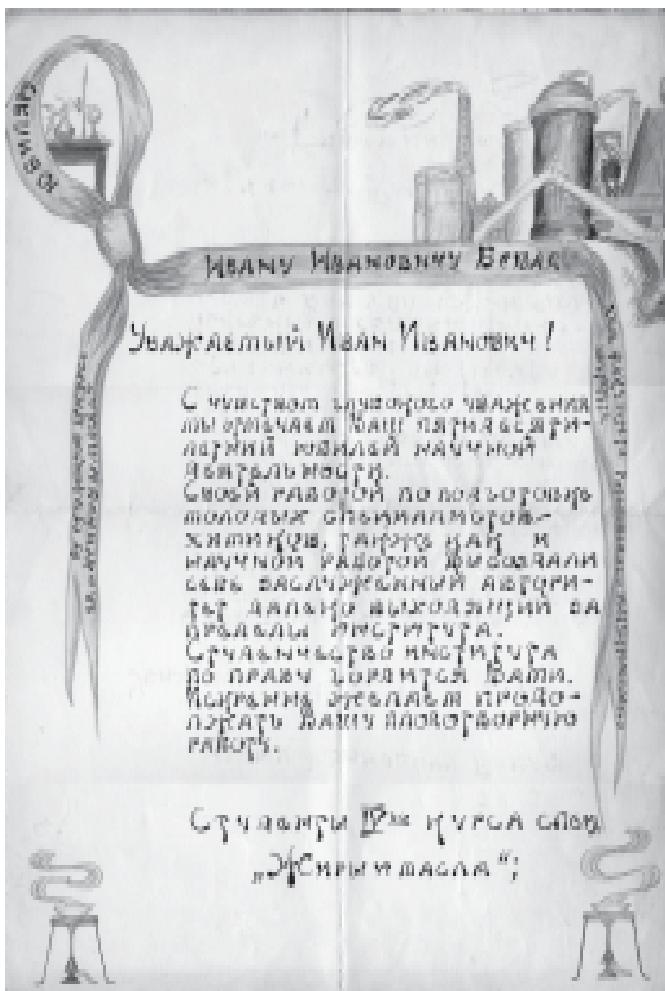
Чем-то неизведанным, полным захватывающего интереса повеяло от этих лекций. С нетерпением ждали мы дней, когда читались эти лекции; несмотря на ранний час (9 часов утра) аудитория у Менделеева всегда была переполнена слушателями. С первого же знакомства с химией все мои симпатии были перетянуты на ее сторону.

Первые шаги при изучении этой совершенно новой для меня области были трудны, и только после усиленной работы в течение первых двух лет мне удалось настолько овладеть предметом, что я смог к его дальнейшему изучению относиться более сознательно и вдумчиво.

На втором курсе пришлось на лекции органической химии познакомиться с другой яркой звездой физико-математического факультета – А.М. Бутлеровым, который, благодаря ораторскому таланту, особой системе изложения курса, несмотря на отсутствие внешнего лекционного блеска (тогда органическая химия читалась почти совсем без демонстраций), привлекал на свои лекции полную аудиторию. Мы с наслаждением слушали плавную, гладкую, как из слоновой кости, выточенную речь Бутлерова, тогда стоявшего на вершине славы и обладавшего способностью очаровывать всякого, кому приходилось иметь с ним дело.

На третьем курсе выбиралась каждым студентом специальность. Меня особенно интересовала химия в ее практических приложениях и агрохимия, я увлекался чтением писем Либиха и Энгельгардта о сельском хозяйстве; прочел труды Дарвина и Уоллеса, особенно интересуясь модным тогда вопросом о происхождении человека, о борьбе за существование и об естественном отборе.

Я выбрал себе агрономическую специальность. Агрономию тогда читал А.В. Советов; лекции читались в семейной обстановке в агрономическом кабинете. Человек с десяток специалистов размещались вокруг стола, за которым помещался и сам лектор со своей неизменной тетрадкой и книгами, в которых он показывал нам чертежи и рисунки, пуская их вкруговую по рукам слушателей.

Поздравительный адрес И.И. Беваду

Семейная обстановка лекций делала их особенно привлекательными; я охотно посещал их. Сам лектор, в свое время приобретший себе научное имя как пропагандист травосеяния, не блестяя ораторским талантом, умел своей безыскусственной речью, простотой и доступностью привлекать к себе слушателей и заинтересовывать их предметом.

Кроме того, я слушал по почтоведению лекции о черноземе приват-доцента В.В. Докучаева, только что вернувшегося из научной командировки, результатом которой было появление в свет его известного труда «О черноземе». Мои занятия по агрономии не ограничивались только слушанием названных лекций, одновременно я занимался в лаборатории органической химии под руководством А.М. Бутлерова и его ассистента М.Д. Львова. Я поступил туда на четвертом курсе; кроме меня там работало еще два моих однокурсника, человек пять уже окончивших курс и человека два с третьего курса.

Занятиями руководил Львов, проводивший в лаборатории целый день до 4–5 часов, а затем заходивший туда и вечером. Бутлеров почти ежедневно заходил в лабораторию, обходил всех работающих, расспрашивал их о работе, делал указания и давал советы.

Отношения между учениками и учителями были самые дружеские; ровный характер Бутлерова и необычайная деликатность в обращении особенно располагали к нему. Мы никогда не слышали от него грубого или хоть строгого слова за наши неизбежные промахи; благодаря этому никто не скрывал своих ошибок и не боялся сознаваться в них. В лаборатории велись нескончаемые научные споры, в которых охотно принимал участие и наш ближайший руководитель М.Д. Львов.

Часто в лабораторию заглядывали приезжавшие в Петербург провинциальные химики: тут я впервые увидел Г.Г. Густавсона, В.В. Марковникова, А.Н. Попова и др. Через комнаты, в которых мы работали, часто проходил Д.И. Менделеев, направляясь в свою лабораторию из своей квартиры или обратно. Иногда при встрече его с Бутлеровым здесь, в крохотной весовой, служившей в то же время и библиотекой, и кабинетом, возникали ожесточенные споры по поводу «теории строения», приверженцем, одним из создателей и пропагандистом которой был Бутлеров, а противником – Менделеев, или по поводу модного тогда вопроса о «спиритизме», ревностным приверженцем которого был Бутлеров, Менделеев же относился к нему критически.

Любопытно было наблюдать этот спор двух великих химиков; мы с затаенным дыханием прислушивались к свирепому рычанию не знающего удержа в ярости Менделеева, нападающего на своего противника, и в ответ ему к хладнокровному, без малейшего повышения голоса, деликатному возражению Бутлерова. Порой казалось, спор кончится дракой, столь резкие формы он принимал, но дверь распахивалась, и оттуда под ручку, уже мирно беседуя и смеясь, выходили эти две знаменитости¹.

Весной 1880 году я выдержал выпускные экзамены и окончил курс со степенью кандидата. Осенью этого же года я поступил в Петровскую [земледельческую и лесную] академию (под Москвой) студентом на сельскохозяйственное отделение, предполагая заняться специально агрономической химией. Преподавание химии в академии вели Густавсон и Шене, первый – органической и агрономической, второй – неорганической и аналитической.

В лабораториях академии не было газа. Работали на спиртовых берцелиусовских лампах, а элементарный анализ (сожжение) приходилось делать на углях. После удобств, какими мы пользовались в Петербургской университетской лаборатории, такие условия работы были тяжелы.

Я занимался тут в агрономической химической лаборатории и слушал лекции по агрономическим наукам. Жил я на Выселках в одиночестве, среди студентов как-то ни с кем не сблизился.

После семейной обстановки, в которой я жил до сих пор начиная с четвертого класса гимназии, это одиночество действовало угнетающе на меня; опять, как некогда в гимназии, на меня напали тоска и угнетенное состояние; уехал на Рождество к своим в Петербург и более уже не возвращался в академию.

В Петербурге я опять поступил в лабораторию Бутлерова и продолжал заниматься там до апреля

1881 года, когда по рекомендации Бутлерова и Львова поступил в Варшавский университет к проф. А.Н. Попову лаборантом на кафедру неорганической и аналитической химии. В 1884 году была напечатана моя первая работа «О растворимости углекислого лития». И в этом же году я перешел из Варшавского университета в Институт сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии², где преподавал органическую и земледельческую химию, руководил занятиями по количественному и сельскохозяйственному анализу сначала в качестве доцента, а после реформы института 1893 года в качестве профессора.

В 1892 году я сдал магистерский экзамен при Петербургском университете и защитил при Варшавском университете магистерскую диссертацию под заглавием «Синтез мононитропроизводных предельных углеводородов». С 1893 года я стал членом правления института, а в 1894 году назначен заведующим химической лаборатории института.

В 1896 году я женился и вскоре перешел в Варшавский университет на кафедру общей химии в качестве экстраординарного профессора.

В 1900 году я защитил в Петербургском университете докторскую диссертацию под заглавием «О реакции азотистых эфиров и нитропарафинов с цинкалкилами» и в 1901 году был назначен ординарным профессором по кафедре общей химии, а в 1902 году переведен на кафедру органической химии.

Начиная с 1889 года я был несколько раз командирован с научной целью за границу, где знакомился с постановкой дела преподавания химии в университетах и высших технических и агрономических школах Западной Европы и с устройством новейших лабораторий.

Я посещал лекции выдающихся профессоров и работал под их руководством. Так, в 1889 году летний семестр я занимался в Геттингенском университете под руководством Виктора Мейера³, а зимний – в Мюнхене под руководством Адольфа Байера; в 1892/93 учебный год зимний и летний семестры я занимался бактериологией в Берлине у Гюнтера. Летом 1896-го и 1899 года был в командировке с целью осмотра новейших лабораторий Германии, Австрии, Италии, Швейцарии и Франции.

Примечания

1 Во время учебы в Петербургском университете И.И. Бевад живо интересовался искусством и литературой. Любя музыку, Иван Иванович брал уроки игры на фортепиано у основателя «Могучей кучки» М.А. Балакирева и до конца жизни увлекался классической музыкой, сам играл на фортепиано и с удовольствием слушал музыкальную классику.

2 Новая Александрия – город в Люблинском воеводстве.

3 Иван Иванович открыл способ образования третичных нитропарафинов, существование которых теоретически предвиделось В. Мейером, но которые до того не удавалось получить. Химические свойства открытых Бевадом соединений подтвердили прогнозы Мейера.

Союз науки и искусства

Т.И. Емельянова

6 марта 2004 года скончалась Татьяна Ильинична Емельянова. Она во многом определяла лицо не только кафедры истории религии и культуры, на которой работала со дня ее основания в 1990 году, но и всего факультета в целом. Татьяна Ильинична была одним из первых преподавателей, с кем встречались студенты, едва приходили на исторический факультет. Лекции, которые читала Татьяна Ильинична, всегда отличались от того, что доводилось слушать первокурсникам на других занятиях. Будучи по основной специальности искусствоведом, она аккумулировала в своих курсах материалы и по всеобщей, и по отечественной истории, органично сочетая подаваемый материал с тем, что студенты уже знали. Подкупало в ее лекциях и то, что велись они без заглядывания в конспекты. И сопровождались показом слайдов. Скорее наоборот, слайды сопровождались увлекательным рассказом о рассматриваемом произведении. Слайдов были тысячи. И делались они на собственные (не такие уж большие) средства преподавателя. Весь процесс – от отбора оригинала репродукции для копирования до нахождения фотографа, которому это можно доверить, – был под контролем Татьяны Ильиничны. Именно поэтому слайды запоминались, долго хранили краски, приумножались фрагментами и новыми ракурсами произведений. Банально, но даже лампочку для проектора слайдов надо было не покупать (стоила она копейки), а «доставать» – их не было в наличии ни в эпоху социализма, ни в эпоху нынешнего рынка. То есть весь процесс преподавания истории искусства на целом ряде гуманитарных специальностей университета держался на энтузиазме одного подвижника.

Татьяна Ильинична была уникальным специалистом для нашего региона. По основному профилю специализации она разрабатывала темы, связанные с развитием нижегородских художественных промыслов. И при этом не ограничивалась кабинетными штудиями. Она лично знала всех мастеров и умела (по их же благодарным словам) не просто со стороны проникнуть в специфику их творчества, а подсказать выход из кризиса, направить на новый путь поисков и находок в рамках сложившихся традиций. Это во многом достигалось четким знанием истории и законов жанра, но не только этим. У Татьяны Ильиничны был талант к этим

На открытии одной из выставок. 2003 год.
Слева направо:
Э.Б. Галеев,
Т.И. Ковалева,
Т.И. Емельянова,
Н.Б. Кузнецова,
И.В. Зимина

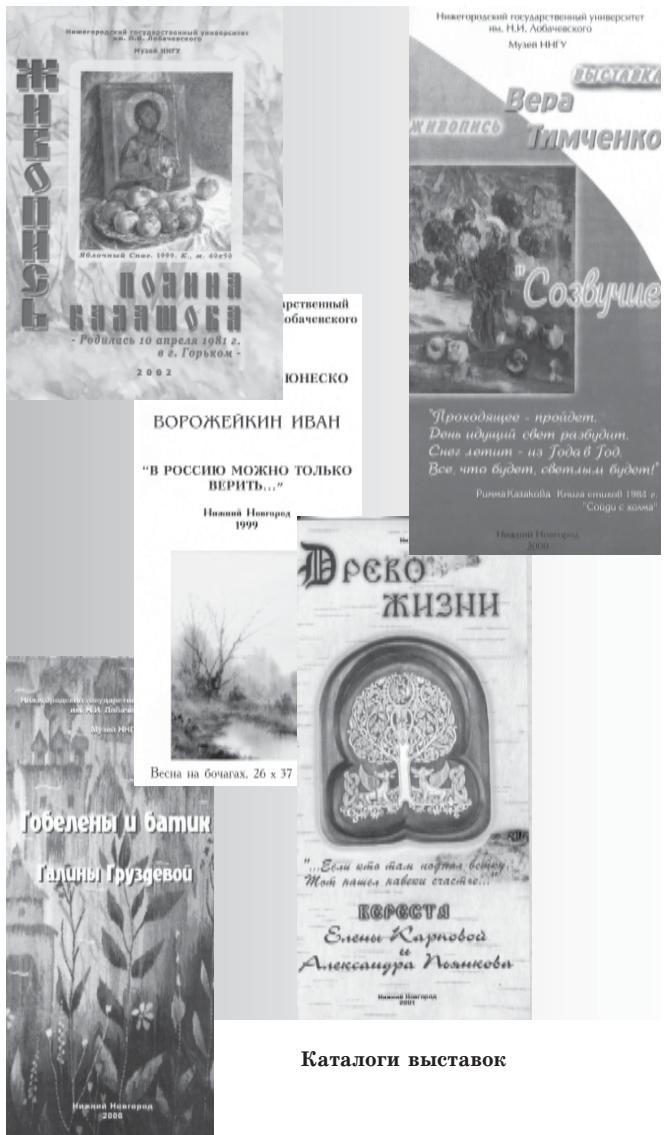
занятиям и огромное трудолюбие, без которого любые задатки лежали бы мертвым грузом. Она поставила свои способности на службу нашему обществу и делала это легко, себе и другим в удовольствие.

Уникальность навыков Татьяны Ильиничны состояла и в том, что она одинаково легко понимала (и могла объяснить студенту и учителю) не только красоту расписной ложки или прялки, но и шедевров Праксителя и Леонардо. Она была не просто дипломированным и «остепененным» искусствоведом, но профессионалом. Именно она в двух словах, даже не ставя такой цели специально, показывала студентам, что искусствоведение – это специфическая наука, а не произвольные отвлеченные рассуждения, как может показаться на первый, сторонний, взгляд.

При всех регалиях и заслугах Татьяна Ильинична была очень простым и скромным человеком. Она никогда не дистанцировалась от студентов и тем более от коллег. Несмотря на большую учебную и общественную нагрузку, между лекциями всегда забегала на кафедру, успевала рассказать смешной случай из жизни или анекдот. Даже в последний день работы на кафедре шутила и была весела.

К сожалению, безвременная кончина прервала работу Татьяны Ильиничны над докторской диссертацией и рядом интересных проектов.

Ф.А. Дорофеев

Каталоги выставок

Вот уже 15 лет музей ННГУ занимается организацией художественных выставок. В 1990 году, как профессиональный искусствовед и член Союза художников, к участию в этой работе была приглашена и я. Первые выставки были устроены с помощью моих друзей. Помню, каким праздником для университета стала экспозиция художественной керамики Татьяны и Валерия Гришиных: скульптуры и рельефные панно, декоративные вазы и блюда с нарядной полихромной росписью радовали и восхищали маститых профессоров. В последние годы перед университетской публикой представляли лирические пейзажи живописца Николая Мочалина (1991) и графика Александра Бутусова (1992): выполненные в сложной технике офпорта виды Нижнего Новгорода, портреты деятелей культуры.

Успех первых выставок у требовательного университетского зрителя, профессиональный подход к экспонированию произведений искусства, радушный прием, оказанный художникам со стороны ректора и дирекции музея, сделали свое дело – число заявок на выставки быстро росло, формировалась программа выставочной деятельности. В ее основу была положена задача широко ознакомить студентов и научную общественность с современным нижегородским изобразительным искусством, творчеством его наиболее ярких представителей.

Мы стремились показывать самые разные виды и жанры искусства. Главное же место в наших экспозициях заняла живопись. В университете выставлялись работы Б. Кротикова, А. Каманина, И. Ашкенази, С. Тумакова, А. Варламова, мастеров старшего поколения, в творчестве которых нашли продолжение лучшие традиции русского реалистического искусства. Запомнились пронизанные весенним светом жанровые полотна В. Данилюка, эпические образы русской земли в картинах К. Шихова и В. Холуева, поэтические деревенские сценки М. Уткина, привлекавшие глубиной проникновения во внутренний мир человека портреты кисти В. Любимова и А. Усватова.

Нам доверяли свои работы ведущие нижегородские живописцы. Глазами художников мы увидели наш край, его легендарные места и заповедные уголки, ощутили обаяние старого Нижнего, размах и энергию современного города в пейзажах Н. Мочалина, Ю. Кузьмина и Р. Соснина.

С большим успехом прошли в университете выставки произведений Нины и Александра Куликовских («Как прекрасен этот мир», «Что наша жизнь? Игра!»), А. Краева («Русская идея»), Е. Юсова («Гармонические импровизации»). Мощная темпераментная живопись В. Грачева, экстравагантные декоративные композиции Н. Панковой, элегантные по настроению пейзажные холсты В. Крылатова свидетельствовали о многообразии творческих поисков в современном нижегородском искусстве. Нашим «открытием» стала молодая художница Ангелина Курантова – автор романтических образов, покоривших сердца зрителей (экспозиция «Музыка тишины»).

Быть может, еще не вполне освоен нами материал нижегородской графики, но и эта область творчества была представлена на наших выставках известными именами. Среди них мастера гравюры, владеющие трудными техниками ксилографии и офпорта: Л. Карнацевич, А. Бутусов, Т. Быкова, А. Щелоков. Высокую оценку дали зрители графическим циклам Д. Арсенина («Пушкин и декабристы»), Ю. Демина («Моя отцовская земля»), В. Каштанова («Лермонтовские мотивы»), Н. Квач («Поэзия России»). Специальные выставки были посвящены акварели. Свое видение мира и виртуозное использование технических приемов этого искусства демонстрировали В. Величко, В. Рекин, И. Ворожейкин, С. Юсова, С. Чуева и М. Гурьева.

Все эти выставки состоялись в музее ННГУ

В музее университета состоялось 15 выставок народного и профессионального декоративного искусства. Представляя изделия прославленных художественных промыслов (хохломскую и городецкую росписи по дереву, резьбу ковшей и ложек, традиционные нижегородские вышивки, работы мастеров Павлова и Казакова), мы стремились подчеркнуть самобытность, уникальный характер различных видов народного творчества, показать масштаб творческой личности ведущих художников. Пример тому – персональные выставки произведений А. Соколовой (Городец) и Н. Гущина (Ковернино). Серьезный общественный резонанс имела выставка «Балахнинское кружево. Прошлое и настоящее промысла».

Созданная на основе экспедиционных сборов, музеиных материалов и сопровождавшаяся научной конференцией, она сыграла роль теоретической базы для возрождения угасающего промысла. В выявлении талантливых мастеров, работающих в традиционных отраслях художественного ремесла – в резьбе по кости, бересте, в золотом шитье, большую роль сыграли выставки, организованные отделом этнографии музея.

Мир сказочных, фантастических образов, парад форм и красок открывался зрителям на выставках профессионального декоративно-прикладного творчества. Полихромная керамика Татьяны и Валерия Гришиных, резные иконы в кружеве цветной берес-

ты, выполненные с ювелирной тонкостью Е. Карповой и А. Пьянковым, деревянные скульптуры Б. Кучера и чеканные панно на мифологические сюжеты В. Морозова сменяли друг друга в залах музея. Монументальные gobelены Надежды и Владимира Яновых, фольклорная по духу декоративная живопись Л. Воскресенской и А. Гладышевой, разнообразные по цвету и фактуре батик Г. Груздевой, Н. Кодачиговой, О. Борисовой и С. Ворожейкиной не оставляли зрителя равнодушным.

Профессионализм в показе произведений декоративно-прикладного искусства позволил музею университета стать филиалом таких престижных выставок, как зональная «Большая Волга–2003» и юбилейная, посвященная 70-летию Нижегородской организации Союза художников России.

Особое внимание музей уделял детскому творчеству – выставки рисунков воспитанников изостудии Дворца творчества юных им. В.П. Чкалова и Детской художественной школы¹ позволяли увидеть процесс становления юного художника. Нижегородское художественное училище показывало у нас свои учебные, пленэрные и дипломные работы.

В наших экспозициях было представлено и творчество преподавателей училища – живопись В. Щелокова, Ю. Андреева, Ю. Приданова, графика Т. Быковой и П. Рыбакова. Мы принимали у себя выставки работ преподавателей и учащихся Саровского училища искусств. А наиболее одаренные юные художники Школы искусств и ремесел «Изограф» не только участвовали в наших выставках, но и получали ректорские стипендии. Многие из них стали студентами университета.

Другое направление работы – демонстрация художественных коллекций из музеев области («Балахнинское кружево», «Сто произведений о Чкалове и Чкаловске») только начинается и имеет большие перспективы. Художественные выставки и встречи с деятелями изобразительного искусства в музее университета чрезвычайно важны для формирования художественного вкуса и творческого мышления студентов. Они содержат ценную информацию о культуре нашего края. Музей не только ведет летопись художественной жизни Нижнего Новгорода, но и сам принимает в ней живое участие: публикация буклетов о творчестве нижегородских художников, рецензий на выставки в местной прессе, телерепортажи из экспозиций – явное тому подтверждение.

Для Союза художников эти выставки имеют большое значение: художники получили умного и благодарного зрителя, общение с которым дает новый импульс для творчества. Тесное сотрудничество музея ННГУ с Нижегородской организацией Союза художников России свидетельствует: музей университета становится одним из авторитетных центров культуры нашего города.

Ботанический сад

Е.В. Синева

Вы были в университетском Ботаническом саду весной? Когда все просыпается, когда в воздухе летает сладковатый запах нового пробуждения... Прекрасное это время: распускается абрикос маньчжурский, появляется ирис. Преображаются аллеи сада: строгие еловая и туевая, прозрачная березовая, пышные скумпиевая, сиреневая и жасминовая наполняют ароматом все садовые уголки...

С.С. Станков

История Ботанического сада Нижегородского университета началась в 1934 году. Основателем сада был профессор университета С.С. Станков. Первоначально университетский сад занимал 230 га и располагался на юго-восточной границе города в зоне хвойно-широколиственных лесов. Сейчас его территория уменьшилась до 36 га. Дендрологическую коллекцию (деревья) заложили Д.С. Аверкиев и С.В. Синева, коллекцию травянистых растений – С.Л. Кубланова.

С началом Великой Отечественной войны многие исследовательские работы прекратились. Несколько раз сад подвергался обстрелам и бомбежкам. Главным направлением его работы в ту пору стало выращивание лекарственных растений для нужд фронта и тыла.

В послевоенные голодные годы специалисты сада активно выводили и выращивали плодово-ягодные культуры, снабжая ими город и область. Именно тогда Н.П. Зернов вывел 6 новых сортов малины и 5 сортов земляники. В 60-е годы директор сада вырастил 50 новых сортов гладиолусов; многие из этих цветов до сих пор распускаются в садах нижегородцев. Дендрарий сада стал родоначальником древесной коллекции Государственного ботанического сада Академии наук СССР в Москве.

Основная экспозиция сада – дендрарий, где представлены 160 родов растений. Представители местной флоры соседствуют с редкими экзотическими растениями Азии, Европы и Северной Америки. Территория сада позволяет сгруппировать растения по декоративным и систематическим признакам в отдельные ландшафтные зоны. У природы – своя культура. Она не терпит хаоса. Существуют «растительные ассоциации»: деревья живут не вперемешку – известные породы совмещаются с другими, но отнюдь не со всеми.

Коллекция вересковых – одна из лучших в регионе. Незабываемое впечатление производят аллеи деревянных лиан, 155 наименований из 13 семейств. Растет коллекция альпийских растений.

На территории сада культивируются 63 вида категорий редкостей. Понимая, каким опытом и

Первая оранжерея Ботанического сада

знаниями обладают здешние специалисты, составители Красной книги Нижегородской области пригласили сотрудников сада участвовать в подготовке очерков по редким растениям края.

В оранжереях растут редкие и реликтовые растения, включенные в Российскую и Международную Красные книги. Орхидеи, плосковеточник восточный, замия, гинко, зизифус ююба, прекрасные агавы и великолепные пальмы, душистая магнолия, мощные фикусы и нежная мимоза – все они приводят посетителей в восторг.

Главное – появляется желание прийти к нам не только весной, но и летом, осенью и даже зимой. Потому всегда кстати календарь цветения различных культур:

май – абрикосы, вишни, миндаль, лесные первоцветы;

июнь – пионы, калина, каштан, барбарис, розы, скумпии, магонии;

июль, август – лилии, георгины, канны, розы, гибискусы, гортензии, магонии...

сентябрь – гамамелис, безвременники...
Зимой в оранжереях сада цветут орхидеи, камелии, азалии, каллы, другие тропические и субтропические растения.

Здесь проводятся полевые практики будущих экологов и ботаников. Коллекцию сада используют нижегородские государственная сельскохозяйственная академия, государственный архитектурно-строительный университет, медицинский колледж, педагогический университет.

Организованы курсы для профессиональных садовников и любителей-садоводов.

Ежегодно Ботанический сад ННГУ посещают с экскурсиями более полутора тысяч человек. Во время летних каникул здесь открывается межшкольный экологический лагерь, принимающий 100 детей. Ребята разбивают палаточную стоянку.

Закладка сада. 1934 год

Контакты сотрудников сада широко распространялись за пределы России: в круг их общения входят Франция, Англия, Ирландия и еще 40 стран. Это – основной источник новых поступлений.

Ботанический сад попадает под действие Федерального закона об особо охраняемых природных территориях: это *памятник природы* федерального значения и культурное наследие нашего города. Но коллектив сотрудников сада считает, что используется он не в полной мере. На этой территории мог бы быть создан *верnisаж* ландшафтов, отражающих своеобразие и экологию различных природных зон. Пока так и не создан *единий туристический маршрут* Щелоковский хутор – Музей архитектуры и быта народов Нижегородского Поволжья под открытым небом – Ботанический сад. Это возможно только при участии административных и природоохранных структур всех уровней. Более полно раскрыть возможности Ботанического сада, повысить его востребованность могло бы создание на его базе культурно-просветительного и научно-образовательного *экологического центра*.

Отношение к прошлому может быть двояким: как к некоторому зрелищу, театру, представлению, декорации и как к документу. Ботанический сад ННГУ – прекрасный документ, который мы стремимся сохранить.

Вы замечали, что самые светлые места в русской литературе – это сады? В «Идиоте» у Достоевского свидание князя Мышкина с Аглаей совершается в Павловском саду. В саду же объясняется в любви Обломов... В «Капитанской дочке» счастливый исход повести завершается в Екатерининском саду...

Детская экскурсия

А начиналось все в 1886 году...

М.Л. Тарбеев

Жизнь... Ты так быстро течешь, так изменяешься. Хочется воскликнуть подобно классику: «Остановись, мгновение!» Но ведь можно и не кричать. Можно сделать так, что оно застынет, замрет и будет еще долго радовать и тебя и других.

Сегодня зоологический музей Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского насчитывает примерно 30 000 экспонатов со всего земного шара. И все это многообразие размещено на площади лишь в 220 квадратных метров. Столь многое в столь малом... Это тоже искусство.

А начиналось все в 1886 году в Нижнем Новгороде, в небольшом двухэтажном здании на углу улиц Варварской и Осыпной, где тогда размещался губернский естественно-исторический музей, основанный по замыслу В.В. Докучаева.

В 1886 году для исследования фауны Нижегородской губернии из Казанского университета был приглашен Э.Д. Пельцам. Его стараниями при естественно-историческом музее был создан зоологический отдел, основу коллекций которого составили 58 экземпляров крупных птиц: орлы, совы, утки, цапли. В следующем году коллекция увеличилась.

Полную коллекцию рыб, пресмыкающихся и земноводных Нижегородской губернии собрал петербургский зоолог Н.А. Варпаховский, и она до сих пор хранится в нашем зоологическом музее. В 1889 году появилась коллекция Сергачского уезда Нижегородской губернии. Экспонаты представил энтомолог уездного земства Сочевец. В 1890 году в здание на углу Варварской и Осыпной поступили чучела певчих птиц и млекопитающих, сделанных в Императорской Академии наук.

Жизнь любого музея, его душа – это хранитель... Это человек. Нашему зоологическому музею всегда везло с людьми начиная с самого момента его основания. Однако один человек заслуживает особого, отдельного упоминания. Это Николай Александрович Покровский, назначенный хранителем в 1911 году. Он холил, лелеял и пополнял экспозицию подобно тому, как заботливая мать пестует свое неразумное дитя, желая побыстрее поставить чадо на ноги; заботился о постоянном пополнении зоологических коллекций животными, собранными в экспедициях по Ниж-

Зоологический музей... Галерея подобных застывших мгновений.

Калейдоскоп сохранивших персонажей из многоголосого мира животных, который создавался талантливыми и заботливыми руками на протяжении свыше 85

Н.А. Варпаховский

Д.Ф. Синицын. 1918 год

городскому краю. Благодаря Покровскому всего за три года количество посетителей возросло почти до пяти тысяч, а экскурсии были настолько увлекательными, что дети проводили по несколько часов в музее. В самом деле, ну как не замереть перед чучелами величественных птиц стрепетов, давно исчезнувших с территории губернии, но когда-то живших в степях южных уездов Нижегородского Поволжья? А частичные альбиносы, галки и поползня? Ведь так редко удается увидеть подобную окраску в природе! С радостью и с воодушевлением рассказывал Н.А. Покровский о чудесах живой природы и подтверждал воочию свои рассказы демонстрацией уникальных экспонатов.

В 1916 году в Нижний Новгород для чтения лекций приехал профессор зоологии, директор Московского народного университета им. А.Л. Шанявского Д.Ф. Синицын, ставший впоследствии основателем Нижегородского государственного университета. Конечно же, в первую очередь он посетил местный естественно-исторический музей. По воспоминаниям М.П. Архангельского (в то время директора музея), Д.Ф. Синицын тогда сказал: «Я зашел к вам в музей, предполагая, что раз он носит название естественно-исторического, отражающего состояние местных природных богатств, представителей флоры и фауны, думал найти и аквариум, и террариум, и воспользоваться их обитателями для демонстрации слушателям».

В 1918 году воплотилась идея Синицына организовать классический учебный зоомузей для студентов. 28 марта проект профессора по созданию в Нижнем Новгороде свободного и независимого университета был утвержден губернским исполнительным комитетом Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и узаконен подписанным В.И. Лениным и

В.Д. Бонч-Бруевичем декретом Совета народных комиссаров от 25 июня 1918 года.

Любители прогулок по Большой Покровской наверняка обращали внимание на дом под номером 37. Именно в этом здании бывшего Владимирского реального училища (а ныне финансового и филологического факультетов Нижегородского государственного университета) в правом крыле второго этажа и разместился в 1918 году университетский зоомузей с таксидермической мастерской при нем. Основу зоологических коллекций составили сборы Э.К. Рейзина – первого хранителя данного музея.

На протяжении ряда лет вплоть до 1930 года зоомузей переезжал из здания в здание, менял хранителей, ведомственную принадлежность; учебные коллекции пополнялись за счет сборов с экспедиций по Волге, на Мурманское побережье; а с 1932 года, после реорганизации НГУ в шесть самостоятельных вузов, постановлением Народного комиссариата просвещения университету были переданы зоологические коллекции Нижегородского земского естественно-исторического музея.

Н.А. Покровского перевели в университетский штат, а музей с 1935 года разместился в двух смежных комнатах в здании в Комсомольском (ныне Университетском) переулке.

В связи с расширением площади (благодаря настойчивости заведующего кафедрой зоологии позвоночных И.И. Пузанова) коллекции преобразованы из чисто краеведческих в общефаунистические для полного использования зоомузея в учебном процессе.

Студенты старших курсов биологического факультета, выезжая на производственную практику в отдаленные районы СССР, также в морские экспедиции, привозили оттуда многочисленные экземпляры новых для музея видов рыб, птиц и зверей, а мастер-таксидермист С.Н. Мозохин делал из них прекрасные чучела для выставочной экспозиции.

В годы войны благодаря стараниям Н.А. Покровского и С.Н. Мозохина большая часть коллекций была сохранена, несмотря на то, что зоомузей работал в очень трудных условиях: при недостатках в материально-техническом обеспечении, зимой – при перебоях в снабжении водой, электричеством, с отоплением. Н.А. Покровский, голодая и «пытаясь немножко поддержать себя сбором съедобных частей диких растений», вплоть до своей смерти в 1943 году продолжал тщательно оберегать коллекции.

В 1945 году поступил в университет после демобилизации В.И. Козлов – ученик

Н.А. Покровский

Н.А. Покровского, который впоследствии стал заведующим музеем. Он взял на себя заботу о сохраненных учителем зоологических коллекциях. В том же году выпускники биофака Н.М. Даровская и Б.С. Садоков пополнили фонды музея тушками птиц, добытыми в экспедиции по Молотовской (ныне Пермской) области. При проводимой в 1948 году В.И. Козловым инвентаризации коллекций многие из тушек оказались погрызены крысами, часть повреждена молью.

Некоторые экспонаты в рамках культурного обмена были высланы в Пекин, несколько экспонатов, изготовленных еще в первом десятилетии 1900-х годов в мастерской Ф.Ф. Шиллингера, были переведены в Москву.

В.И. Козлов до 1950 года занимал должность заведующего музеем, затем на этом посту его сменил Н.Н. Кузнецов. За период с 1955 по 1958 год коллекции зоологического музея пополнились представителями морской фауны, привозимыми выпускниками и сотрудниками кафедры с Дальнего Востока, Баренцева моря.

В 1958 году Горьковский государственный университет им. Н.И. Лобачевского переехал в новостройку: в университетс-

кий городок на Арзамасском шоссе (ныне проспект Гагарина). Зоологический музей разместился на третьем этаже первого корпуса в аудитории площадью 220 м². Рядом была выделена комната под таксидермическую мастерскую. Под руководством Н.В. Кузнецова, В.И. Козлова и лаборанта кафедры зоологии Н.А. Макаровой студенты запаковывали экспонаты в целлофановые пакеты и пешком переносили их по улице Свердлова (ныне улица Большая Покровская) в новое помещение. Формалиновые и спиртовые препараты грузили в машину. Таким образом, 2003 год можно считать для зоомузея вдвойне юбилейным 85 лет со дня основания и 45 лет со дня размещения экспозиции в нынешней аудитории.

В 1960–1980-х годах коллекции зоомузея пополнились экзотическими экспонатами: пингвинами, добытыми в Антарктике; кораллами, собранными в экспедициях легендарного судна «Витязь», и целым рядом других представителей мировой фауны.

В 1975 году в Советском Союзе была проведена каталогизация всех вузовских музеев, результатом которой явился аннотированный справочник «Музеи высших учебных заведений СССР».

Согласно приведенной статистике, зоологический музей Горьковского университета входил в пятерку ведущих профильных вузовских музеев страны (периферийных, не считая московских и ленинградских). Вероятно, в последние десятилетия ситуация не изменилась, и можно говорить о ведущем месте нашего музея среди аналогичных в России.

В 1986 году зоологический музей, до этого весь период

Н.В. Кузнецов

истории связанный с кафедрой зоологии Горьковского университета в неразрывное целое, переходит на более высокий уровень, становясь структурным подразделением биологического факультета и подчиняясь уже непосредственно деканату.

В этом была заслуга нового директора зоомузея С.Р. Лисина, который сменил на данном посту ушедшего на пенсию Н.И. Кузнецова. После него директорами музея последовательно становились Д.С. Чалдаев (до 1991 года) и В.К. Киреев (с декабря 1991 года).

28 октября 1993 года директор музея ННГУ Т.И. Ковалева предложила войти зоологическому музею в единый музейный комплекс, создававшийся тогда в университете. Руководство зоомузея, кафедры зоологии и биологического факультета выработали совместную программу взаимодействия, и музей получил новый, межфакультетский статус. В помещениях был проведен ремонт, перегруппированы экспозиции.

29 декабря 1996 года состоялось торжественное открытие зоологического музея в статусе зоологического отдела музея Нижегородского государ-

ственного университета. Присутствовали ректор А.Ф. Хохлов, проректоры, директор музея ННГУ Т.И. Ковалева, декан биологического факультета А.П. Веселов, ветеран зоомузея Н.И. Кузнецов, сотрудники и студенты биофака.

На сегодняшний день отдел сотрудничает с зоологами многих естественно-исторических музеев, научно-исследовательских институтов и учебных заведений страны. Среди них: Дарвиновский естественно-исторический музей (г. Москва), Московский зоопарк, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, зоологический музей Зоологического института Российской академии наук (г. Санкт-Петербург), Ульяновский государственный университет, Екатеринбургский областной краеведческий музей.

Отдел выполняет учебные, научные и просветительские задачи. Его посещают дошкольники и школьники, студенты и жители Нижнего Новгорода, Нижегородской области, а также гости из других регионов России, ближнего и дальнего зарубежья.

Книга отзывов и пожеланий зоологического отдела полна добрых и теплых слов. Вот только некоторые из них: «*4 ноября 1997 г. группа учителей – слушателей курсов “Естествоведение” посетили зоологический музей, многие здесь были впервые. Очень интересно, увлекательно, много экспонатов, узнали много нового, краеведческий материал богатый. Работают люди увлеченные, профессионалы. Спасибо вам большое!!! Желаем вам успехов, удачи в сохра-*

нении и пополнении музея. Дорога для детей пусть будет всегда открыта!», «31.03.2000. Кстовская с. ш. ¹ 1. Восхищены удивительной экспозицией вашего музея. Приезжаем к вам третий год подряд, но не перестаем удивляться и любоваться миром животных, заботливо собранным вами. Большое Вам спасибо! Желаем успехов!», «С большим воодушевлением и самыми лучшими воспоминаниями спустя половину XX века мне повезло посетить прекрасный и богатый зоологический музей. С пожеланиями дальнейшего развития, бывший студент ГГУ (1951–1955). Академик Эмиль Нальборчик (Польша)».

Специалисты отдела обучают всех заинтересованных основам таксидермического мастерства, сборам и оформлению зоологических коллекций, проводят консультации, теоретические и практические занятия по содержанию в домашних условиях отечественных и экзотических животных, птиц, морских и пресноводных аквариумных рыб, насекомых. Отдел открыт для сотрудничества со всеми образовательными, профессиональными, общественными организациями, объединениями и любителями живой природы.

Просматривая весь период становления и развития зоологического отдела музея ННГУ, мы выделяем ряд этапов, определенных развитием нашей страны и формированием современной биологической науки. Каждый из этих этапов отражался в деятельности отдела, в личностях, его создававших и хранивших.

Экспозиция отдела

Бесценные источники

(о работе археологического отдела музея)

А.В. Гонозов

Наука археология дает возможность изучать дописьменную историю человеческого общества по вещественным памятникам, которые хранит земля.

мы можем увидеть Трою и Помпею, царство майя, узнать как выглядели древний Новгород, Псков, что было на месте Москвы.

Российская археология прошла сложный путь от вспомогательной науки («служанки» истории) до самостоятельной дисциплины.

В последнее десятилетие российское общество постепенно подходит к осознанию исторической и культурной ценности археологического наследия, пониманию значения объектов культурного наследия в организации культурно-просветительской работы и развитии туризма.

Однако эти положительные моменты могут быть сведены на нет в связи с кризисом в сфере охраны археологического наследия: наступление современного города на археологические памятники, грабительские раскопки, охватившие в последние годы практически всю территорию России, гибель и уничтожение объектов археологического наследия принимают характер национальной трагедии.

Свой вклад в дело сохранения, изучения и популяризации памятников исторического прошлого, добываемых и изучаемых в процессе археологических исследований, вносит археологический отдел музея Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Начало формирования фондов археологического отдела относится к 1960-м годам, когда в кабинете археологии появились первые коллекции из археологических экспедиций, проводившихся на территории Горьковской области и в городе Горьком. Были и первые поступления от студентов, преподавателей Горьковского государственного университета, частных лиц. В основном они представляли собой фрагменты изделий из глины, привезенные из других регионов (Средней Азии, Северного Причерноморья, Среднего и Нижнего Поволжья и других).

Открытие археологического отдела музея ННГУ стабилизировало ситуацию с сохранностью археологических коллекций, способствовало развитию как музейной археологии, так и археологических исследований.

А.В. Гонозов ведет занятия со студентами

В археологическом отделе собраны материалы, характеризующие эпохи каменного века (палеолит, мезолит, неолит), античность и древнерусский период. Он остается одним из немногих мест в нашем городе, где можно соприкоснуться с «миром забытых и брошенных вещей», изучением которых занимаются археологи.

Сегодня в отделе 88 археологических коллекций, содержащих более 50 тыс. единиц хранения.

Интересный, а в некоторых случаях и эксклюзивный материал дают ежегодно проводимые отделом археологические разведки и раскопки памятников каменного века.

Изучение первобытной истории Нижегородской области является приоритетным направлением в научной работе археологического отдела музея ННГУ. Наибольшие усилия сконцентрированы на исследованиях раннего неолита Нижегородской области, представленного в регионе верхневолжской культурой (конец VI–V тыс. до н.э.) и памятниками с накольчатой керамикой (V тыс. до н.э.).

Ежегодно начиная с 1997 года отделом проводятся самостоятельные полевые археологические исследования. За семь сезонов археологические изыскания были произведены в бассейне р. Линды (Семеновский и Борский районы), на правобережье р. Сатис (Первомайский район), в левобережной части долины р. Оки в районе деревень Бабасово, Венец, Старое и Новое Щербинино, пос. Тумботино (Павловский район). Суммарная протяженность маршрута движения археологического отряда составила около 250 км.

В результате открыты и первично изучены 25 новых памятников археологии, обследованы 65 выявленных ранее. Собраны интересные коллекции находок, связанных с большей частью

Археологические раскопки поселения Новое Щербинино-5 в Павловском районе Нижегородской области.
Экспедиция музея ННГУ. 2003 год

археологических культур нашего региона и этносов, известных в прошлом на территории Нижегородской области. Из археологических культур на изученных памятниках выделяются: бутовская – эпохи мезолита (конец VII–VI тыс. до н.э.), верхневолжская (рубеж VI/V – конец V тыс. до н.э.), балахнинская (середина IV – середина III тыс. до н.э.) – эпохи неолита, воловская – эпохи неолита и раннего металла (вторая половина III – первая четверть II тыс. до н.э.), поздняковская – эпохи бронзы (вторая половина II тыс. до н.э.), городецкая – раннего железного века (середина I тыс. до н.э. – начало I тыс. н.э.). Из древностей этнически определимых народов выделяются отнесенные к поволжско-финскому и русскому (вторая половина I тыс. – XVIII век н.э.).

С 2000 года базовой территорией для проведения археологических исследований экспедиции музея Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского является левобережная часть долины реки Оки в окрестностях озера Кусторка.

Открыто 4 новых памятника археологии. Хронологически объекты археологического наследия охватывают широкий временной диапазон в интервале от мезолита до средневековья. По степени концентрации комплекс памятников археологии в окрестностях озера Кусторка (район деревень Венец, Старое и Новое Щербинино) не имеет себе равных на территории Нижегородской области и может быть охарактеризован как уникальный.

А.В. Гонозов проводит экскурсию по экспозиции археологического отдела музея ННГУ. 2003 год

На стоянке Старое Щербинино-15 обнаружены находки, связанные с ранним неолитом и эпохой бронзы. Наиболее интересным представляется ранненеолитический комплекс находок, включающий фрагменты керамики и изделия из камня. Отдельные типы каменных орудий находят аналогии в материалах верхневолжской культуры. Коллекция ранненеолитической керамики немногочисленна. Всего найдено 68 фрагментов.

Ранненеолитический период бытования стоянки по обнаруженным находкам, находящим определенные аналогии в материалах, датированных естественно-научными методами стоянок раннего этапа развития верхневолжской культуры, отнесен к рубежу VI/V – первой четверти V тыс. до н.э. Ранненеолитическая стоянка на изученном раскопками участке связана с одним непродолжительным по времени заселением.

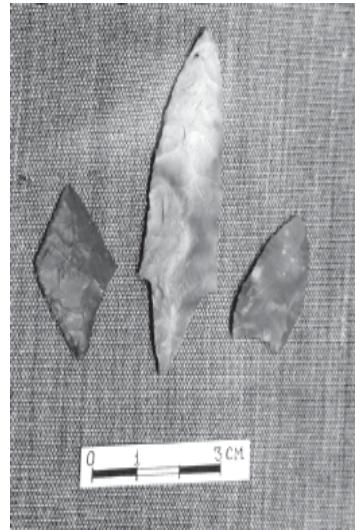
В 2001–2003 годах археологическими раскопками исследовалось поселение Новое Щербинино-5. Вскрыто 96 квадратных метров.

Среди находок преобладают артефакты, связанные с ранним неолитом и близкие по керамике верхневолжской культуре. На втором месте по количеству встреченных находок – гребенчато-ямочная керамика.

Среди изделий из камня иволистные и черешковые наконечники стрел, ножи, скребки (концевые, боковые, аморфные), скосенные – концевые скребки – ножи (ложжари), сверла, проколки, резцы, шлифованные тесла, ретушеры, абразивная плита, нуклеусы, пластины и отщепы. Доминируют орудия, изготовленные на пластинах. Часть орудий сопоставима с изделиями верхневолжской культуры, часть имеет достаточно широкие хронологические и культурные рамки бытования в неолите региона.

Проведенные раскопки показали: поселение Новое Щербинино-5 относится к типу многослойных. Датировано оно предварительно первой половиной V тыс. до н.э. – концом 1-й четверти IV тыс. – серединой IV тыс. до н.э., рубеж IV/III тыс. до н.э.

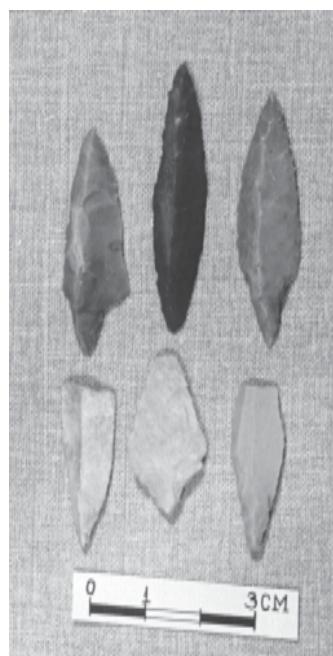
Найдены другие археологические культуры и эпохи, залегающие совместно с материалами

Наконечники стрел с поселений у д. Новое Щербинино Павловского района Нижегородской области.
Археологическая экспедиция музея ННГУ. 2000 год.
Материал кремень.
Эпоха бронзы. II тыс. до н.э.

Боевые топоры-молоты.
Случайные находки.
Фатьяновская культура.
Эпоха бронзы. II тыс. до н.э.

Наконечники стрел.
Стоянка Старое Щербинино-15 и поселение Новое Щербинино-5. Павловский район Нижегородской области.
Материалы раскопок археологической экспедиции музея ННГУ. 2001 год. Ранний неолит. V тыс. до н. э.

Зооморфная скульптура. Утка.
Поселение Новое Щербинино-9.
Павловский район
Нижегородской области.
Археологическая экспедиция
музея ННГУ 2001 года.
Эпоха неолита. III тыс. до н.э.

раннего неолита и гребенчато-ямочной керамикой, единичны и локализуются на определенных участках. Вероятно, они связаны с непродолжительными по времени посещениями памятника.

Памятники, подобные стоянке Старое Щербинино-15 и поселению Новое Щербинино-5, содержащие керамику, украшенную сквозными отверстиями под венчиком и неорнаментированную, на территории Нижегородской области изучаются впервые.

Полученные материалы ставят ряд вопросов, на которые можно ответить путем изучения стратифицированных памятников, чаще всего обнаруживаемых на торфяниках. Открытие и исследование таких памятников – одна из главных задач отдела.

При обследовании поселения Новое Щербинино-9 найдена уникальная кремневая скульптура утки. Находки данного типа редки. Каждая из них каталогизируется и является бесценным источником для восстановления и изучения духовной культуры древних людей. Многие исследователи заслуженно считают их шедеврами первобытного искусства.

Фигурка утки великолепно смоделирована. Особенной тщательностью отличается обработка головки утки, выделенной прекрасной двухсторонней ретушью. На ней различим клюв, объемно сформирована голова. Изящная, несколько вытянутая шея плавно переходит в туловище, выделенное со стороны спинки заготовки сплошной ретушью, а со стороны брюшка – пологой краевой – по всему периметру. Центральный участок на туловище, со стороны брюшка, ретушью не обработан, что создает ощущение сложенного крыла. Вероятно, птица изображена в момент отдыха на воде. Находки подобного типа в Волго-Окском междуречье большинство исследователей относят к волосовской культуре. Вероятно, и нашу находку следует соотносить с данной культурой.

В 2003 году начаты археологические исследования на юге Нижегородской области в райо-

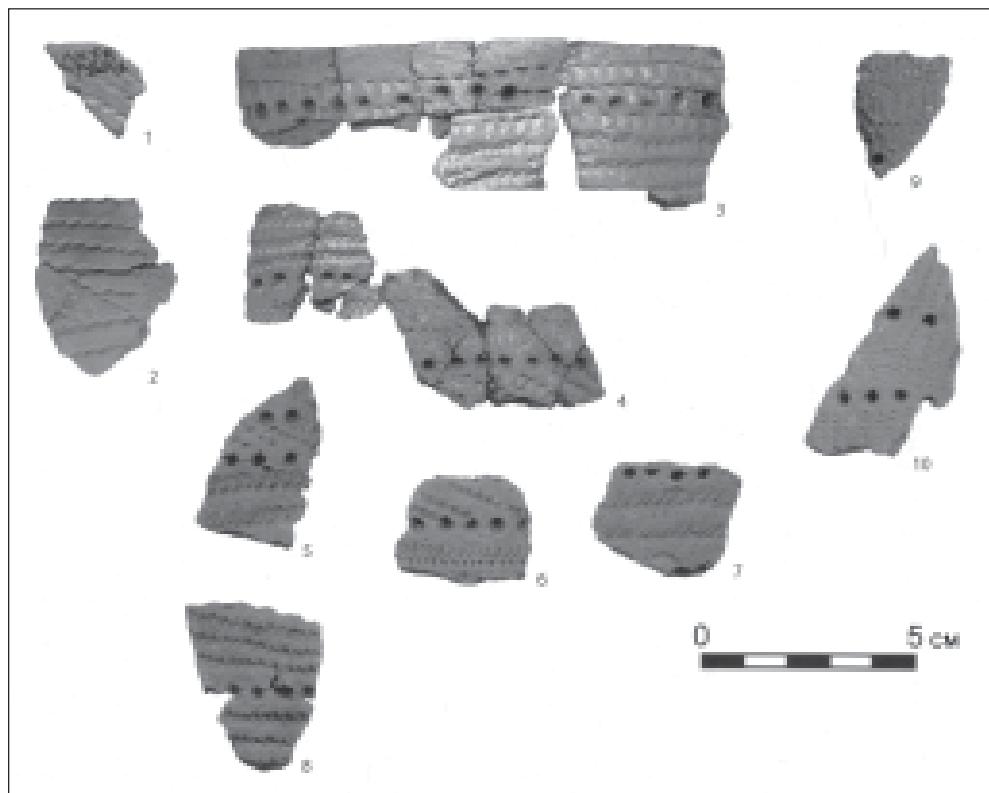
не, где особый интерес представляют памятники археологии средневековой мордовы. Данные поселения предположительно могли входить в состав упоминаемой в летописи «Пургасовой волости» – раннего государственного объединения мордовы, сложившегося в период, предшествовавший монголо-татарскому нашествию.

Первая выставка собранных материалов состоялась в 1996 году. Она была приурочена к съезду нижегородских археологов. В выставке и работе съезда принимала участие большая часть нижегородских археологов (Е.А. Молев, Н.В. Молева, Н.Н. Грибов, Н.В. Иванова, И.С. Аникин, И.В. Ануфриева, А.В. Гонозов, С.М. Дмитриевский). Впервые обсуждалась идея создания Регионального центра археологических исследований.

В 1999 году на тематической выставке «Христианские древности земли нижегородской», проводившейся совместно с Институтом рукописной и старопечатной книги, экспонировались предметы, входившие в круг обиходных сакральных вещей русского человека. Это нательные кресты и иконы, напрестольные богослужебные книги для домашней молитвы и чтения, другие предметы, связанные с православными традициями и обычаями. Данные предметы сопровождали русского человека в храме и дома и донесли до нас в той или иной мере частичку духовного света средневековой православной эстетики. Выставка способствовала объединению усилий нижегородских исследователей христианских древностей и, на наш взгляд, продолжила богатые традиции церковной археологии, заложенные учеными XIX – начала XX века.

На выставке «Каменная летопись – страницы тысячелетней истории» в 2001 году демонстрировались археологические находки, связанные с наиболее древними пластами истории Нижегородской области. Представленные находки относились к эпохам мезолита, неолита, раннего металла, бронзы. Выставка акцентировала внимание на источниковедческом потенциале изде-

Фрагменты накольчатой и гребенчато-ямочной керамики.
Поселение Новое Щербинино-5.
Павловский район Нижегородской
области. Археологические
раскопки экспедиции музея ННГУ
2002 года. Ранний неолит.
Середина – вторая половина
V тыс. до н.э.

лий из камня. Запечатанные в слои земли, каменные орудия образуют своеобразные страницы каменной летописи, прочтением которых занимаются археологи при проведении раскопок древних поселений. Все демонстрировавшиеся на выставке находки и материалы были получены в ходе работ археологической экспедиции музея ННГУ в 1997–2001 годах.

В том же году состоялась выставка, о которой особенно приятно вспомнить. Это первая выставка, посвященная памяти удивительного человека, нижегородского археолога В.Ф. Черникова. Подлинные вещи археолога, рукописные материалы из археологических отчетов, фотографии из семейного альбома, предоставленные на выставку женой Виталия Федоровича Александрой Николаевной Черниковой и дочерью Светланой, создали уютную атмосферу, располагающую к рассказам и воспоминаниям о необыкновенном человеке. На открытии выставки, проходившей в кругу родственников и друзей Виталия Федоровича, преподавателей истфака и сотрудников музея ННГУ, было принято решение об организации и проведении Черниковских чтений.

В 2002 году прошла выставка «Далекое» – Ближнее Константиново (нижегородское село XIV века). Были выставлены археологические находки, обнаруженные при раскопках одного из селищ нижегородской округи – Ближнего Кон-

стантинова-1. Памятник изучается с 1995 года экспедицией Историко-археологического центра «Регион». Среди находок – домашняя утварь, орудия труда, оружие, предметы культа. Найдки отразили особенности быта, занятий, культурных традиций, верований жителей села XIV века. Экспонирование строилось путем сопоставления находок, принадлежавших разным социальным группам населения. Организаторы выставки попытались уйти от присущей многим музеям монологичности в общении между музеем и посетителем, построить новую форму общения на основе диалога, подтолкнуть гостей выставки к размышлению о статусе села, о его возможной социальной дифференциации.

2003 год ознаменовался реализацией идеи проведения Черниковских чтений. Первая региональная научная археологическая конференция, посвященная памяти В.Ф. Черникова, была организована историческим факультетом и музеем ННГУ. В работе конференции приняли участие археологи и историки из Н. Новгорода, Москвы и Мурома.

Таковы наиболее значимые результаты работы археологического отдела музея ННГУ. Они неизменно привлекают внимание нижегородцев и гостей города, выходя за рамки работы отдела обыкновенного вузовского музея.

Многое из задуманного нам еще только предстоит реализовать.

О науке этнографии и не только...

В. Сурский

Весной 2003 года мне довелось познакомиться с сотрудниками этнографического отдела музея ННГУ – О.И. Александровой, М.А. Косаревой и Д.С. Таловиным. Не скажу, что до этой встречи я не имел представления об этнографии, основные задачи которой вытекают из самого ее названия (греческих слов «этнос» – народ и «графо» – пишу). Не было для меня откровением и то, что за многие тысячелетия своей истории народы прошли сложный путь формирования и развития.

Рых осознают себя англичанами, мариийцами, французами, русскими? Почему они имеют свой язык, мировосприятие, миропонимание, обычаи, традиции? На эти и многие другие вопросы и призвана ответить этнография. Но ведь на эти же вопросы пытаются ответить и другие науки, изучающие общество в его развитии. «Вы правы, – соглашается со мной Д.С. Таловин, – однако в отличие от других общественных наук этнография особое внимание уделяет вопросам происхождения этносов и их изменений во времени. При изучении культуры каждого народа особое внимание обращается на традиционную сторону, где наиболее отчетливо проявляются характерные черты этнического образа жизни, его особенности». И тут у меня возникает еще один вопрос. Наверное, этнография – очень древняя наука, ведь она призвана решать важные и практические вопросы? На это мне помогла ответить О.И. Александрова, методист отдела этнографии: «Действительно, зачатки этнографических знаний начали формироваться в

глубокой древности и зачастую преследовали чисто практические цели – необходимо было знать соседние и более отдаленные народы, чтобы успешно с ними воевать, вести торговлю. Авторы не только собирали отдельные факты, но и пытались их осмысливать. Так, в «Повести временных лет» мы находим и фактический материал о различных народах, и вполне определенную историко-этнографическую концепцию: идею единства происхождения славян. Однако долгое время это были смутные разрозненные идеи. Этнография как наука начала формироваться с середины XIX века».

Сегодня трудно себе представить музей исторического профиля без этнографической экспозиции. Есть такая экспозиция и в музее

Фрагмент экспозиции этнографического отдела

ННГУ. В ее основу были положены этнографические материалы, полученные в результате обследования зоны затопления Чебоксарской ГЭС в 1976–1977 годах (Нижегородское Заволжье). В этой работе принимали участие студенты и сотрудники университета под руководством Ф.В. Васильева. С тех пор коллекция постоянно пополняется предметами, материалами полученными во время проведения студенческих полевых этнографических и музейных практик, экспедиций сотрудников музея. В основном предметы коллекции датируются серединой XIX – 20-ми годами XX века. Наряду с массовыми приобретен целый ряд уникальных предметов, отличающихся высоким художественным уровнем и качеством исполнения, таких, как резной валек или прядильное городецкое донце.

Коллекция отражает культуру русского населения Нижегородской губернии и насчитывает 350 предметов основного фонда. К сожалению, практически отсутствуют предметы, характеризующие духовную и материальную культуру многочисленных народов Нижегородской области. Фрагментарно представленные элементы мордовского и чувашского костюмов не могут восполнить этот пробел. Хочется надеяться, что последующие экспедиции изменят эту ситуацию.

Было бы упрощенно понимать деятельность сотрудников этнографического отдела как просто сбор вещевого материала. Важно не только собрать коллекцию, которая бы наиболее полно характеризовала те или иные явления и процессы народной жизни, но и зафиксировать многочисленные легенды, предания, пословицы, бытующие в той или иной местности. Сбор вещевых памятников должен сопровождаться полной фиксацией их бытования в естественных условиях – прошлого и настоящего.

Как рассказывает М.А. Косарева (хранитель отдела), сбор сведений о рыболовстве в районе Васильсурска (май 2003 года) включал: запись на магнитную ленту информации от профессиональных рыболовов и любителей; фото- и видеосъемку рыболовного инвентаря, действий с ним во время ловли и т.д. А какие здесь существуют красивые легенды о стерляжью царе и его свите, какие интересные обычай (например, целовать первую рыбку, попавшуюся в невод). Разве все перечислишь в короткой статье! Однако недостаточно собрать вещи, правильно и полно зафиксировать всю имеющуюся о них информацию. Будучи в кабинете, где работают этнографы, на одном из столов я увидел открытый журнал. Мое внимание привлекла фраза, помеченная карандашом: «музей должен быть особым городским НИИ культуры»; как потом оказалось, это журнал «Советский музей» со статьей И. Бестужева-Лады «Как очеловечить

С местными жителями у О.И. Александровой установленся тесный контакт

соотечественника?». Чуть позже мне разъяснили, что современный музей должен выполнять целый ряд функций, например, быть своеобразным классом для школ города. В музее постоянно проводятся экскурсии. Сотрудники оказывают методическую помощь школьным музеям и принимают участие в подготовке и проведении областных, городских, районных конкурсов учащихся по краеведческой и этнографической тематике. Одна из важнейших функций – научно-исследовательская деятельность. Без нее музей может стать всего лишь складом материальных ценностей и старых, никому не нужных вещей. Научная работа сотрудников отдела в основном направлена на изучение промысловой деятельности населения Нижегородской губернии, таких, как балахнинское кружевоплетение, рыболовство в окрестностях Васильсурска.

С 1997 года этнографический отдел музея ННГУ начал работу по изучению культуры и быта населения Нижнего Новгорода в первой половине XX века, чрезвычайно интересного и мало исследованного этнографами периода. Здесь я вспомнил выставочные шкафы, которые видел мельком в одной из учебных аудиторий. Оказалось, что это открытое хранение формирующихся фондов по данной теме. Даже представить не мог, что занятия можно проводить непосредственно среди музейных экспонатов.

Существующая сегодня в этнографическом отделе экспозиция создана в 1998 году. Она посвящена быту нижегородских крестьян в конце XIX – начале XX века и включает в себя разделы, отражающие особенности сельского хозяйства губернии, организацию крестьянского жилища и традиционный костюм. В экспозиции находится около 150 предметов (разделы периодически изменяются и дополняются). После этой предельно краткой справки последовала интересная и увлекательная экскурсия О.И. Александровой.

Часть предметов, собранных членами экспедиции для музея в Рогожке. 2003 год

Мне показалось, что произошло чудо: вещи заговорили, помещение стало наполняться нестройными и негромкими голосами. И чем дольше продолжалась экскурсия, тем понятнее становился этот разговор. Кажется, я впервые стал осознавать, «какое неизъяснимое очарование имеют старые вещи». Безусловно, надо любить свою профессию и вложить немало труда, чтобы это чудо произошло. Простое созерцание предметов, вырванных из привычной среды, в витрине дает не так уж много. Чтобы они ожили, необходимо моделирование исторической среды и наполнение ее действием. Это вполне удалось создателям экспозиции – С.Б. Мартынову, О.И. Александровой, М.А. Косаревой. Вот русская печь, «споженная» С.Б. Мартыновым, в печи горшок, рядом кочерга, ухват, охапка наколотых дров, и кажется, что хозяйка только вышла и вот-вот войдет. В итоге получилась не статичная картинка, а живая реконструкция давно минувших дней.

Теперь-то, кажется, я свое любопытство удовлетворил полностью и пора прощаться. Но тут в отдел зашел известный российский коллекционер Л.Л. Крайнов-Рытов, и разговор начался о подготовке новой выставки. Так я узнал о выставочной деятельности этнографического отдела, которая ведется в нескольких направлениях. Выставки по программе «Музей и коллекционер» позволяют познакомить посетителей с наиболее интересными частными собраниями Нижнего Новгорода. Проведение таких выставок, как «Пуды, фунты, золотники» (гири и весы из коллекции В. Ронжина), «Альбом визитных карточек» (визитные карточки XIX века из коллекции Л. Крайнова-Рытова), «На пути к коммунизму» (атрибуты социалистической символики из коллекции А. Филимонова), дало возможность познакомить посетителей музея с предметами, ранее не экспонировавшимися, более подробно

осветить отдельные явления культуры и быта. Составление и публикация каталогов выставок частных собраний способствуют введению их в научный оборот. Выставки произведений прикладного искусства – резьбы по дереву и кости, керамики, вышивки и др. – направлены на популяризацию творчества художников-прикладников и сведений по истории применения тех или иных материалов, технологических приемов их обработки. В этнографическом отделе музея ННГУ можно познакомиться также с работами нижегородских живописцев и графиков.

Уже собрался прощаться, но тут раздался телефонный звонок, и сообщили о подготовке экспедиции и студенческой практики на базе усадьбы «Рогожка», принадлежавшей некогда А.Н. Карамзину, сыну известного русского писателя и историка Н.М. Карамзина. Этот день закончился тем, что я напросился хотя бы пару дней поучаствовать в этнографической экспедиции. Одно дело теоретически представлять себе ту или иную работу, другое – испытать все, точнее хотя бы частично, самому. Не буду подробно описывать двухнедельную студенческую практику, думаю, работники этнографического отдела сделают это лучше меня, но некоторыми впечатлениями от недолгого пребывания хотелось бы поделиться.

Первое, что поразило меня – это умение этнографов общаться с людьми, способность к каждому найти свой подход. Поверьте, это не так просто. Надо быть хорошим психологом и искренним в своем стремлении узнать различные черты народного быта, чтобы собеседник раскрылся. Без увлеченностии, любви к своему делу вряд ли возможны и ежедневные походы с рюкзаками по 15–20 км. И местные жители платили отзывчивостью и гостеприимством. Было интересно наблюдать со стороны, как недавний лед недоверия, настороженность начинают таять и после первоначальных заверений – «мне уж девятый десяток, я уж и не помню ничего» – разговор продолжается второй час, а диктофон предательски щелкает на самом интересном месте – закончилась пленка. Я давно уже не видел таких добрых и отзывчивых людей, как в глубинке, вдали от городов. А разве можно забыть парное молоко с краюхой белого хлеба, которым угожали в Лапше, Худошине, Макателеме, других поселках и деревнях. Хочется еще раз сказать огромное спасибо всем этим трудолюбивым и щедрым людям. Например, в Малом Макателеме, узнав, что мы собираем материал для музея в «Рогожке», нам подарили «загранничный платок» – ровесник прошлого века. Может, последний в этом селе (три месяца назад приезжали скупщики антиквариата и за 200 руб. скупили эти бесценные вещи).

Многие предметы находили в заброшенных и полуразвалившихся домах и дворах. Особенно запомнился день, когда в одном из дворов удалось обнаружить верхнюю часть ручного жернова. Как мне рассказали руководители этнографической части практики О.И. Александрова, Д.С. Таловин и студент А.А. Макаров, они давно стремились его найти, но все не везло. В этот день я впервые не в переносном, а в прямом смысле ощутил тяжесть этого труда. Семь километров по пересеченной местности с почти двухпудовым жерновом всем дались нелегко. Как мне стало потом известно, в ходе практики студентами под руководством сотрудников этнографического отдела было собрано и сдано по актам в Первомайский краеведческий музей 139 предметов музейного значения. А ведь все эти вещи от домотканых холстов до жерновов были перенесены на плечах сотрудников и студентов. К сожалению, на все сил и времени не хватило, многие вещи так и остались доживать свой век в полуразрушенных сараях и домах. Вот если бы был уазик...

Впрочем, никакой транспорт не заменит своих двоих. Только по узкой тропинке вдоль р.Лапши можно подойти к «Живоносному источнику», вода в котором считается святой. Другая достопримечательность – Казанский ключ, у которого, по преданию, молился Серафим Саровский и о котором так и не вспомнили за пышными торжествами в Дивееве.

Пора возвращаться в лагерь. Блестит на солнце прозрачная вода Лапши, дует теплый ветерок, и сами собой всплывают слова неизвестного древнерусского автора: «О светло светлая и прекрасно украшенная земля Русская! Многими красотами прославлена ты: озерами

Студентка Э. Подпоринова беседует с жителями деревни Хозино

Церковь Успения Пресвятой Богородицы
в с. Успенское Первомайского района

многими славищься, реками и источниками местночтимыми, горами, крутыми холмами, высокими дубравами, чистыми полями... селениями славнымы, садами монастырскими, храмами божьими... Всем ты преисполнена, земля Русская, о правоверная вера христианская!» Вот и Хозино, широко раскинувшееся на холме и в пойме реки, а от него до Большого Макателема километров пять. Проходим мимо два года назад сгоревшей деревянной церкви, мимо заброшенных домов. Когда-то в Хозине было около 300 дворов, сейчас жилых осталось не больше 30, и то в летнее время. Постоянных жителей и того меньше.

Опять идем проселочной дорогой. Слева перелесок, справа не паханное несколько лет, поросшее березняком поле. Дорога вильнула, и на взгорке показался Большой Макателем. Позади 15 км пути с рюкзаками, ноги немного ноют. Последний привал. Садимся прямо на обочину. И вновь неизвестно откуда всплывает давно прочитанная и забытая фраза: «Человечество больше всего нуждается в скамеечке, чтобы сесть и подумать»...

Вот и закончилось недолгое пребывание в студенческом лагере.

У сотрудников музея – впереди обработка полевых материалов и написание научного отчета. В перспективе они планируют принять участие в разработке концепции «живого музея» «Рогожка» с привлечением к этой работе студентов-музеологов. Новые данные помогут расширить существующую экспозицию и сделать ее интересней и информативней.

Забвению не подлежит

Н.А. Большакова

Нижегородская областная молодежная общественная поисковая организация (НОМОПО) «Курган» занимается поиском и захоронением советских солдат, павших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны на территории Российской Федерации.

За все время существования организации были подняты останки свыше 3000 солдат Красной армии, установлены имена 91 из них, у многих найдены родственники. Помимо полевых экспедиций НОМОПО «Курган» также проводит большую научно-исследовательскую и военно-патриотическую работу. Основной состав организации – студенты ННГУ, школьники старших классов, рабочая молодежь. Президент «Кургана» – Т.И. Ковалева.

III университетская поисковая экспедиция по местам сражений, в которых участвовали горьковские политбойцы.
Участники экспедиции на встрече с поисковиками Ленинградской государственной академии гражданской авиации.
9–23 июля 1984 года

Б.М. Носков, И.А. Серяков, П.С. Зима, ветераны Великой Отечественной, со студентами в музее ГГУ. 1976 год

В 1973 году в Горьковском государственном университете начался поиск материалов и документов о преподавателях и выпускниках университета, погибших на фронтах Великой Отечественной войны, о деятельности университета в 1941–1945 годах.

В 1975 году на основе собранных документов был открыт музей боевой и трудовой славы ГГУ им. Н.И. Лобачевского.

В это же время создается первая студенческая группа «Поиск». Под руководством ветеранов – участников войны и преподавателей студенты разыскивали родственников погибших выпускников, собирали воспоминания, фронтовые письма и фотографии.

За годы поиска собран большой архив, найдены уникальные материалы. В результате этой работы в 80–90-х годах изданы сборники воспоминаний сотрудников и студентов университета, посвященных периоду Великой Отечественной войны.

Ежегодно группа «Поиск» выезжала по местам боев – в Новгородскую, Брянскую, Смоленскую области. Здесь, в опаленных войной местах, и зародилась идея создания отряда по поиску и захоронению непогребенных останков погибших солдат.

В 1988 году в Вяземский район Смоленской области выехал студенческий поисковый отряд «Долг», созданный при музее университета. За пять лет работы на Смоленщине (1988–1992), под Вязьмой, Ельней и Велижем, были найдены и преданы земле останки 120 солдат и офицеров.

В 1993 году отряд «Долг» получил новое название – «Курган», под коим и существует до сих пор. В том же году основным местом работы организации стал Бельский район Тверской области, где в 1941–1943 годах сражалось

и погибло много горьковчан. Работа под городом Белым ведется и сейчас. С 1995 года «Курган» также регулярно выезжает на раскопки в Волгоградскую область.

С 1999 года организация принимает участие в Вахтах Памяти на территории республики Карелия, Ленинградской области, Крыма.

Работа в экспедиции начинается с разведки. Ребята сравнивают архивные данные с географическими изменениями на местности, расспрашивают местных жителей, пока приблизительно не определят место так называемых «санитарных захоронений» или боевых позиций. Далее начинается поиск непосредственно останков погибших воинов. Они могут располагаться в старых воронках, траншеях, блиндажах, а то и просто лежать в лесу на поверхности земли, всего лишь под слоем мха, там, где их настигли пуля или осколок.

Найти медальон для поисковика считается большой радостью. Ведь это означает, что одним пропавшим без вести станет меньше, что еще одна семья узнает, где погиб близкий человек. Это довольно редкая находка (в среднем на 20–30 найденных солдат приходится один медальон). Это связано с разными причинами. Одна из них – существовавшее у солдат поверье, что заполнить записку – накликать на себя беду. Поэтому часто медальоны просто выбрасывали или носили пустыми.

Помимо этого, далеко не каждый найденный медальон удается прочитать. Сохранность записи зависит от почвы, влажности, герметичности самого медальона и даже от того, чем сделана запись. Надпись, сделанная простым карандашом, сохраняется, как правило, лучше, чем сделанная чернилами или химическим карандашом. При большой влажности чернильные записи расплываются и исчезают. Иногда такую запись можно различить по едва заметному следу от нажима пера.

Часто сильно промокшую, полусгнившую или, наоборот, ссохшуюся бумагу вообще не удается развернуть. Тогда радость от находки сменяется отчаянием...

После экспедиции наступает следующий, не менее ответственный этап поисковой работы: по материалам и документам Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО) Российской Федерации поисковики пытаются установить личность и судьбу найденных бойцов, отыскать координаты их родственников, чтобы сообщить им о месте упокоения солдата. В архиве выясняются места наибольших потерь частей Красной армии, исследуются журналы боевых действий, списки безвозвратных потерь, отчетные карты,

Андрей Родионов и Александр Шустиков в поиске

схемы боевых позиций. Вот уже более десяти лет участники организации проводят работу по запросам от нижегородцев, чьи родственники считаются пропавшими без вести в годы Великой Отечественной войны.

На основе архивных материалов, опыта проведения экспедиций участники НОМОПО «Курган» пишут статьи, рефераты, курсовые работы по истории Великой Отечественной войны, военной археологии.

За годы существования «Кургана» среди имен погибших бойцов, которые удалось установить членам организации, есть имена и трех наших земляков:

1. Младший лейтенант Соцкин Шамяр Закерович, уроженец Спасского района, останки найдены в 1994 году в Бельском районе Тверской области.

8 августа 1994 года в одном из окопов в лесу под деревней Тараканово Бельского района Тверской области поисковым отрядом «Курган» были найдены останки троих военнослужащих РККА. Двое из них, судя по найденным фрагментам портупеи, ремней и остаткам обмундирования, являлись офицерами. В остатках планшета одного из офицеров были обнаружены два штампа 75-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка (ИПТАП).

В результате работы в Центральном архиве Министерства обороны удалось выяснить, что 75-й ИПТАП в составе первого межкорпуса в период с 26 ноября по 15 декабря 1942 года вел тяжелые бои в окружении.

Полковых документов за этот период времени сохранилось очень мало. Тем не менее по официальным отчетам и истории 75-го ИПТАП было установлено, что в боях с 28 апреля по 15 декабря 1942 года в полку погибло 6 офицеров. Один из них (политрук Веревкин) был убит прямым попаданием снаряда, трое погибли

1 декабря 1942 года (в это время полк находился на других позициях), а двое (помощник начальника штаба полка Завертайло Александр Порфириевич и командир огневого взвода Соцкин Шамяр Закерович) погибли 13 декабря 1942 года. Полк тогда вел тяжелые бои под деревней Жуково.

Таким образом были установлены имена погибших офицеров. В результате дальнейшего поиска удалось найти их родственников.

Спустя 53 года после гибели муже узнала Мириам Соцкина, проживающая в Спасском районе Нижегородской области, о его судьбе.

Брат Александра Порфириевича Завертайло приезжал 8 мая 1995 года на торжественное захоронение в с. Егорье Бельского района Тверской области.

2. Лейтенант Зоров Михаил Федорович, уроженец г. Горького, останки найдены в 1997 году в Клетском районе Волгоградской области. Весной 1997 года состоялась наша очередная экспедиция в Волгоградскую область. Поисковые работы проводились в Клетском районе на берегу Дона. В одном из захоронений рядом с останками солдата был обнаружен медальон. Отчетливо сохранилась сделанная чернилами запись. «Зоров Михаил Федорович, 1914 года рождения, лейтенант, уроженец д. Абаимово Салганского района Горьковской области».

После возвращения в Нижний Новгород удалось разыскать сестер лейтенанта Зорова, до сих пор проживающих в нашей области. 22 июня 1997 года останки Зорова Михаила Федоровича были торжественно преданы земле на Мамаевом кургане в городе Волгограде.

3. Рядовой Лапаев Алексей Александрович, уроженец Арзамасского района, останки найдены в 2000 году в Бельском районе Тверской области.

У всех троих найдены родственники.

Деятельность «Кургана» продолжается.

Воинский мемориал в с. Россосшка.
Городищинский район Волгоградской области

Федор Лбов: «Телевидению – путевку в жизнь!»

А.П. Ефимкин

Телевидение на нижегородской земле начало отсчет своей истории сразу же после окончания Гражданской войны.

Группа молодых лаборантов НРЛ им. В.И. Ленина.
Второй слева – Ф.А. Лбов. 1925 год

Управляющий Нижегородской радиолабораторией (НРЛ) А.Ф. Шорин представил члену коллегии Народного комиссариата почт и телеграфов РСФСР К.В. Трофимову доклад с планом учреждения на 1922 год. Среди научно-изыскательских работ Радиолаборатории значилась и такая:

«Разработка и изготовление лабораторных моделей радиотелескопа системы инж[енера] Бонч-Бруевича.

Радиотелескопом изобретатель назвал аппарат, имеющий назначением передачу изображения на расстоянии. Действие прибора заключается в следующем: событие, происходящее в каком-либо месте, отбрасывается на экран с помощью камеры-обскуры или с помощью аналогичного прибора, полученное изображение затем передается по телеграфу или радиотелефону в другое место, где воспроизводится опять на экране. Таким образом, с помощью радиотелескопа можно видеть изображение

на экране события, происходящего в этот момент за тысячи верст от наблюдателя.

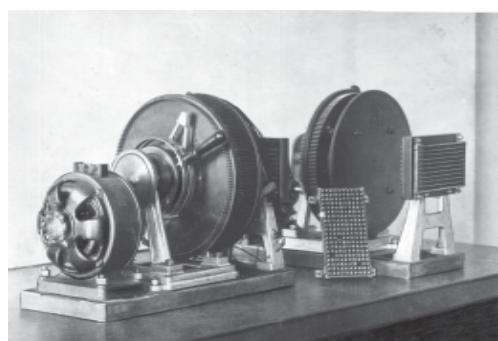
В настоящее время произведены первые опыты, подтвердившие правильность идеи изобретателя и возможность ее осуществления. Заканчивается изготовлением первая модель для передачи простейших изображений.

Радиотелескоп должен явиться новым изобретением в радиотехнике, неизвестным еще на Западе»¹.

В силу ряда причин телевизионное направление в работах знаменитой НРЛ продолжения не получило...

Первая публичная демонстрация силуэтных движущихся изображений с использованием радиоволн произошла в Москве спустя 5 лет. Вскоре появилась и разработанная советскими специалистами соответствующая телевизионная аппаратура².

30 апреля 1931 года «Правда» опубликовала во всеобщее сведение краткую информацию:

Радиотелескоп конструкции
М.А. Бонч-Бруевича

«Завтра впервые в СССР будет произведена опытная передача телевидения (дальновидения) по радио. С коротковолнового передатчика РВЭИ-1 Всесоюзного электротехнического института (Москва) на волне 56,6 метра будут передаваться изображение живого лица и фотографии».

Осенью московские радиовещательные станции начали уже регулярные телевизионные передачи. *Изображение* на волне 379 м выдавалось в эфир через радиостанцию МОСПС. Его звуковое сопровождение – через опытный передатчик Народного комиссариата почт и телеграфов СССР на волне 720 м³.

Слушать сопровождение передачи могли и нижегородские любители радио. Аппаратуры же для приема «картинки» ни у кого из них первое время не было: она изготавливалась кустарно, самими радиолюбителями. Соответствующие схемы и разъяснения, как самому сделать телевизионный приемник, публиковались в различных советских радиожурналах.

Первой системой телевидения, применявшейся практически, стала механическая. Ее основной деталью являлось механическое развертывающее устройство – диск Нипкова. На этом диске по спирали располагались маленькие отверстия. При вращении диска они последовательно описывали одну строку за другой, проходя таким образом полный передаваемый кадр:

«Диск Нипкова, имевшийся в приемнике, синхронно и синфазно вращался с передающим диском между источником света и глазом телезрителя. Яркость источника света менялась в зависимости от интенсивности принимаемого телевизионного сигнала, и телезритель видел на плоскости диска принятое изображение»⁴.

Разумеется, качество изображения получалось очень низким: 12,5 кадра в секунду, изображение раскладывалось на 30 строк (1200 элементов)⁵.

Радиовещательные центры Народного комиссариата связи СССР в Москве и Ленинграде уже вскоре стали вести регулярные *телепередачи*. Завершалась разработка первых советских промышленных образцов механических телевизионных приемников – знаменитых Б-2.

В сентябре 1932 года члены радиосекции Нижегородского краевого совета пролетарского спортивного общества (ПСО) «Динамо» Л. Селихов, Н. Ваганов, И. Слезкин устроили первый

Ф.А. Лбов проводит занятие в радиокружке

просмотр телевизионной передачи из Москвы. Он проходил в помещении краевого Комитета по радиовещанию на площади Свободы⁶. Разумеется, телеприемник был построен силами самих радиолюбителей-динамовцев. Через некоторое время Селихов и его коллеги начали создавать второй, усовершенствованный, вариант своего телевизора⁷.

Главный инженер Радиовещательного центра (РВЦ) Управления связи Нижегородского края Ф.А. Лбов 30 сентября 1932 года выступил в газете «Нижегородский рабочий» с большой статьей о дальнейших направлениях развития радиофикации и новых проблемах. Федор Алексеевич призвал читателей:

«...Нижегородским радиолюбителям, известным раньше во всем СССР, нужно стряхнуть пыль со своих приемников и инструментов и уже сегодня начать работать, начать готовиться к приему телевидения»⁸.

Дело оказалось новым, неизвестным. Какого-либо государственного плана развития юного советского «дальновидения» еще не существовало. Сам Федор Алексеевич сразу понял великое будущее нового вида передач по эфиру и проводам. 18 октября 1932 года он опубликовал в «Горьковской коммуне» статью «Изображение передается по радио». Телевидение Лбов характеризовал кратко:

«...Это такое средство массового общения, оценить которое полностью почти невозможно»⁹.

Слово «телевизор» к тому времени еще только входило в лексикон советских людей. Поэтому приходилось разъяснять читателям его значение: *приемник, дающий возможность видеть по радио*.

Приобщением к новому виду электросвязи в Нижнем Новгороде (Горьком) занимались энтузиасты вроде Лбова, отдельные радиолюбители в краевом центре и районах края. Федор Алексеевич писал:

«Нам известны несколько редких, разрозненных попыток устроить телевизоры со стороны отдельных любителей. Но О[бщест]во друзей радио эти усилия не объединяет и ничего реального для развития массового движения за телевидение не сделано.

Регулярная опытная передача телесеансов через местную радиостанцию дала бы огромный

толчок к росту «радиозрителей» так же, как это было в 1925/26 г. с радиослушателями.

Но в Радиоцентре на сегодняшний день работа по передаче телевидения еще не стоит в порядке дня, о ней лишь кое-кто «мечтает», а из приспособлений для передачи имеется один диск и один дуговой фонарь.

Для постройки комплекта аппаратуры для передачи телевидения нужно около 3000 рублей, 2–3 опытных техника и некоторые детали (диски, оптика, фотоэлементы), которые можно добыть на ленинградских заводах»¹⁰.

Диапазон ультракоротких волн (УКВ) для радиосвязи стал применяться лишь в конце двадцатых – начале тридцатых годов. Прежде он считался «бросовым», используясь только при проведении отдельных экспериментов сугубо научного характера. В Горьком этим диапазоном радиоволн, распространявшихся в пределах прямой досягаемости, никто практически пока не занимался: лишь на радиостанции водников проводились кое-какие опыты, имевшие незначительный объем и «узкое целевое назначение»:

«Ведущая радиофикацию организацию – краевое Управление связи – и пальцем еще не пошевелила, чтобы ввести в работу такое техническое новшество, за которым – целиком будущее завтрашнего дня.

Причинами этого нельзя считать ни недостатки снабжения, ни другие какие-либо «объективные» [факторы]. Причины – целиком субъективны, и заключаются они – в ведомственной узости взглядов на радиотехнику, в рабской преданности привычной с детства проволоке.

Постановка такова: «Мы не строим, а только эксплуатируем», «Мы во второй пятилетке запроектировали, а когда нам построят – будем эксплуатировать»¹¹.

Проанализировав существовавшее в Горьком положение с телевидением, Лбов выдвинул целую программу действий («наши конкретные требования») для его исправления:

«Управлению связи взяться практически за передачу телевидения, за радиовещание на УКВ, за выпуск сериями мощных УКВ-приемопередаточных станций.

ОДР* – развивать агитационную работу за телевидение и УКВ, мобилизовать на это любительский актив и специалистов, пойти в рабочие районы с популярными лекциями, с демонстрациями приборов.

ЦВИРЛ** – организовать штаб технической помощи этому делу из своих многочисленных специалистов.

* ОДР – Общество друзей радио.

** ЦВИРЛ – Центральная военно-индустриальная радиолаборатория.

Комбинату радио – хотя бы в порядке работы своего утильзеха, наладить изготовление ряда деталей, которых нет и которые трудно изготавливать в любительской обстановке»¹².

В конце 1932 года руководимый В.А. Козловым Радиоотдел Горьковского краевого управления связи провел специальное совещание с участием представителей ЦВИРЛ, ОДР, краевого совета ПСО «Динамо». По его итогам было принято решение: немедленно приступить к работе по подготовке к передаче сеансов телевидения через Горьковскую радиостанцию РВ-42. Сами же пробные телепередачи намечалось организовать уже через полтора – два месяца.

В Горьком такие передачи могли бы приниматься на детектор с двумя каскадами усиления. Наличие на РВ-42 двух передатчиков позволяло одновременно с изображением транслировать также речевой и музыкальный саундтрек.

ОДР дало заказ ЦВИРЛ оперативно изготовить партию дисков Нипкова не дороже 15–20 рублей каждый. В опубликованной «Горьковской коммуной» информации об итогах того очень важного для истории нижегородского телевидения совещания указано:

«Принимаются меры к тому, чтобы на горьковском рынке были в продаже неоновые лампы.

Активным ячейкам Общества друзей радио – Полиграфа, Энергоцентра, Леспрома, комбината связи, завода «Труд», сормовичам – надо поставить в порядок дня постройку телевизоров коллективным порядком, чтобы ускорить внедрение нового вида массовой радиопередачи – телевещания – в широкие массы трудящихся.

Представитель краисовета ПСО «Динамо» сообщил, что им уже приобретены основные, наиболее ответственные детали для постройки телевизора, который даст возможность видеть телепередачи на экране»¹³.

Первые телевизионные приемники горьковским радиолюбителям приходилось собирать своими руками. В библиотеке журнала «Радиофронт» была опубликована брошюра инженера В.И. Архангельского «Телевидение». Руководствуясь ею, каждый радиолюбитель мог получить полное представление об этом экзотичном пока еще виде электросвязи и самостоятельно построить телевизор, приемник, специальный усилитель. Этую книжечку в самом конце 1932 года и рекомендовала использовать своим читателям «Горьковская коммуна»:

«Горьковская радиостанция скоро начнет передавать изображения по радио. Кружки любителей, рабочие клубы должны к этому готовиться уже сейчас: за отсутвием фабричной телевизионной аппаратуры приемники для видения по радио – «телевизоры» – надо делать самим»¹⁴.

Производившаяся тогда реконструкция РВ-42, позволившая ей наконец-то начать радиовещание на полную мощность (10 кВт в антенне), привела к задержке трансляции первых телевизионных сеансов в Горьком. А там выяснилось, что их можно принимать из Москвы и напрямую...

Каждые первый и третий день пятидневки Москва в течение 40 минут через опытный передатчик Народного комиссариата связи СССР проводила сеансы телевидения. Передачи велись с наступлением полуночи: показывались картинки, портреты, кинофильмы, телевизионные викторины.

Видимость на экранах самодельных и любительских телевизоров получалась очень плохой. Через четверть века Лбов без прикрас сказал о телевидении того времени:

«...Тогда мы не столько видели, сколько воображали то, что следовало видеть»¹⁵.

Осенью 1932 года в СССР насчитывалось примерно две сотни любителей, занимавшихся телевидением¹⁶. В Горьком же их было пока очень мало.

«Телевидению – путевку в жизни!» С таким призывом Лбов выступил на страницах «Горьковской коммуны»:

«С крайним изумлением надо отметить, что горьковские “друзья радио” не занимаются телевидением и не собираются... работать в этой области.

Довольно отмалчиваться, товарищи!

Организуйте выпуск дисков, неоновых ламп, мобилизуйте на овладение телевидением советскую молодежь! Давайте на широкое обсуждение ваши планы!»¹⁷.

Телевидение начало проникать *и в районы* Горьковского края. В январе 1936 года первыми соорудили свой телевизор и начали смотреть передачи из Москвы работники Павловского районного радиоузла. Пробный сеанс телевидения в Павлове прошел удачно: павловчане увидели телефотохронику, посвященную памяти В.В. Куйбышева¹⁸.

Первыми телезрителями стали работники радиоузла Б.В. Балин, Н.Н. Филиппов, С.М. Емельянов, С.Д. Щербаткин, П.А. Абросимов. Они сконструировали специальную приставку к радиоприемнику. Экраном служила электронная радиолампа размером со спичечный коробок¹⁹.

Журнал «Радиофронт» регулярно публиковал на своих страницах юмористическую «Радиоэнциклопедию». В ее первом выпуске говорилось:

«ТЕЛЕВИДЕНИЕ – в принципе означает возможность видения на расстоянии по радио. Для приема телепередач надо иметь приемник, телевизор и фантазию. От качества последней детали главным образом и зависят четкость и распознаваемость принятых изображений.

Телевидение – слово иностранное и очень длинное. В целях его сокращения и русификации от него обычно отбрасывается первая буква. Полученное сокращенное слово, во-первых, легче произносится, во-вторых, является по происхождению русским и, в-третьих, достаточно характеризует это величайшее изобретение на данном этапе его развития»²⁰.

Досталось от редакционных юмористов и самому телевизору. Впрочем, суть кустарной технологии его любительского изготовления была схвачена очень точно:

«ТЕЛЕВИЗОР – основная часть установки для приема телепередач. Состоит из диска, мотора, неоновой лампы и синхронизатора. Диск вырезается из картона или фанеры. Моторчик извлекается из первого попавшегося плохо охраняемого вентилятора. Неоновая лампа в крайнем случае покупается. Проще всего обстоит дело с синхронизатором. У каждого телелюбителя имеется их пять – большой, указательный, средний, безымянный и мизинец. И столько же синхронизаторов на левой руке»²¹.

В феврале 1936 года Лбов писал в «Горьковской коммуне» о состоянии местного телевидения:

«День ото дня все больше радиолюбителей “видят” Москву по радио. С января введены дневные передачи изображений – каждый выходной в 7 ч[асов] 30 м[инут] вечера. Регулярно через день, по четным числам, ночью скоро начнет выходить фотозвуковая газета по радио. В ней будут передаваться фотоснимки и кинопленки, зафиксировавшие события.

По радио будут показаны в момент чтения своих произведений Вера Инбер, Виктор Гусев, Лев Кассиль, Новиков-Прибой. Выступят в “телевизоре” также артисты цирка, балета, эстрады. Радиовещание покажет радиозрителям лучшие произведения графики, проекты больших строек Москвы, скульптуру и живопись. В ленинградских магазинах уже поступил в продажу первый промышленный телевизор Б-2»²².

К началу 1936 года в Горьком действовало свыше 20 телевизионных приемников, вдвое большее их количество продолжало строиться радиолюбителями. Телевидением интересовались радиокружки в школах, студенческих общежитиях. Познакомились с ним и жители Богоявленска, Выксы, Павлова, Вачи, Кулебак, Мурома. Начал работать первый колхозный телевизионный кружок в колхозе «Красный штурмовик» Бутурлинского района.

В радиокабинете горьковского Дворца культуры имени В.И. Ленина поздними вечерами на сеансы телевидения собирались по 18–20 человек. Более 400 рабочих уже «видели по радио» московских артистов и знатных людей Советского Союза.

Все телевизоры в радиокружках были с самодельными дисками Нипкова. Их обеспечивал радиокабинет: он обзавелся специальным станочком и всего за полтора рубля продавал радиолюбителю крайне необходимую для его телевизора деталь с достаточно точной разметкой²³.

«Смотреть по радио» в самом Горьком очень мешали трамваи. Лбов снова выдвинул предположение:

«Большой интерес представляет организация опыта трансляции через местную радиостанцию...

Принципиально возможно принять сигналы телепередачи за городом и излучить их РВ-42 с большой мощностью. Передача через РВ-42 дала бы огромный толчок к массовому развитию телевидения, к переходу радиолюбительства на высшую ступень!»²⁴.

Федор Алексеевич предложил краевому Радиокомитету активнее пропагандировать телевидение:

«Прежде всего полезно в выходные дни давать по сети звуковую часть программы телепередач. Любитель, «глядя» при помощи приемника, может слушать по сети. А тем, кто еще не видит, эта передача дает толчок – интересоваться видением по радио»²⁵.

Экспериментально 1 марта 1936 года изобразительная составляющая очередного телесеанса из Москвы транслировалась по эфиру через Горьковскую радиостанцию РВ-42. На Большебельнинской выделенной приемной радиостанции принимался телевизионный сигнал. Затем уже по проводам он передавался на РВ-42, оттуда – снова выдавался в эфир.

Одновременно по городской радиотрансляционной сети шла звуковая часть телевизионной передачи. Городские абоненты сети могли, разумеется, только слышать ретранслируемую телепередачу. Владельцы эфирных телеприемников и телевизоров, наоборот, могли лишь видеть изображение²⁶.

Анонсируя предстоящий эксперимент, Лбов писал о его возможных последствиях для развития телевидения в Горьком:

«Опыт такого рода ставится впервые. Если результаты будут удовлетворительны, то в городе для приема телевизионных передач можно будет вместо дорогих приемников обойтись однокаскадным усилителем. Затруднения в том, что соединительные линии, усилители и сам передатчик РВ-42 не рассчитаны на передачу той широкой полосы частот, какая нужна для телевидения.

Любители телепередач должны сообщить о своих наблюдениях над этой трансляцией в Комитет радиовещания или в Радиовещательный центр»²⁷.

Ф.А. Лбов на склоне лет...

Как свидетельствовали поступившие вскоре от радиолюбителей отклики, смелый эксперимент не удался...

Квадратное окошечко радиоприемника ЭЧС Лбов 18 марта 1936 года назвал *окном в огромный мир радиозвуков*. Вторым «окном» в этот же мир, начавший наполняться изображениями («цвести телевидением»), стало небольшое окошечко телевизора Б-2:

«Всякий может слышать и видеть по радио – стоит только приобрести телевизор...

В круглом окошечке телевизора каждую ночь нечетного числа, каждый вечер выходного дня на розовом переливающемся фоне неона появляется изображение.

Москва показывает все – диктора, заслуженного артиста, скрипача, человека-трансформатора, балерину. Передают киносъемки последних событий, есть своя телевикторина, в которой не всегда разберешь, «что к чему». Телевизор, раз настроенный, довольно устойчиво держит изображение в течение всего часа передачи. В центре города нарушают прием только трамвайные и другие электрические помехи.

Злые люди говорят иногда «елевидение». Но таких острословов все меньше. Они опытом убеждаются, что в самом деле можно уже увидеть по радио, хотя и не все еще четко...

Скоро мы будем видеть и Москву, весь Союз и весь мир в окне телевизора так же хорошо, как умеем его слышать»²⁸.

Вечером 12 мая 1936 года Москва провела радиоконференцию любителей телевидения. В Горьком они собирались во Дворце культуры имени В.И. Ленина, в помещении краевого Радиокомитета на площади Свободы, трех средних школах. Здесь телевизоры уже имелись. В Автозаводском районе работала выездная бригада с телевизором. Звуковая часть московской телепередачи транслировалась по городской сети²⁹. Собравшиеся на радиоконференцию смотрели и слушали телепередачу из столицы, обсуждали свои проблемы...

Начавшаяся в 1933 году вторая советская пятилетка при ее успешном осуществлении могла бы дать очень сильный импульс развитию телевидения. Лбов в том году с полной уверенностью, что именно так оно и будет, писал:

«Видное место во второй пятилетке занимает план организации сети учебных радиоаудиторий для обслуживания заочников по целому ряду курсов по радио... Таких аудиторий предполагается иметь к 1938 году 4000.

Аудитории будут оборудованы приемниками для телевидения, работающими на экран, чтобы вся аудитория могла видеть телепередачу (передачу движущихся изображений по радио).

Соответственно и передающие станции будут оборудованы для передачи изображений, особенно ультракоротковолновые, которые больше других для этого пригодны. За пятилетку будет пущено в работу 840 телепередающих установок в крае»³⁰.

Арест и более чем полуторагодовое тюремное заключение прервали деятельность Федора Алексеевича. Как было указано в одной из служебных характеристик Лбова, перерыв тот произошел «по независящим от него обстоятельствам»³¹.

Оказавшись на свободе, но в систему связи пока что еще не вернувшись, первый советский коротковолновик продолжал лоббировать свои телевизионные идеи. 16 февраля 1940 года Лбов выступил в «Горьковской коммуне» с большой статьей «Городу Горькому – высококачественное телевидение»:

«В Москве и Ленинграде уже действуют радиостанции, которые передают высококачественное телевидение. По радио можно видеть живые сцены и даже оперы и драмы, передаваемые из студии.

Но техника телевидения такова, что изображение высокого качества может передаваться только на ультракоротких волнах. А ультракороткие волны нормально распространяются лишь в пределах прямой видимости. Это значит, что передачи Московского и Ленинградского телекомплексов можно видеть только в радиусе 50–60 км от передающей станции.

На большие расстояния Москва передает малострочное телевидение, при котором четкость изображения невелика. Этот вид телепередач «первой ступени» уже освоен горьковскими любителями, но он не может дать изображения высокого качества, с большим числом деталей и положений.

Город Горький пятнадцать лет назад выступил первым в Союзе в новой тогда области коротковолнового радиолюбительства. Сейчас нужно сделать то же в области ультракоротких волн и телелюбительства»³².

Еще раньше Лбов выдвинул идею: создать между Москвой и Горьким цепочку ретрансляторов телесигнала. Ею заинтересовались горьковские радиолюбители на торжественном собрании в честь 15-летия советской коротковолновой радиосвязи, начало которой положил Федор Алексеевич. Сам же он писал:

«Теперь надо, чтобы областной Радиокомитет и Осоавиахим взяли на себя инициативу по организации этого начинания»³³.

С началом Великой Отечественной войны передачи Московского и Ленинградского телевизионных центров прекратились. Не до телевидения было в этих условиях и горьковским связистам...

Примечания

- 1** Остроумов Б.А. В.И. Ленин и Нижегородская радиолаборатория: История лаборатории в документах и материалах. Л., 1967. С. 123.
- 2** Развитие связи в СССР. 1917–1967 / Под ред. Н.Д. Псурцева. М., 1967. С. 224, 225.
- 3** Там же. С. 225.
- 4** Там же. С. 224.
- 5** Там же. С. 225.
- 6** Лбов Ф. Будет цветное телевидение // Горьковская правда. 1967. 27 августа.
- 7** Телевидению – путевку в жизнь! // Горьковская коммуна. 1932. 12 ноября.
- 8** Ф.Л. Два сеанса одновременно. Передача изображения по радио. Радиофикиция Н. Новгорода в 1933 году // Нижегородский рабочий. 1932. 30 сентября.
- 9** Карнеев. Изображение передается по радио // Горьковская коммуна. 1932. 18 октября.
- 10** Там же.
- 11** Там же.
- 12** Там же.
- 13** Готовьтесь принимать телевидение // Горьковская коммуна. 1932. 27 декабря.
- 14** Хроника // Горьковская коммуна. 1932. 26 декабря.
- 15** Государственное учреждение Центральный архив Нижегородской области (ГУЦАНО) Ф. 3630. Оп. 3. Д. 1. Л. 50.
- 16** Телевидению – путевку в жизнь! // Горьковская коммуна. 1932. 12 ноября.
- 17** Там же.
- 18** Сеанс телевидения в Павлове // Горьковская коммуна. 1936. 29 января.
- 19** Музей истории ОАО «ВолгаТелеком». Фонды. Альбом «Развитие электрической связи и радиофикиции в г. Павлове и районе».
- 20** Радиэнциклопедия // Радиофронт. 1935. 1. С. 10.
- 21** Там же.
- 22** Карнеев. Фотогазета по радио // Горьковская коммуна. 1936. 12 февраля.
- 23** Растет радиолюбительство // Красный сормович. 1936. 19 февраля.
- 24** Лбов. Телевидение – в местное радиовещание // Горьковская коммуна. 1936. 24 февраля.
- 25** Там же.
- 26** Лбов Ф. Опыты трансляции телевидения в Горьком // Горьковская коммуна. 1936. 29 февраля.
- 27** Там же.
- 28** Карнеев. Окно в мир // Горьковская коммуна. 1936. 18 марта.
- 29** Радиоконференция радиолюбителей // Горьковская коммуна. 1936. 11 мая.
- 30** Лбов Ф.А. Техника массовой радиофикиции. Популярный очерк техники и организации массовой радиофикиции в Горьковском kraе / Под ред. проф. Львовича. [Горький], 1933. С. 14, 15.
- 31** ГУЦАНО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 152. Л. 4.
- 32** Лбов Ф. Городу Горькому – высококачественное телевидение // Горьковская коммуна. 1940. 16 февраля.
- 33** Там же.

Музей НРЛ: год рождения 1974-й

И.Б. Алексеева

25 лет назад я случайно попала на экскурсию в музей Нижегородской радиолаборатории (НРЛ). Помню первое впечатление, светло и чисто. Экскурсию провел бравый мужчина в расцвете лет с военной выпрекой. Строго командовал нами, экскурсантами. Впрочем, мы и сами слушали его завороженно и смотрели на все раскрыв рот. Здесь (кроме исторических экспонатов) были собраны новейшие достижения радиотехники, о многих из них не все еще и слышали, а уж видели явно в первый раз.

Помню свое изумление: как можно удержать в голове такое обилие информации и особенно цифр. Казалось, он знал все и обо всем. Хотелось запомнить как можно больше, но голова шла кругом. А уж когда были показаны голограммы, лазеры, когда, войдя в новый зал, мы вдруг увидели себя на экране телевизора... Это было незабываемо. Понятно, что сразу захотелось работать именно здесь. Приняли!

Алексей Ефимович Козичев, организатор и первый директор музея (и главный экскурсовод, и главный ремонтник, и главная рабочая сила) держал нас, свой «женский взвод» (нас было трое: В.М. Суббочева, С.Л. Кукина, и я), в ежовых рукавицах. Военная закалка чувствовалась во всем. Командовал: «Девчонки, вот эти витрины переставим сюда, эти экспонаты – туда». Переставляли. «Нет, плохо! Переставьте обратно». Переставляли.

«Текст экскурсии? Слушайте, что я говорю, читайте!» Слушали, читали, изучали. Потом держали экзамен друг перед другом. Готовили беседы по различным темам физики и радиофизики. И снова друг другу докладывали (как в НРЛ – «лабораторные беседы»).

Каждое утро начиналось с того, что начищали стекла витрин до блеска. Затем читали, учили, проводили экскурсии, ремонтировали экспонаты, опять читали: в музей выписывалось очень много научной литературы и периодики, чтобы сотрудники могли компетентно разговаривать с посетителями на любые темы.

Рабочая группа по сбору исторических материалов, разработке и оформлению экспозиции. Слева направо: руководитель группы А.Е. Козичев, художник П.Р. Фуфыгин, Ф.Я. Мидов, Т.С. Агевина, Д.И. Цветков, Е.А. Белова, Р.В. Челноков

Открытие музея. 7 мая 1974 года

В 1973 году над созданием музея начала работу небольшая группа специалистов разного профиля: радиофизики, радиоинженеры, историки, художники. Разыскивали бывших сотрудников радиолаборатории (и не только в нашем городе), их детей, внуков.

Б.А. Остроумов передал музею собственноручно собранный огромный архив. Каждый внес свою лепту.

К сожалению, большого количества изделий радиолаборатории собрать не представлялось возможным: многие подлинники уже хранились в ранее созданных музеях (Центральном музее связи им. А.С. Попова в Ленинграде, в Горьковском историко-архитектурном музее-заповеднике и некоторых других). Поэтому пришлось немало потрудиться: поездить по музеям, чтобы сделать чертежи подлинных приборов радиолаборатории и на наших заводах создать копии. Выполнены они были мастерски – казалось, включи и – заработают.

Были изготовлены разработанные дизайнераами витрины, столы, подиумы. Стены и потолки оформили по «музейной моде» того времени. Ремонт сделали с особым тщанием. К этой работе привлекались (кроме главного организатора – завода им. М.В. Фрунзе), Горьковский телевизионный завод им. В.И. Ленина, заводы РИАП, «Орбита», им. Г.И. Петровского, НИРФИ, ГНИИРС, и некоторые другие НИИ. Эти же предприятия впоследствии предоставляли свои изделия для экспонирования в музее.

7 мая 1974 года музей был открыт. Располагался он в двух небольших залах и назывался «Мемориальный кабинет Нижегородской радиолаборатории». В первом зале – история НРЛ, во втором – выставка новейших достижений радиоэлектроники.

Шесть лет спустя, музей занимал уже весь первый этаж здания – семь экспозиционных залов. За эти новые помещения радиопредприятия города расплатились шестью квартирами для переселенцев.

Но что предшествовало этому – месяцы и даже годы звонков, писем, поездок! Алексей Ефимович в Горьковском обкоме КПСС давно уже стал своим человеком. Теперь ему пришлось обивать пороги кабинетов высоких начальников уже в Москве: помещения на Верхне-Волжской набережной не так-то легко было отвоевать. Ведь музей – мемориальный, и находиться ему должно только здесь: в бывшем здании Нижегородской радиолаборатории, где с 1918 по 1928 год под руководством выдающегося ученого М.А. Бонч-Бруевича работали В.П. Вологдин, В.К. Лебединский, А.Ф. Шорин, братья Б.А. и Г.А. Остроумовы, О.В. Лосев и многие другие, которые заложили основы советской радиотехники как в области науки, техники и производства, так и в учебной и просветительской деятельности.

Музей был открыт по ходатайству общественных организаций и по инициативе академиков А.И. Берга, В.А. Котельникова, членов-корреспондентов Академии наук В.И. Сифорова, В.С. Троицкого, маршала войск связи Т.И. Пересыпкина в целях «увековечения деятельности Нижегородской радиолаборатории и организации научно-технической пропаганды в области радио и электроники». Горьковский обком КПСС поручил организацию музея заводу им. М.В. Фрунзе, областному правлению НТО радиоэлектроники и связи им. А.С. Попова и обкому профсоюза работников радиоэлектронной промышленности. Директор завода им. М.В. Фрунзе В.П. Колчин руководил всей работой. Несколько лет спустя, уйдя на пенсию, он стал директором музея. Виктор Павлович так же ревностно, как и Алексей Ефимович, относился к музею. Опытный радиоспециалист, он самозабвенно проводил экскурсии.

А.Е. Козичев (слева) проводит первую экскурсию по музею

модных песен. А когда включали цветомузыкальную установку, экскурсанты танцевали и пели.

При показе прибора для лечения иглоукалыванием поиск биоактивных точек проводился с участием самих экскурсантов. Затаив дыхание, группа следила за тем, как экскурсовод водит щупом по руке «подопытного», и, когда аппарат начинал пищать и светиться, — взрыв восторга.

Экспонат «Электронный тир» вызывал просто ажиотаж. Весь город знал, что в музее на экскурсии разрешают пострелять. Вы думаете, стреляли только дети? Глубоко ошибаетесь. Это было время, когда музей очень активно посещали не только учащиеся, но и работники производственных предприятий, научных учреждений, курсанты военных училищ. На экскурсии записывались за четыре месяца вперед. Газета «Горьковская правда» отмечала: «Музей НРЛ — один из наиболее посещаемых в городе».

В «Книге почетных посетителей» музея есть отзывы и бывших сотрудников НРЛ, и представителей властей, и ученых, и космонавтов. В каждой записи — слова благодарности «создателям замечательного музея», пожелания «успеха в воспитании патриотизма и любви к науке». «Культура народа — в памяти достигнутого ранее» — так записала всем известная с детства и всеми любимая тетя Валя — телеведущая, народная артистка СССР Валентина Михайловна Леонтьева, назвавшая НРЛ «исходной точкой нашего отечественного чуда — радио и телевидения».

Из всех сотрудников, в разное время работавших в музее, я здесь дольше всех: уже 23 года. Видела и хорошие времена и не очень, но одно несомненно: здесь всегда работали и работают люди, болеющие душой за свое дело.

Музей был гордостью всех радиостроителей города: кроме истории радиотехники с первых ее шагов и деятельности Нижегородской радиолаборатории, он освещал работы наших выдающихся земляков: М.Т. Греховой, А.В. Гапонова-Грехова, В.С. Троицкого, Г.Г. Гетманцева, А.А. Андронова и многих других ученых. В музее демонстрировались изделия НИИ, продукция заводов не только нашего города, а всей страны. Сотрудники музея проводили экскурсии с обязательным показом экспонатов в действии. Они демонстрировали приборы импульсной техники, с встроенными микропроцессорами, медицинские приборы, бытовую радиоаппаратуру, микроэлектронику, сверхчистые материалы, световоды, искусственные кристаллы, лазерную технику, голограммы...

Экспозицию построили таким образом, что, как ни длительна была экскурсия, люди не уставали. В каждом зале были экспонаты, вызывавшие неподдельный интерес, удивление и гордость за нашу науку и ученых. Например, в последнем зале при виде «летящего» под потолком спутника в натуральную величину и огромного макета радиотелескопа с врачающейся антенной экскурсанты восторженно изумлялись. И это давало новый прилив энергии.

При демонстрации работы магнитофонов и электрофонов для каждой группы подбиралась подходящая музыка. Мелодии военных лет — для ветеранов, для молодежи — записи самых

модных песен. А когда включали цветомузыкальную установку, экскурсанты танцевали и пели.

При показе прибора для лечения иглоукалыванием поиск биоактивных точек проводился с участием самих экскурсантов. Затаив дыхание, группа следила за тем, как экскурсовод водит щупом по руке «подопытного», и, когда аппарат начинал пищать и светиться, — взрыв восторга.

Экспонат «Электронный тир» вызывал просто ажиотаж. Весь город знал, что в музее на экскурсии разрешают пострелять. Вы думаете, стреляли только дети? Глубоко ошибаетесь. Это было время, когда музей очень активно посещали не только учащиеся, но и работники производственных предприятий, научных учреждений, курсанты военных училищ. На экскурсии записывались за четыре месяца вперед. Газета «Горьковская правда» отмечала: «Музей НРЛ — один из наиболее посещаемых в городе».

Экскурсию ведет И.Б. Алексеева

Раритеты музея науки «Нижегородская радиолаборатория»: краткое описание

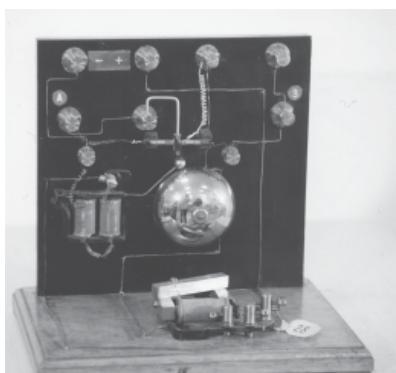
Н.Г. Панкрашкина

Коллекция музея науки по истории Нижегородской радиолаборатории насчитывает порядка 2000 единиц хранения. В открытых фондах площадью 65 м² представлены 52 прибора (треть – подлинники). 20 из них – раритеты, отражающие открытия пионеров радиотехники на первом этапе ее развития.

РАДИОПРИЕМНИК А.С. ПОПОВА

Приемник позволял осуществлять радиоприем на расстоянии без проводов импульсных сигналов, передаваемых с помощью электромагнитных волн. В него входили: приемная антенна в виде длинного вертикального провода, релейный усилитель сигналов, когерер, электромеханический ударник для восстановления чувствительности когерера, электрический звонок для звуковой индикации сигналов, химические источники постоянного электрического тока.

В 1896 году на Всероссийской промышленно-художественной выставке в Нижнем Новгороде экспонировался когерерный приемник, который реагировал на электрические сигналы атмосферного происхождения. Он получил название «грозоотметчик».

КАТОДНЫЙ ПРЕРЫВАТЕЛЬ

С помощью катодного прерывателя осуществлялся прием незатачивающих колебаний не методом механического прерывания сигнала со звуковой частотой, широко распространенным до этого, а гетеродинным методом с помощью радиолампы. В схеме триод работал как усилитель, гетеродин и детектор. В разгар Первой мировой войны В.М. Лещинский добился заказа на 100 катодных прерывателей для нужд русской армии.

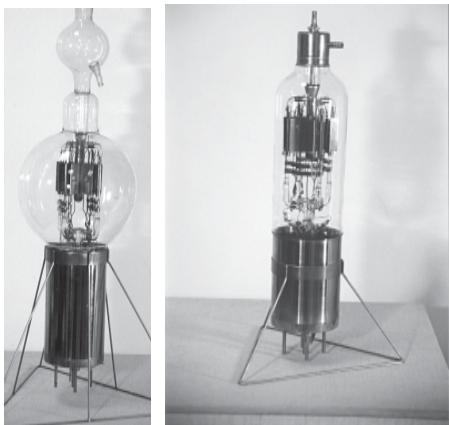
ЭЛЕКТРОННАЯ ЛАМПА «БАБУШКА»

«Катодное реле» впоследствии было названо лампой «Бабушкой». На ее баллоне имелось три соска. Через один откачивался воздух. Затем баллон наполнялся азотом. Два других были выводами анода и сетки. Внутри железной сетки, как в клетке, находился анод. Лампа имела два цоколя для вольфрамовых нитей накала. Когда перегорала одна нить, лампу переворачивали и включали другим концом. Выводящие проводники были одеты в резиновую трубку. Технические характеристики: напряжение накала – 3,6 В, ток накала – около 1 А, анодное («высокое») напряжение – 80 В.

ЛАМПА ПР-1

Приемно-усилительная электронная лампа с высоким вакуумом – пустотное реле, была разработана М.А. Бонч-Бруевичем в 1918 году. Серийный выпуск осуществлялся с 1919 по 1923 год. Технические характеристики: напряжение накала – 8 В, ток накала – 0,5 А, анодное напряжение – 80 В, срок работы – 400 часов.

ЛАМПЫ ОТА И МВ

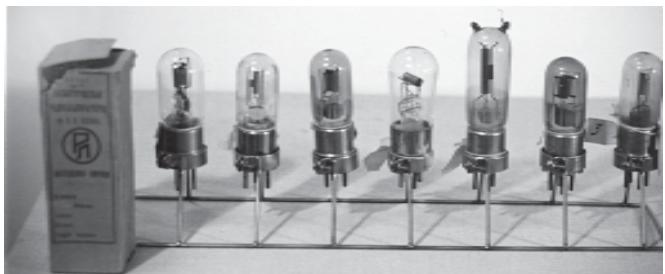
Лампа ОТА для охлаждения анода имела платиновый переход, через который трубка анода сочленялась со стеклянным резервуаром, наполненным проточной водой. В каждый данный момент работали два катода с сетками, другие были в резерве.

В 1923 году была выпущена серия 2-кВт ламп МВ (усовершенствованных ОТА), на которые перевели станцию им. Коминтерна. Лампы демонстрировались на первой Всесоюзной радиовыставке.

ЛАМПА «МАЛЮТКА»

Лампа ТВ «Малютка» (триод с торированным катодом) была разработана Бонч-Бруевичем специально для радиовещательного приемника «Микродин». Технические характеристики: напряжение накала – 2 В, ток накала – 45 мА, анодное напряжение – 4–8 В, срок работы – 3500 часов (вторая слева).

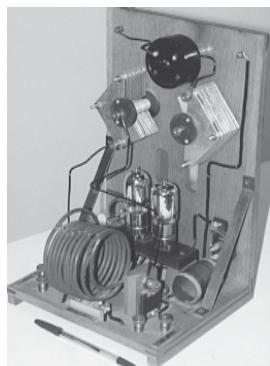
ГЕНЕРАТОРНАЯ ЛАМПА «МЕДЯШКА» И ЛАМПА им. В.И. ЛЕНИНА

Новую генераторную лампу с внешним медным анодом и внешним водяным охлаждением назвали «Медяшкой». Она имела следующие технические характеристики: напряжение накала – 50 В, ток накала – 42 А, анодное напряжение – 9000 В, ток насыщения – 15 А, средний анодный ток при колебательном режиме – 9 А, максимальная колебательная мощность – 35 кВт, эксплуатационная мощность – 25 кВт.

100-кВт лампа им. В.И. Ленина, как и 25-кВт «Медяшка», имела вид медной цилиндрической трубы. Выводы объединялись в одном стеклянном изоляторе, напаянном посредством платинового перехода на медный цилиндрический анод с верхнего торца. Сетка представляла собой плетеную молибденовую сеть, натянутую на каркас из вольфрама и молибдена, а катод – вольфрамовую спираль.

КОРОТКОВОЛНОВЫЕ ЛАМПОВЫЕ ПЕРЕДАТЧИКИ

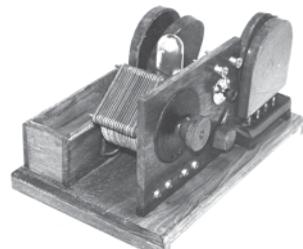
Переносный передатчик 1925 года с питанием от постоянного тока имел автотрансформаторную связь колебательного контура с антенной мощностью 10 Вт. Он демонстрировался на первой Всесоюзной радиовыставке в Москве.

Радиопередатчик на двух 150-ваттных лампах ГИ, мощностью в антenne 150 Вт использовался на опытной радиосвязи Нижнего Новгорода с Иркутском и Владивостоком. Осенью 1927 года он был включен в состав аппаратуры арктической экспедиции на Маточкином Шаре, где работал радистом Э.Т. Кренкель. Это была первая коротковолновая радиостанция в Советской Арктике.

КОРОТКОВОЛНОВЫЕ РАДИОПРИЕМНИКИ

Ламповый приемник «Микродин» регенеративного типа был собран на лампе ТВ «Малютка», имел питание от двух батареек для карманного фонаря, апериодическую antennу; настройка велась переменным конденсатором в контуре сетки. Конструкция Б.Л. Максимовых (1924).

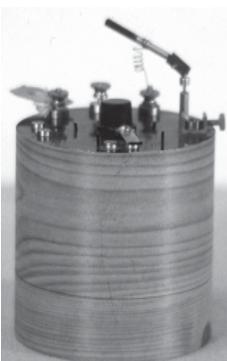
Обыкновенная приемная лампа требовала силу тока 0,5–0,7 А. В коротковолновом четырехламповом приемнике использовались три лампы «Микро» и одна – УТ-10. Для трех ламп «Микро» достаточна сила тока 0,18 А и напряжение 3,6 В. С помощью лампы УТ производилось усиление сигнала на промежуточной частоте.

ОСЦИЛЛОГРАФИЧЕСКАЯ ЭЛЕКТРОННОЛУЧЕВАЯ ТРУБКА

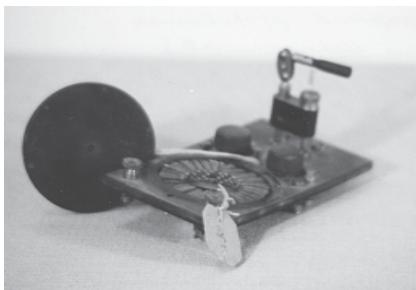

Предназначалась для высокочастотных измерений в радиопередатчиках. Она снабжалась оксидными точечными катодами и электродами, ускоряющими электронные пучки. Экран имел под слоем флюоресцирующего вещества тонкий налет платины, который содействовал «стеканию» попавших на него зарядов и обеспечивал устойчивое положение светящегося пятна. Можно было получить осциллограммы амплитуд напряжения выше 40 В. Конструкция Б.А. Остроумова (1924).

РАДИОПРИЕМНИК ПЛА «СОЛОНКА»

Монтаж деталей радиоприемника выполнялся на крышке коробки, где размещались гнезда для детектора и головного телефона, клеммы для антенны и заземления, ручки настройки. Вариометр настройки имел две катушки (неподвижную и подвижную), намотанные на картонные каркасы и помещенные внутри коробки.

ДЕТЕКТОРНЫЙ РАДИОПРИЕМНИК А.А. СЕДОВА

В музее также имеется детекторный радиоприемник, сконструированный и собранный в 1926 году А.А. Седовым.

МИКРОФОН ЭЛЕКТРОСТАТИЧЕСКИЙ

Микрофон предназначался для дикторских передач и для передачи массовых сцен. Звуковые колебания воздействовали на легкую металлическую пластинку, изменяя ее потенциал. Несколько таких мембран, соединенных параллельно, включались на вход усилителя через низкочастотный трансформатор, что позволяло отделить микрофон от усилителя и вынести последний на большое расстояние. Конструкция Бонч-Бруевича и Шапошникова (1928).

РЕПРОДУКТОРЫ «ЛИЛИПУТ» И «РЕКОРД»

В электромагнитных репродукторах диффузорного типа, предназначенных для небольших помещений, использовался kleевой бумажный диффузор с плоским замшевым подвесом. Конструкция М.А. Бонч-Бруевича (1925).

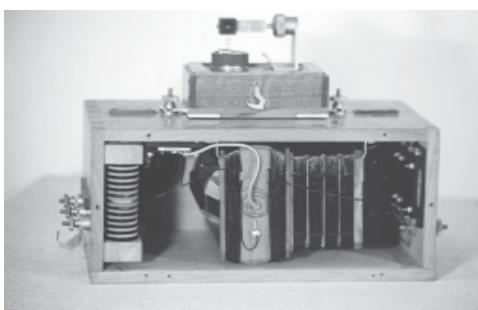
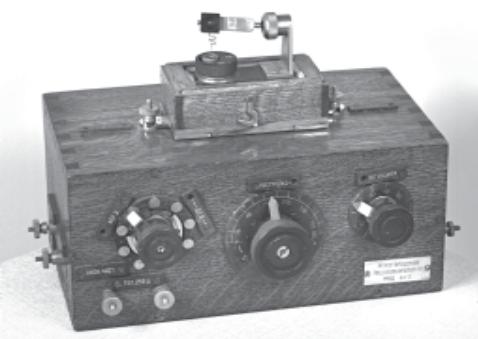

«КРИСТАДИН» О.В. ЛОСЕВА

«Кристадин» О.В. Лосева – детекторный приемник с колебательным контуром на диапазон волн 2700–27000 м, переключаемый по поддиапазонам и настраиваемый вариометром. Параллельно контуру подключался кристаллический детектор из цинкита и стальной пружинистой проволоки, касающейся цинкита своим острием. К кристаллу прикладывалось постоянное напряжение в несколько вольт от отдельной батареи через потенциометр, с помощью которого регулировалось положение рабочей точки кристалла на падающем участке его вольтамперной характеристики. Для приема телеграфных сигналов незатухающими колебаниями напряжение на детекторе устанавливалось так, чтобы отрицательное сопротивление кристалла полностью компенсировало потери в контуре, то есть чтобы создать генератор колебаний – гетеродин. Принятые антенной сигналы образовывали с частотой гетеродина биения со звуковой частотой, которые после детектирования выделялись головными телефонами.

Для приема телефонных передач или телеграфии незатухающими колебаниями потенциометр устанавливался так, чтобы отрицательное сопротивление кристалла не совсем компенсировало сопротивление потерь в контуре, то есть чтобы перевести схему в режим усиления и детектирования.

Устройство было запатентовано и названо «Детекторный радиоприемник-гетеродин». Радиотехнические журналы заговорили о сенсационном изобретении, а один из иностранных журналов дал приемнику закрепившееся навсегда название «Кристадин».

Уникальные посетители и друзья музея науки

В.П. Весновская

Почти за два года музей науки ННГУ «Нижегородская радиолаборатория» посетили свыше 10 000 человек из более 50 городов страны и 20 стран мира. К нам приходят и убеленные сединой мэтры культуры, образования, науки и техники, и совсем юные.

Самый массовый посетитель – учащаяся молодежь, которая только начинает строить свой жизненный путь и начинает его в музее науки: он может передать молодежи уникальные знания самого высокого качества, особенно в области радиоэлектроники и радиофизики.

И не только потому, что в музее имеются подлинные приборы знаменитой Нижегородской радиолаборатории (НРЛ) им. В.И. Ленина, архивные документы, воспоминания сотрудников НРЛ, но и потому, что музей продолжает развиваться в соответствии с современными требованиями, проводит научно-исследовательские работы по изучению истории деятельности этого творческого «звездного» коллектива пионеров радиотехники и радиоэлектроники. Сотрудники музея воссоздают историю разработок радиоэлектроники совместно со своими коллегами из музеев радиотехнического профиля как в Нижнем Новгороде, так и в других городах страны, и за рубежом; оформляется сайт музея в Интернете.

Многие радиоспециалисты считают долгом посетить музей и поделиться воспоминаниями. Некоторые из них дарят свои коллекции, собранные с любовью и тщательностью. Среди них первый директор музея НРЛ А.Е. Козичев, второй директор музея В.П. Колчин; И.П. Кондратьева, дочь сотрудника НРЛ П.И. Кондратьева; Б.Д. Увяткин, Л.П. Кадин, А.А. Матвеева, Н.Я. Пратусевич, тележурналист Ю.Б. Беспалов, О.В. Курячев и многие другие.

Профессор Д.Н. Емельянов передал музею в дар собственную радиоколлекцию и радиоколлекцию своего дяди – Н.Е. Рудого. Сотрудники музея отметили великолепную сохранность и рабочее состояние этих устройств, чему способствовала профессиональная деятельность Даниила Николаевича.

Ведущий сотрудник ИФМ РАН М.А. Новиков увлек небольшой коллектив музея своим подвижничеством в изучении творческого наследия О.В. Лосева. Михаилу Афанасьевичу Новикову музей в большой степени обязан тем, что были подготовлены постоянно действующая и выездная выставка трудов Лосева в год его 100-летия со дня рождения на научных конференциях, семинарах в Нижнем Новгороде (ИФМ РАН), Москве (ФИАН), Костроме (МИФИ), Твери – родине Лосева, Городце, Сарове

(РФЯЦ ВНИИЭФ). Кроме того, в нашем научном городе Сарове прошла презентация новой выставки музея «От когерера до транзистора». Был представлен доклад М.А. Новикова «От свечи до светодиода», посвященный научной деятельности Лосева, стоявшего у истоков изобретения двух основных элементов современной полупроводниковой радиоэлектроники – транзистора и светодиода. Мы были свидетелями неподдельного интереса российских и иностранных ученых к научно-технической деятельности гениального радиофизика и оценке его трудов, связанных с изобретением «Кристадина» и «Свечения Лосева» как высшего достижения XX века в радиоэлектронике.

Но интерес нижегородцев и гостей города к музею науки настолько велик, что мы знакомим практически всех желающих с коллекцией экспонатов. В то же время посетители передают нам бесценную информацию о тех или иных событиях, связанных с историей НРЛ и музеев на базе радиопредприятий. Такое общение мы называем музейными беседами (по аналогии с лабораторными беседами, проводимыми ведущими учеными В.К. Лебединским, В.М. Лещинским и М.А. Бонч-Бруевичем в НРЛ и начатыми еще во время работы внештатной радиолаборатории в Твери на военной Радиостанции).

Мы проводим эти беседы в форме обычной экскурсии. В большинстве случаев сорока пяти минут не хватает. Очень часто это общение с любознательными посетителями занимает по два – три часа. Как правило, оно не ограничивается просто рассказом сотрудников и ответами на вопросы. Аудитория (это в основном молодежь) сразу хочет получить ответ на любой вопрос, стремится потрогать руками заинтересовавший экспонат или поучаствовать в физических экспериментах, и сотрудники музея науки всегда готовы поделиться своими знаниями.

За время работы музея заполнено более 20 книг отзывов. В них оставили записи посетители самых разных возрастов, профессий,

социального положения, пола, национальности. Но в оценке работы музея, полезности и необходимости деятельности сотрудников по изучению истории НРЛ, помочи в получении образования, повышении культурного уровня они едини. Вот несколько записей в книге отзывов.

«Вы делаете очень большое дело, пропагандируя достижения отечественной науки и техники. Становление России как великой державы невозможно без научно-технического прогресса. ОАО “Регионгазхолдинг”, ОАО “Росгазификация”, ОАО “Нижегородоблгаз”».

«Очень полезная экспозиция – “Связь времен”. Актуальная тема – кто первый? Энтузиазм русских безграничен. Браво, нижегородцы! Ваш музей – источник духа!!! Верим, что не все потеряно в родном Отечестве. Наверное, скоро будут новые открытия и изобретения. Будем жить долго! Радиофизики из Иркутского госуниверситета».

«Замечательный музей – очень удивительно и радостно видеть сохраненные подлинники технической истории России и СССР. Именно знание этой истории является условием культуры и самоуважения народа. Без этого самоуважения не можем идти вперед. И удивительные люди работают в этом музее – очень знающие и влюбленные в свое дело. Сотрудники ИКИ РАН».

Сотрудники ИЗМИ РАН предлагают сотрудничество: «Было бы ценно общение по музейным и образовательным делам в области радио и космоса».

Курсанты речного училища в музее науки «Нижегородская радиолаборатория»

Во время экскурсии. Вторая справа – В.П. Весновская

Гости из Общества охраны памятников культуры и истории оставили запись:

«Музей вызывает любопытство, экспозиция весьма содержательна, насыщена экспонатами. Четко прослеживается (своеобразный каламбур!) связь в деле радиосвязи между различными эпохами, начиная от Попова и завода «Сименс и Гальске» до наших дней. Экскурсия очень полезна для всех наших сограждан. Было бы очень интересно, если бы была слегка очерчена роль радиосвязи в деле обороны нашего Отечества!»

Хор мальчиков из Санкт-Петербурга сердечно благодарит за интересную экскурсию:

«У Вас замечательные экспонаты и изумительные терпеливые сотрудники, понятно объяснившие нам физические явления. Руководитель Т.А. Садовникова и хор – 35 человек». «Восхищен»! – вторит хору дирижер оперного театра Н.Н. Клинов.

Многие преподаватели неоднократно приводят детей по их просьбе. «Наши ученики систематически посещают данный музей и очень страдали во время ремонта. Ребята получают необходимую информацию специалистов, знакомятся с историей Нижнего Новгорода через развитие техники. Очень благодарны работникам музея за их содержательные экскурсии. Желаем музею скорейшего завершения подготовительного этапа», – написала учитель физики из школы 1 94 Н. Новгорода Т.И. Желтова.

Нижегородский технический колледж отмечает: познавательные экскурсии в музее науки помогают в профессиональном образовании. Учащиеся радиотехникума выразили желание

работать в музее после учебы. Молодежь стремится получить наглядную информацию о различных современных видах связи: спутниковой, сотовой, которая еще недостаточно представлена в музее. Экскурсанты предлагают увеличить число действующих приборов.

Учащиеся ПУ¹ 80 сравнили музей науки с «лучиком света». Нам очень дорого это сравнение. А студенты Арзамасского ФИЭП приехали в наш музей как в некую святыню – так назвали они это историческое здание, где располагалась НРЛ, и поделились своими впечатлениями о поездке с читателями газеты «Арзамасский политехник».

Очень информативным бывает общение с одиночными посетителями, которые заходят не случайно, тщательно осматривают экспозицию и делятся подробно своими наблюдениями.

«Посетила музей и очень довольна его оформлением и представленными экспонатами. Много лет проработала в НИРФИ и поэтому представленные приборы многие наблюдала в процессе создания. Заведущая лабораторией ННГУ Т.А. Дементьева».

В.П. Елашкин посещает музей для обогащения своего внутреннего мира. Инженер-физик из Москвы В.Н. Белозеров считают посещение родины отечественной радиофизики обязанностью человека, имеющего радиофизическое образование. Он благодарит сотрудников, хранящих связь времен.

Очень желанными являются посещения нашего музея династиями. Т.К. Кузнецова, пришедшая с 7-летним внуком, отметила:

«Спасибо, что сохранили выставку для наших детей и внуков. Последний раз была здесь 15 лет назад вместе с сыном, теперь с внуком. Надеюсь, что ему это тоже понравится. Сын закончил радиотехникум. “Заразился” этим делом после посещения музея в 7-летнем возрасте».

О выездных выставках, посвященных 100-летию со дня рождения О.В. Лосева, оставили отзывы академик В.А. Котельников, профессор ННГУ И.А. Карпович и многие другие.

«О.В. Лосев, – пишет академик А.В. Гапонов, – одна из замечательных, интересных и сложных фигур в истории российской радиоэлектроники. Фактически он затронул самые основы

современной полупроводниковой технологии! Очень интересная экспозиция! Хотелось бы, чтобы молодежь сумела ее оценить...»

«Выставка, – по словам заместителя министра образования и науки Нижегородской области Н.Ю. Бабанова, – производит очень хорошее впечатление. Она чрезвычайно полезна для воспитания чувства гордости за отечественную науку, за достижения НРЛ. Здорово было бы эту выставку сделать постоянно передвигающейся из учебного заведения в учебное заведение».

Сотрудники музея выражают благодарность академику А.В. Гапонову, члену-корреспонденту С.В. Гапонову, профессору А.А. Андронову и другим ученым ИФМ РАН за неизменный интерес и научную поддержку наших работ.

Ведущий передачи «Очевидное – невероятное» профессор С.П. Капица поблагодарил сотрудников музея В.П. Весновскую и В.Ю. Сударева за рассказ об О.В. Лосеве на студии «Мосфильм», о НРЛ, в которой зародилась российская радиофизика.

Внуки Алексея Максимовича Горького посетили наш музей в день 135-летия своего знаменитого деда и получили в дар книгу В.Е. Батакова и В.А. Ухина «Говорит город Горький». На ее обложке – А.М. Горький в наушниках, когда он посетил НРЛ (1928 год).

Народный артист СССР Кирилл Лавров был нашим гостем в день открытия Виртуального филиала Русского музея. Он продемонстрировал прекрасное знание азбуки Морзе, которой отчеканил свою фамилию.

Многие посетители отмечают особую ауру музея, вероятно, оставшуюся от времен пребывания в этих стенах Нижегородской радиолаборатории. Другие посетители определяют музей как визитную карточку города.

Участники IV международной конференции «Неевклидова геометрия в современной физике и математике» находят, что музей науки ННГУ «Нижегородская радиолаборатория» по сравнению с музеем науки во Флоренции выглядит солиднее.

Самой замечательной реакцией на посещение музея мы считаем обещание подрастающего поколения продолжать «великое дело Лосева» (школа ¹ 32, 11а класс). Высшая оценка нашей работы, когда нас называют хранителями истории.

Этих посетителей и друзей музея, которые находят время для музейных бесед, делятся своими знаниями, отдают здесь частичку тепла и души, не забывают великую российскую культуру в наши непростые дни, мы и называем уникальными посетителями нашего музея.

Москва. Физический институт Российской академии наук. Экспозиция музея «Нижегородская радиолаборатория», посвященная 100-летию О.В. Лосева. 2003 год

День рождения Лампы «Бабушки» (в музее науки праздник)

О.И. Московченко

7 мая 1895 года считается днем рождения радио. Это праздник всех связистов. Музей науки ННГУ «Нижегородская радиолаборатория» уже два года проводит в этот день детский праздник «День рождения Лампы «Бабушки»»*.

роль игры особенно значительна: в ней детьми постигается социальный опыт, развиваются воображение, память, внимание, мышление, поэтому мы посчитали особенно важным провести знакомство детей с музеем в игровой, занимательной форме.

Специально для этого праздника был разработан сценарий, включающий экскурсию по музею и театрализованное представление.

Идея этого праздника – познакомить ребят с музеем, сформировать положительную мотивацию к его посещению, пробудить любопытство и интерес к науке, дать возможность самому объяснить то или иное явление (в музее работает класс занимательной науки, где ребятам предоставляется возможность увидеть и узнать, как выглядит звук; почему тело по наклонной плоскости движется вверх; почему загорается лампочка, когда нет ни проводов, ни батареек). Здесь каждый ребенок – не просто пассивный зритель, а активное действующее лицо!

Праздник проходит на всей территории музея – в мультимедийном, выставочном и экспозиционном залах. В 2003 году за основу сценария был взят сюжет сказки А. Волкова «Волшебник Изумрудного города». Главная героиня праздника – «ожившая» Лампа «Бабушка». Кроме нее, ребята встретились со Светодиодом, Страшилой, Бастиной, Великим и Ужасным Гудвином.

* Лампа «Бабушка» – первая отечественная вакуумная радиолампа, созданная М.А. Бонч-Бруевичем в начале Первой мировой войны. В музее находится подлинный экземпляр лампы, являющейся гордостью музея.

В самом начале праздника имениннице уносит внезапный ураган – гостям приходится пройти через разные испытания, чтобы найти хозяйку праздника, проявив при этом внимание, знания, догадку и фантазию. В итоге ребятам удается найти Лампу «Бабушку» в «Изумрудном городе», которым на празднике служат экспозиционные залы. Лампа «Бабушка» проводит театрализованную экскурсию по музею, в стихотворной и упрощенной форме донося детям азы радиотехнических знаний, историю радиотехники, знакомя с первыми радиоприборами.

Но какой же праздник без угощения? После экскурсии ребята вместе со сказочными героями отправляются пить чай с большим и вкусным именинным пирогом.

Праздник завершается «папарацци-шоу»: в течение всего действия ребят снимают на цифровую фотокамеру, а потом показывают фотографии на большом экране в мультимедийном зале музея.

Для проверки адекватности восприятия информации и определения, насколько были удовлетворены запросы и интересы ребят, им было предложено написать небольшие сочинения об этом празднике.

Праздник «День рождения Лампы «Бабушки» становится хорошей традицией в нашем музее. Из отзывов ребят, родителей и педагогов видно, что это – востребованная форма музейной работы.

На детском
празднике
«День рождения
Лампы «Бабушки»»

Председатель Попечительского совета музея науки «Нижегородская радиолаборатория» Николай Николаевич Карманов

В1998 году Нижегородская топливно-энергетическая компания (НТЭК) пришла в здание на Верхне-Волжской набережной. Здесь уже четверть века работал мемориальный музей Нижегородской радиолаборатории (НРЛ). Руководитель НТЭК Н.Н. Карманов сразу же активно стал помогать университету в модернизации музея НРЛ.

«Карманов Николай Николаевич, 1958 г.р., имеет два высших образования по специальностям: инженер-механик и экономист.

В системе топливно-энергетического комплекса Н.Н. Карманов начал свою трудовую деятельность в 1996 г. в должности директора по экономике и финансам ОАО «Нижегороднефтепродукт», с 1998 г. возглавлял Открытое акционерное общество «Нижегородская топливно-энергетическая

компания». Одновременно в 1999–2001 гг. являлся генеральным директором ОАО «Нижегородоблгаз». В 2001–2002 гг. и в настоящее время является Председателем Совета директоров ОАО «Нижегородоблгаз».

Сегодня ОАО «НТЭК» представляет собой головную организацию, осуществляющую руководство пятью дочерними предприятиями и занимающуюся поставкой природного газа, сбором и учетом денежных средств за потребленный населением природный газ, строительством новых и реконструкцией действующих газовых коммуникаций, переводом транспорта на сжиженный газ, реализацией сжиженного газа населению, теплоснабжением и реконструкцией газовых котельных.

ОАО «НТЭК» входит в десятку наиболее добросовестных налогоплательщиков. Компания отмечена Свидетельством УМНС РФ по Нижегородской области за весомый вклад в экономику Нижегородской области и России, своевременную уплату налогов, сборов и других платежей в бюджеты всех уровней за 2000–2002 гг. За активную и эффективную деятельность по организации и ведению бухгалтерского учета в соответствии с требованиями международных стандартов финансовой отчетности по итогам работы за 2002 г. ОАО «НТЭК» награждено почетным знаком «Предприятие высокой организации бухгалтерского учета – 2002».

По итогам Всероссийского конкурса «Российская организация высокой социальной эффективности» Правительство РФ наградило ОАО «НТЭК» Грамотой за достижения в организации социальной работы.

За большой личный вклад в сохранение исторического и культурного наследия народов России Н.Н. Карманову объявлена благодарность министра культуры РФ. В 2002 г. Н.Н. Карманов награжден памятной медалью Министерства культуры РФ «За меценатство». Нижегородским государственным университетом ему вручено свидетельство о занесении в Золотую книгу благотворителей.

Деятельность Н.Н. Карманова в должности генерального директора ОАО «НТЭК» отмечена дипломом Российской общественной комиссии по присуждению национальной премии имени Петра Великого «Лучший менеджер России».

31 марта 2002 г. Карманов Н.Н. избран депутатом Законодательного собрания. С первых дней работы Законодательного собрания третьего созыва (2002–2006 гг.) возглавляет ведущий комитет Законодательного собрания – комитет по экономике и промышленности, является членом комитета Законодательного собрания Нижегородской области по бюджету и налогам.

В настоящее время он заместитель председателя Законодательного собрания Нижегородской

области. Он принимает активное участие в политической жизни региона. По социологическим опросам, проводимым различными научно-исследовательскими институтами Нижнего Новгорода, входит в число наиболее влиятельных политиков и промышленников Нижегородской области.

Николай Николаевич пользуется заслуженным уважением и авторитетом среди сотрудников общества, руководителей газовых хозяйств России и у руководства области.

За значительный вклад в развитие топливно-энергетического комплекса Нижнего Новгорода и Нижегородской области награжден ведомственными знаками отличия в труде: Почетной грамотой Министерства энергетики РФ, ему присвоены звания «Почетный работник топливно-энергетического комплекса», «Почетный работник газовой промышленности». За большой личный вклад в стабилизацию финансово-экономического положения предприятия, добросовестный труд, своевременную уплату налогов в бюджеты всех уровней и активную законотворческую деятельность в 2003 г. Н.Н. Карманов отмечен благодарственными письмами губернатора Нижегородской области и Законодательного собрания Нижегородской области».

Из служебной характеристики генерального директора НТЭК Н.Н. Карманова. Март 2003 года

Ректор ННГУ А.Ф. Хохлов и генеральный директор НТЭК Н.Н. Карманов очень скоро нашли общий язык и разработали общую программу реконструкции музея НРЛ. Н.Н. Карманов принял предложение А.Ф. Хохлова возглавить Попечительский совет музея, который стал называться музей науки ННГУ «Нижегородская радиолаборатория».

Топливная компания капитально отремонтировала здание на набережной, благоустроила всю прилегающую территорию, произвела и реконструкцию поме-

щений музея, где появился специальный мультимедийный зал с хорошей акустикой и замечательными возможностями для деятельности Виртуально-го музея науки.

Н.Н. Карманов серьезно и заинтересованно относится к музею, не только материально помогая ему, но и участвует в его содержательной деятельности. Он активно поддержал совместный проект ННГУ и Государственного Русского музея, и осенью 2003 года в музее науки начал работу

первый в России Виртуальный филиал Государственного Русского музея, а весной 2004 года была открыта виртуальная галерея нижегородских художников. Но работа по развитию нового музея науки «Нижегородская радиолаборатория» требует включения новых интеллектуальных сил и поиска материальных ресурсов для реализации тех задач, которые обозначены в научной концепции музея. Этим сегодня и озабочен председатель его Попечительского совета Н.Н. Карманов.

Имя обязывает

Н.А. Потапова

Площадь Горького. Типография АО «Нижегородская радиолаборатория». Предприятие – лидер 2003 года на рынке нижегородской полиграфической продукции. Деловой партнер журнала «Нижегородский музей». В 2003 году типографии исполнилось десять лет. Мы беседуем с генеральным директором Валерием Вячеславовичем Абрамовым.

Откуда у типографии столь необычное название?

– В 1988 году мы с моим другом Дмитрием Маляровым оставили работу на государственных предприятиях, где прежде писали компьютерные программы. Решили, что пришло наше время. Создали фирму, которая занималась радиоэлектроникой. В конце 80-х стала активно внедряться

компьютерная верстка. Появились заказы на установку программ в разных районах области. Новая работа увлекала все больше. В 1992 году дilemma – радиоэлектроника или полиграфия – была окончательно решена в пользу полиграфии. Мы стали сами принимать заказы, делать оригинал-макеты, выпускать продукцию.

Идея названия – типография «Нижегородская радиолаборатория» принадлежит Диме.

Мы помнили, что в прошлом уже работала типография с аналогичным названием. Еще с детских лет занимались в радиотехнических кружках, посещали музей. Родственник Дмитрия был женат на внучке В.М. Лещинского – первого управляющего Нижегородской радиолабораторией.

Поэтому никто не сомневался, что «Нижегородская радиолаборатория» – название звонкое, многообещающее. Чужие права мы не нарушали: к тому моменту прежней типографии уже не существовало, юридического лица с таким названием не было. Поэтому в 1993 году нас и зарегистрировали.

За 10 лет работы не возникало желания поменять название на более броское?

– Нет. Мы чувствуем ответственность за использование этого имени. Тем самым – осознаем историческую причастность. Сейчас это имя в Нижнем Новгороде знают все. И мы для того сделали много. Весь второй этаж нашего офиса украшен дипломами на имя «Нижегородская радиолаборатория». Отказываться от него было бы, по крайней мере, непрофессионально.

Не приходилось ли сожалеть о смене специальности – радиоэлектроника на полиграфиста?

– Выбор был сделан десять лет назад. Жалеть не о чем. Теперь мы позиционируем себя как типография, занимая свой сегмент полиграфического рынка. Для этого развиваем свои технические средства. Стараемся

В.В. Абрамов на торжественной церемонии награждения победителей по итогам проекта «Лидер года». 2003 год

идти в ногу со временем. Наша типография имеет полный технологический цикл от дизайна и разработки оригинала до послепечатной отделки. Все производится на современном оборудовании ведущих фирм Швеции, Англии, Японии и Франции.

Зато, когда техника выходит из строя, мы вспоминаем о своем образовании и порой с удовольствием берем паяльники в руки.

Начальство закатывает рукава и – вперед?

– Почти. Кстати, из девяти акционеров типографии пятеро закончили радиофак ННГУ, четверо – радиофак политехнического. Так что умеем все.

Как работаете с клиентами?

– Мы любим свое дело. Верим в честные, открытые отношения с клиентами и партнерами. Поэтому одними из первых сформировали для себя наиболее важный критерий работы с клиентами – они правы!

В 2001 году в Нижнем Новгороде после грандиозного ремонта открылся музей науки «Нижегородская радиолаборатория», который входит в комплексный музей Нижегородского государственного университета

им. Н.И. Лобачевского. Почему вы решили работать в Попечительском совете музея науки «Нижегородская радиолаборатория»?

– Это для нас было естественно. Нашу типографию связывает с музеем единая история Нижегородской радиолаборатории. Я думаю, что у нас одни ценности, а цели разные, но это не мешает нам быть большими друзьями. Что касается участия в жизни музея науки «Нижегородская лаборатория», мы делаем это с удовольствием.

Вы деловой партнер журнала «Нижегородский музей». Что же заставило вас сотрудничать с ним?

– Произошли кардинальные изменения, связанные с переходом к новому качественному состоянию общества. Сейчас решающими факторами являются профессионализм, образование и знания. «Нижегородский музей» направлен как раз на повышение общего уровня знаний о культурном наследии Нижнего Новгорода и области, нашем прошлом, людях, чьими стараниями сохраняется наш культурный потенциал. Нам понравился ваш журнал – потому и работаем с вами.

Искренне благодарю Вас за интервью. Пусть появятся дипломы и на стенах третьего этажа Вашей фирмы.

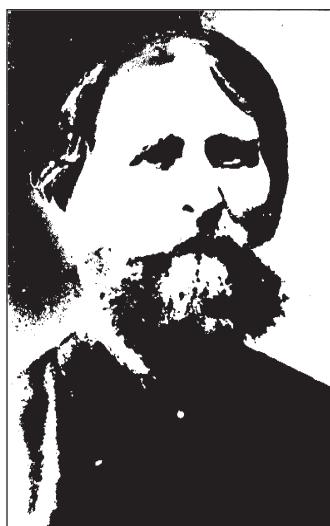

Слева направо: В.В. Абрамов, Д.В. Мельников, Е.Е. Асланян, А.В. Красильников, Т.Р. Хрулева, С.Б. Морозов, Н.Ю. Фатурова. 2003 год

«От твердости слова до твердости в добре – один шаг»

Л.З. Бритова

Тема купечества в наши дни вновь стала актуальной. Сегодня мы часто оборачиваемся назад, заглядывая в прошлое, ищем в его нравственном опыте ответы на злободневные вопросы, проблемы. Убеждаемся: лучшие российские традиции, лучшие качества русского народа во многом потеряны.

А.П. Носов

Свобода, предоставленная сегодня деловому, талантливому, предприимчивому человеку, и одновременно с этим интерес деловых людей к древней традиции благотворительности и меценатства на Руси – одна из наиболее важных и вселяющих оптимизм черт нашего времени.

Одним из крупнейших торговцев щепным товаром конца XIX – начала XX столетия в городе Семенове Нижегородской губернии был потомственный купец старообрядец Афанасий Павлович Носов.

Купцы Носовы имели лавки на самом бойком месте Нижегородской ярмарки – на Санкт-Петербургской улице. Здесь были представлены произведения кустарей со всей губернии. Дело Афанасия Павловича процветало, передавалось из поколения в поколение. Большую роль в этом сыграла Нижегородская ярмарка – крупный рынок щепного товара. Уже в 1874 году Носов жил в красивом двухэтажном особняке на улице Кладбищенской (ныне улица III Интернационала), оцененном в тысячу рублей.

Как и его отец, Афанасий Павлович занимался ложкарным промыслом, числился купцом второй гильдии. На ярмарку в Нижний ездил вместе со своими сыновьями. Один из них – Иосиф Афанасьевич помимо занятий ложкарным промыслом и торговлей состоял на государственной службе, являясь старшиной Семеновского общественного собрания.

Город Семенов вместе с окрестными деревнями еще с начала XVIII века считался крупнейшим центром старообрядчества. До революции старообрядцы составляли более одной трети населения Керженского края. Среди старообрядцев беглопоповского толка Афанасий Павлович Носов пользовался большим уважением. Именно ему они поручили ходатайствовать перед властями об открытии в Семенове молельни. В 1896 году молельня была открыта в доме мещанки Агафьи Михайловны Рыбиной.

В Семеновском историко-художественном музее хранится благодарственное письмо, выполненное золотыми буквами типографским способом и адресованное Афанасию Павловичу и Анастасии Константиновне Носовым: «Спаси Христос, Боголюбивые благотворители Афанасий Павлович и Анастасия Константиновна. Сим письмом старообрядцы города Семенова, движимые чувством за Ваши заботы о моленной и кладбище, приносят

Вам великую благодарность и искренне “Спаси Вас Христос”. Желаем Вам от Бога доброго здоровья и душевного спасения, просим и на будущее время наш храм не оставить без внимания».

Через год Рыбина получает билет на строительство каменного дома позади двухэтажного деревянного. Моленному зданию, согласно предписанию нижегородского губернатора, «не дозволено иметь вид православного храма, и что бы под крышей оного ни куполов, ни крестов не воздвигалось. Постановка колокольни и колоколов то же воспрещается».

Семеновский уездный исправник потребовал от А.П. Носова подписи не только на соблюдение предписания по строительству молельного дома, но и на отказ от проведения «всехих крестных ходов и сопровождения умерших на улицах с песнями и в облачениях».

Сразу после дарования в 1905 году свободы вероисповедания семеновские старообрядцы под руководством Носова и при его финансовой поддержке принялись за строительство своего храма. Собирать подписи по деревням Афанасий Павлович отправил сына Ферапонта. С этой целью он приезжал и в село Рождественское, где по признанию никонианского священника из 2230 прихожан, жителей нынешнего Малозиньевского сельского совета, «православных» было только 70 человек.

Вскоре красавица церковь из красного кирпича украсила одну из площадей города. Завершить строительство церкви Носову не удалось: 5 апреля 1912 года он скончался. Погребли его в склепе, устроенном в боковой стене храма. Анастасия Константиновна после смерти мужа, оставив все, ушла в Шарпанский скит и

постриглась в инокини под именем Алевтина. Незадолго до своего отъезда она внесла три тысячи рублей на устройство городского водопровода. Похоронена на Шарпанском кладбище.

В 1927 году старообрядцам запретили звонить в колокола под предлогом того, что звон мешает телеграфисткам с ближайшей почты. В 1932 году умер священник церкви отец Александр Бельский. После него службу в храме продолжил отец Иоанн. В 1938 году его забрали в НКВД. В этом же году церковь закрыли, устроив в ней военный склад. Прах строителя церкви был вынесен из склепа.

С приходом советской власти у дома Носовых последовательно менялись хозяева: уездный военный комиссариат, райисполком, больница, теперь – муниципальный центр социальной помощи населению. В настоящее время усадьба и церковь являются памятниками архитектуры и находятся под охраной государства.

Церкви всегда являлись центрами духовного притяжения, оказывавшими огромное влияние на нравственный мир людей. Вера – это именно то, что отличало российских купцов и промышленников и говорило об их гражданственности и патриотизме. Именно в купеческой среде получила развитие благотворительность, на которую смотрели как на выполнение какого-то выше назначенного долга. Носов жил не только собственными нуждами, но и нуждами других – крестьянства (из числа которого и появились купцы Носовы), старообрядчества – того уникального явления русской жизни,

Никольская старообрядческая церковь в Семенове

которое оставило след в истории. Стремлением к активному милосердию продиктованы все благотворительные акции представителей третьего сословия, к которым можно отнести и Носова.

Традиции благотворительности, которые легли в основу деятельности русских купцов, предпринимателей, корнями уходят в постулаты христианства. От твердого слова предпринимателя в деловых отношениях до твердости в добре (в одной из православных молитв содержится просьба к Господу: «...сделай твердым в добре») – один шаг.

Сегодня семеновцы благодарны семье Носовых за то, что она оставила после себя – это великолепная церковь, прекрасный дом. В конце 1980-х годов бывшие прихожане Никольской старообрядческой церкви (в народе названной «Носовская») стали хлопотать о возвращении храма верующим. В 1989 году ключи от храма были отданы в руки прихожан.

Память о Носове живет. В церкви и по сей день служат молебен по рабам Божиим Афанасию и Алевтине...

Николай Михайлович Баранов

И.А. Макаров

В пледе выдающихся нижегородских губернаторов одно из первых мест по праву принадлежит генерал-лейтенанту Н.М. Баранову. Заслуги Николая Михайловича перед Нижнем Новгородом отмечены званием почетного гражданина города.

Баранов происходил из мелкопоместного рода костромских дворян. Один его дед был кологривским уездным казначеем, другой (по матери) – французским эмигрантом, бежавшим от ужасов революции. Нижегородский губернатор унаследовал внешность этого деда, южный темперамент и любовь к прекрасному.

Некоторое время Николаю Михайловичу пришлось служить начальником модельной мастерской флота. Он участвовал во Всемирных выставках в Париже и Вене, где организовывал Русский морской отдел. Годы службы в модельной мастерской сформировали в душе моряка Баранова горячую любовь к русской истории и музеиному делу. Любовь к прошлому Отечества прошла с ним через всю жизнь.

С именем Баранова связаны три важных события в истории Нижнего Новгорода. При его активном участии и финансовой поддержке была создана Нижегородская губернская ученая архивная комиссия (НГУАК). По указу императора Александра III, обязавшему губернаторов опекать архивные комиссии, Николай Михайлович стал попечителем НГУАК, сохранившей для потомков тысячи ценнейших исторических документов.

С 1894 года в Нижнем Новгороде началась подготовка к проведению XVI Всероссийской промышленной и художественной выставки. Это была первая столь масштабная выставка, проводившаяся в губернском городе. Все предыдущие организовывались в Москве, Санкт-Петербурге, Варшаве.

Параллельно с подготовкой к выставке группа энтузиастов занималась созданием городского историко-художественного музея. Председателем Попечительского совета музея был избран Баранов. Под музей отошла только что отремонтированная Дмитриевская башня кремля.

Два события – торжественное открытие XVI Всероссийской выставки и городского музея – было решено провести в один день, 15 (28) мая 1896 года. Первыми почетными посетителями выставки и музея стали приехавшие в Нижний Новгород Их Императорские Величества Николай Александрович и Александра Федоровна.

Незадолго до вернисажа организаторы музея решили отметить его открытие выпуском памятной медали. Н. М. Баранов и городской голова Д.Н. Дельвиг обратились к министру внутренних дел с ходатайством о разрешении отчеканить 2 золотых, 25 серебряных и 100 бронзовых экземпляром ее.

Прибывший на открытие выставки Николай II никак не наградил приветствовавших его жителей города. И тогда из Канцелярии Его Величества на Монетный двор поступил заказ на чеканку нескольких сотен медалей, посвященных открытию Нижегородского историко-художественного музея. Ими отметили тех, кто встречал августейшую чету на XVI Всероссийской выставке.

Генерал-лейтенант Н.М. Баранов

Секретарь парткома ГТУ Э.В. Шитова открывает музей боевой и трудовой славы. 7 мая 1975 года

Выступление ректора А.Г. Угодчикова на организованной музеем университета конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Н.И. Лобачевского. 1 декабря 1992 года

Экскурсию в музее боевой и трудовой славы ГТУ проводит Т.И. Ковалева. 1975 год

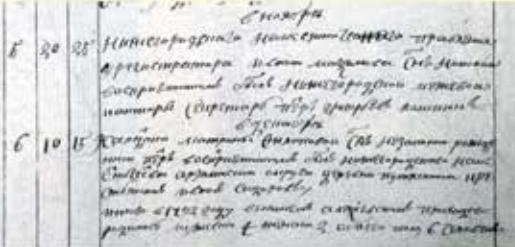

Фрагмент первой экспозиции музея ГТУ. 1975 год

Открытие выставки гобеленов. Слева направо: Р.Г. Стронгин, В.В. Ноздрин, Т.И. Ковалева, А.Ф. Кохлов. 1975 год

Музей истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского основан в 1973 году.
Адрес: 603600, Нижний Новгород,
пр. Гагарина, д. 23, 2-й учебный корпус
Открыт для посещения: с 10.00 до 16.00
Выходные дни: суббота, воскресенье
Телефон: (8312) 65-84-61

В 1956 году университету было присвоено имя Н.И. Лобачевского. Инициатором этого стал академик А.А. Андронов. Он выявил архивные документы, подтверждавшие факт рождения Николая Ивановича именно в Нижнем Новгороде

Интервью Н.Ю. Панковой в музее ННГУ. 2002 год

Проректор В.Б. Хорев открывает в музее ННГУ выставку Н.И. и С.В. Ворожейкиных. 2004 год

Заслуженные художники России В.И. и Т.В. Гришины на открытии своей выставки в музее ННГУ. 2001 год

Зоологический отдел

Здание первого учебного корпуса

Паморники

Открытие экспозиции зоологического
отдела после реконструкции.
Слева направо: В.К. Киреев, Н.А. Макарова,
Т.И. Ковалева, Н.И. Кузнецов,
Г.А. Андруфьев, Г.В. Шурланова. 1996 год

М.А. Косарева готовит экспонаты к открытию. 1996 год

Косуля

Заяц-белка в когтях у беркута

Зоопарк

Бобр европейский

Капуцин белоплечий

Питон сетчатый

Лисы

Аист

Млекопитающие

Пингвины императорские

Лебедь

Зоологический отдел как музей создан в 1918 году. В его экспозиции представлено более 30 000 экспонатов из разных уголков планеты

Адрес: 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23,
1-й учебный корпус, этаж 3, аудитория 301
Открыт для посещения: с 10.00 до 16.00
Выходные дни: суббота, воскресенье
Телефон: (8312) 65-35-42

Археологический отдел

Здание исторического факультета ННГУ (ул. Ульянова, 2)

Фрагменты керамики. Золотая Орда

Створка энколпия.
Медный сплав

Профессор Е.А. Молев
на практических
занятиях
по археологии

Фрагменты браслетов и перстней. Стекло.

Фрагмент археологической экспозиции

Костяная печать

Археологический отдел создан в 1993 году.
В его экспозиции более 10 000 экспонатов,
представляющих Нижегородское Поволжье

Адрес: 603005, Нижний Новгород,
пл. Минина и Пожарского, д. 4

Открыт для посещения: с 10.00 до 16.00

Выходные дни: суббота, воскресенье

Телефон: (8312) 19-47-66

Этнографический отдел

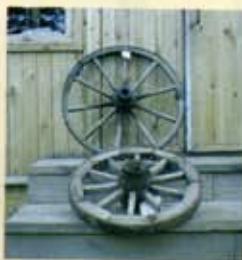
Студенты музеологии Е. Косарева и Э. Подторопина на практике в Первомайском районе. 2004 год

Мордовский свадебный головной убор, «Златный» (середина XIX в.)

Скамья расписная. Первомайский район

Колеса тележные

Бочонок.
Топор.
Воротушка

Фрагмент экспозиции «Печной уголь». Е. Косякова в старинном народном костюме

Рабочие будни этнографической экспедиции в Васильсурске. 2003 год

Скально и приспособление для перемотки нитей

Этнографический отдел создан в 1993 году. В экспозиции представлено более 2500 экспонатов, характеризующих кустарные промыслы и быт крестьян Нижегородского края

Адрес: 603005, Нижний Новгород,
пл. Минина и Пожарского, д. 4

Открыт для посещения: с 10.00 до 16.00

Выходные дни: суббота, воскресенье

Телефон: (8312) 19-47-66

Музей науки ННГУ

«Нижегородская радиолаборатория»

Фрагмент выставки, посвященной В.М. Лещинскому. 2002 год

Экспонаты класса занимательной науки

Здание музея науки ННГУ (Верхне-Волжская набережная, д. 5)

Фрагмент мемориальной экспозиции Нижегородской радиолаборатории

Катоидный
прерыватель –
радиоприемник
Тверской военной
радиостанции
с радиолампой
«Бабушка». 1916 год

Музей науки ННГУ «Нижегородская радиолаборатория»
основан в 1974 году как мемориальный музей
НРЛ им. В.И. Ленина. В его экспозиции
представлено более 2300 экспонатов

Адрес: 603005, Нижний Новгород,
Верхне-Волжская наб., д. 5
Открыт для посещения: с 10.00 до 16.00
Выходные дни: суббота, воскресенье
Телефон: (8312) 19-67-55

Музей истории радиофизики

Здание радиофизического факультета (проспект Гагарина, 23, 4-й корпус)

Шумовой диодный генератор в трехсантиметровом диапазоне

Первая 10 кВт генераторная лампа с наружным охлаждаемым анодом. 1922 год

Уменьшенная модель радиотелескопа

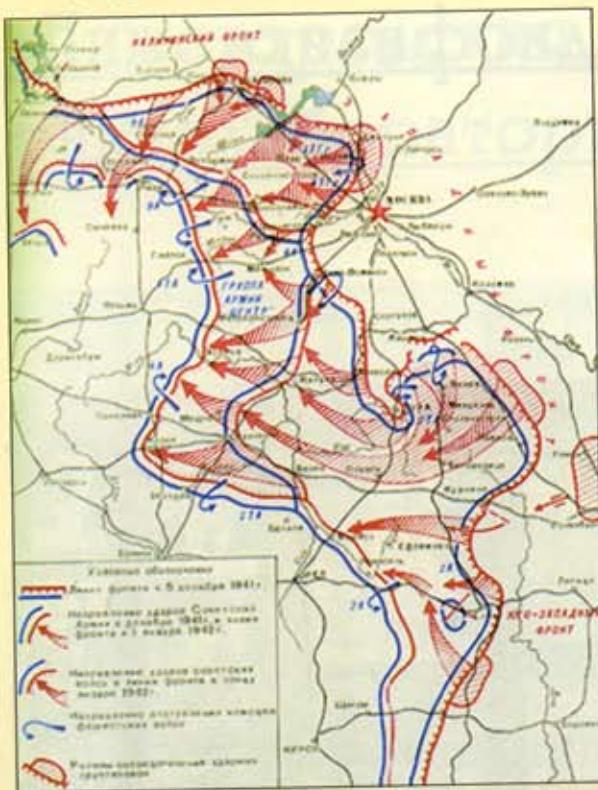
Первые преподаватели радиофизического факультета

Музей истории радиофизики основан
в 2000 году. Его фонды насчитывают
более 2000 единиц хранения

Адрес: 603600, Нижний Новгород,
пр. Гагарина, д. 23, 4-й учебный корпус
Открыт для посещения: с 10.00 до 16.00
Выходные дни: суббота, воскресенье
Телефон: (8312) 65-62-81

«Курган»

Карта наступления советских войск под Москвой.
Декабрь 1941 года

Перезахоронение
останков павших
защитников
Родины

ГАЗ-66 – подарок автозавода. 1995 год

Поисковики в Тверской
области. 1999 год

О. Затравкина работает с письмами

Найдоны поисковиков – полковые
штамп и печать

Письма-запросы

Ваше имя	_____
Год рождения	_____
Республика	_____
Край	_____
Область	_____
Город	_____
Район	_____
Совет	_____
Деревня	_____
Адрес села	_____
Фамилия	_____
Республика	_____
Край	_____
Область	_____
Город	_____
Район	_____
Совет	_____
Деревня	_____

Найденные поисковиками «смертные» паспорта.

Поисковики
А. Чкалов и
В. Большаков

Поисковики
в Волгоградской
области.
Слева направо:
С.А. Чапурин,
В.Б. Большаков,
А.В. Михайлов,
В.В. Саблин,
Н.А. Большакова,
А.В. Васина,
Н.А. Кузьмачев

Отряд «Долг» перед отправкой в экспедицию. В центре – ректор ННГУ А.Ф. Хохлов и первый проректор Р.Г. Стронгин. Нижегородский кремль. 1995 год

У мемориала «воинам сибирякам, погибшим на территории Бельского района Тверской области».
Слева направо: верхний ряд – А.В. Болотников, К.Е. Орехова, Н.А. Рева, Е.С. Евдокимова,
П.М. Груздева; нижний ряд – Н.Л. Киреев, М.В. Тимонин, О.Э. Дырдин, А.В. Чеканов, Ф.Б. Драздов

Орден Красной Звезды,
найденный поисковиками
в Волгоградской области,
2003 год

Нижегородская областная молодежная
общественная поисковая организация «Курган»
начала свою работу в 1975 году

Адрес: 603600, Нижний Новгород,
пр. Гагарина, д. 23, 2-й учебный корпус

Телефон: (8312) 65-84-61

E-mail: kurgan.nn@mail.ru

Сайт: <http://www.kurgan/nnov.ru>

Ботанический сад

Саговник

Н.П. Зернов

С.Е. Антонова

Полиантовая роза

Гибридный солнцец рододендрона

Калина «Бульденеж»

Абрикос манчжурский

Школьники
на экскурсии
в ботаническом
саду

Пaeон

Ботанический сад основан в 1934 году.
Коллекция насчитывает примерно 4000 наименований.

Адрес: 603062, Нижний Новгород,

Ботанический сад

Открыт для посещения: с 10.00 до 16.00

Выходные дни: суббота, воскресенье

Телефон: (8312) 65-51-41

Для чего нужен Почтово-телефрафный музей*

М. Шедлинг

В первый день летних торжеств 2003 года Санкт-Петербург получил долгожданный подарок. После реконструкции, которая длилась почти 30 лет, открылся один из старейших музеев страны – Центральный музей связи им. А.С. Попова.

русскоого ученого и изобретателя ему было присвоено в 1945 году, когда отмечалось 50-летие радио.

Центральный музей связи им. А.С. Попова – единственный в России государственный музей, отражающий историю развития средств связи: почты, телеграфа, телефона, радио, телевидения – со времени их возникновения до наших дней.

Фонды хранения насчитывают более 8 млн знаков почтовой оплаты Российской империи, СССР, Российской Федерации.

Здание, в котором находится музей, – памятник истории и культуры федерального значения. Оно построено в 1783–1786 годах для князя А.А. Безбородко по проекту Дж. Кваренги.

В 1974 году из-за аварийного состояния здания музей закрылся для посетителей. В 2000 году была разработана концепция возрождения музея. Программа его капитально-реставрационного ремонта вошла в Президентский список объектов, подлежащих реконструкции к празднованию 300-летия Северной Пальмиры.

Основная музейная экспозиция занимает бывшую парадную анфиладу второго этажа. Здесь проведен косметический ремонт с реставрацией сохранившихся элементов отделки. Реставраторы сделали несколько открытий – под слоем краски на стенах Танцевального зала обнаружены росписи. Под фресками XIX века частично сохранился живописный слой XVIII века.

На куполе Овального зала расчищены прежде неизвестные фрески. Тема для отдельного исследования – масонские знаки на колоннах из искусственного мрамора. По легенде, именно этот зал Лев Толстой описал в «Войне и мире»: здесь-то и принимали в масонскую ложу Пьера Безухова.

* Печатается со значительными сокращениями по: Жизнь связи. Почта – Телеграф – Телефон – Радио. 1923. 1. 5. С. 37–41. Редакция журнала считает, что основные положения статьи М. Шедлинга в целом не потеряли своего значения и сегодня.

Своим созданием он обязан директору Телеграфного департамента К.К. Людерсу, который 11 сентября 1872 года высказал и обосновал мысль об учреждении в Санкт-Петербурге Телеграфного музея. Открылся же музей через пять лет.

Название музея многократно изменялось. Имя великого

присвоено в 1945 году, когда

<...> **Н**а каждом шагу мы встречаем несомненные доказательства тому, что учреждениям почты, телеграфа, телефона и радио, как средств народных сношений, принадлежит, бесспорно, если не первое, то во всяком случае одно из первейших мест в развитии культуры и прогресса человечества, а такие учреждения не только имеют право, но и должны создавать свои музеи; далее мы увидим – почему <...>

У большинства людей сложилось мнение, что музей – это хранилище, нечто вроде склада, старины, достопримечательной – и только. Такое понятие глубоко ошибочно и могло быть вызвано и поддерживаться разве только неправильной постановкою дела во многих музеях и неверным пониманием музееведами в полном объеме истинного назначения и задач этого учреждения.

Смотря по своему характеру, музеи могут преследовать различные цели. Музей какой-либо отдельной отрасли народного хозяйства, подобно почтово-телеграфному, должен служить научным подспорьем и путеводителем при специальном изучении этой отрасли. Нужно помнить также, что настоящая музейная работа далеко не ограничивается собиранием редкостей. Она гораздо шире и глубже захватывает жизнь. Сохраняя редкости, так называемые раритеты, музей бесспорно приносит пользу науке, но в то же время каждый музеевед должен обязательно стремиться к собиранию, сохранению и систематизации и всего современного материала, и притом не в изношенном, а в возможно хорошем состоянии. Ведь современное может исчезнуть или стать редкостью, которую потом и достать будет трудно. Во всяком случае через известное число лет современное будет прошлым, и поэтому необходимо его своевременно собирать и сохранять для передачи потомству в полном, исправном виде и тем избавить преемников от трудной и иногда невыполнимой работы собирания разрозненных обрывков прошлого. Таким образом наряду с собиранием редкостей прежнего времени и изучение современности является одной из важнейших научных работ в музее.

В частности, по отношению к Почтово-телеграфному музею, вышесказанное касается собирания в свое время всех действующих аппаратов и приборов по телеграфии, телефонии и радио, а равно всего печатного и писанного материала, прямо или косвенно имеющего отношение ко всем нашим отраслям связи (научные сочинения, руководства, распоряжения,

циркуляры, формуляры и другие). Именно весь тот материал, который впоследствии становится исторически ценным документом и который в настоящее время нам приходится с таким трудом добывать из прошлого, когда мало или вовсе не заботились о собирании и сохранении таких предметов; да если кто-нибудь то тут, то там и заботился бы об этом, то все равно это принесло бы мало пользы при неимении такого определенного, центрального хранилища, где все сосредоточивалось бы в одном месте, как в музее. Даже из собиравшегося отдельными лицами многое могло пропасть бесследно. Теперь, когда все более и более начинают познавать истинное просветительное значение музеев, на обязанности каждого учреждения и каждого сознательного гражданина лежит долг передавать в соответствующий музей все, что может иметь близкое или отдаленное касательство к данной отрасли <...>

Музей не школа в узком смысле для элементарного изучения предмета; он представляет собой как бы высшее учреждение, в котором лица с достаточною научною подготовкою могут найти необходимое для совершенствования своих знаний и для ознакомления с историческим ходом развития интересующей их отрасли, и в то же время для широкой публики музей является местом, где перед нею развертывается в наглядном виде общая картина всей данной отрасли от ее первейших начал до современности.

Трудно перечислить те выгоды, которые целесообразный музей может дать ведомству и государству. Остановимся только на некоторых из них. В государственном строе экономические выгоды определяются не только теми доходами, которые непосредственно извлекаются из производственной работы того или иного учреждения, но еще более – теми факторами, которые влияют на интеллектуальный и нравственный подъем уровня работающих масс, в конечном результате приводящий к усовершенствованию и повышению продуктивности этой работы.

Когда, например, телографный служащий, получивший лишь обыкновенную ограниченную подготовку, не интересуется далее своим делом и не стремится к совершенствованию, то он всегда остается только механическою силою, не поднимаясь выше полезного рядового физического работника.

Но когда путем ознакомления с историей изобретения и наглядным осмотром в Музее он увидит, какую колossalную работу человеческого ума и творчества потребовалось затратить и

сколько труда и энергии было положено целым рядом неутомимых деятелей науки, прежде чем удалось достигнуть возможности передать на расстояние человеческую мысль, то в нем, несомненно, пробудится сознание важности его профессии.

Такой работник подымается над общим уровнем и, побуждаемый к дальнейшему развитию своих познаний, не только сам становится более полезным членом общества, нередко даже способным на собственное творчество, но и своим благотворным влиянием на окружающую среду сотоварищей по работе приносит трудно оцененную пользу государству.

В уважении и любви к делу, которому он служит, человек обретает сознание собственного достоинства и вместе с тем заставляет и окружающих относиться с большим уважением к этому делу, как бы незначительно оно ни казалось на поверхностный взгляд. К любви к делу относится, безусловно, и знакомство с его

историческим прошлым и современным прогрессом. В этом отношении музеи оказывают неоценимую услугу <...>

В настоящее время, когда Музей, за отсутствием в Москве подходящего для него помещения, переведен обратно в Петроград и размещается ныне в значительно расширенном первоначальном его помещении (в доме 17 по улице Союза связи), нужно надеяться, что после расстановки и восстановления его ему дана будет возможность возвратиться к той планомерной, ненарушимой научной работе, необходимой в подобном учреждении, которая одна только в состоянии будет поставить его на ту высоту, при которой он выполнит свои культурные задачи. Поднятие интеллектуального уровня работников ведомства, коему, несомненно, в большой степени содействуют хорошо поставленные музеи во всех отраслях народного хозяйства, имеет неоспоримо огромное политико-экономическое значение в государстве <...>

Здание Центрального музея связи. Санкт-Петербург.
Улица Почтамтская, дом 5

Музей истории НИИИС им. Ю.Е. Седакова

С.М. Дудкин

Научно-исследовательский институт измерительных систем (НИИИС) им. Ю.Е. Седакова – один из «потомков» легендарной Нижегородской радиолаборатории. Организован в 1966 году, история становления НИИИС неразрывно связана с историей нижегородской радиотехники.

Главный конструктор
СКБ-326 В.П. Курячев

Главный конструктор
НИИИС Н.З. Тремасов

Главный инженер
НИИИС Л.Н. Наугальцев

В 1946 году главному инженеру завода им. М.В. Фрунзе и по совместительству и.о. директора ЦКБ завода А.П. Скибарко было предложено начать научно-исследовательскую работу по разработке радиодатчика для авиабомбы с атомным зарядом. Опытный образец подготовили к испытаниям в 1948 году, но в серию он не пошел.

К 1955 году в условиях жесткой конкуренции с разработчиками из СКБ Москвы и Ленинграда горьковчане под руководством В.П. Курячева создали РД-2 – прибор «Север». Прибор успешно прошел испытания в составе РДС-6 и был принят в серию.

С 1956 году на территории завода им. М.В. Фрунзе существует практически независимое конструкторское бюро – СКБ-326. Директором его назначен Л.А. Гусев, главным конструктором – В.П. Курячев. Десять лет, оставаясь в составе Министерства радиопромышленности, бюро работало на советский атомный проект.

В 1966 году руководство Министерства среднего машиностроения (МСМ) приняло решение создать в системе атомной промышленности радиотехнический институт – в городе Горьком – на базе СКБ-326, принимая во внимание традиции и опыт нижегородской радиотехнической школы. И такой институт создается – вначале как филиал ВНИИЭФ – КБ-3, но уже через год – как самостоятельное Горьковское конструкторско-технологическое бюро измерительных приборов (ГКТБИП) в структуре МСМ. Под крышу ГКТБИП собираются разработчики из Сарова, Пензы, Снежинска. Во главе института встает руководитель серийного конструкторского бюро Пензенского приборостроительного завода Юлий Евгеньевич Седаков, главным конструктором становится Николай Захарович Тремасов, а главным инженером – Лев Николаевич Наугальцев.

С этого момента уже почти 40 лет институт работает на оборону страны. Созданы и переданы в серийное производство несколько поколений приборов автоматики и систем спецконтроля. Работа института была оценена по достоинству. В 1981 году институту вручен орден Трудового Красного Знамени, большая группа специалистов отмечена государственными наградами СССР и позже России.

Ю.Е. Седаков, Ю.Б. Харитон, Н.З. Тремасов в НИИИС

В музее НИИИС

Министр Минатома В.Н. Михайлов осматривает экспозицию музея

Директор института В.Е. Костюков и глава департамента Н.П. Волошин в музее НИИИС

В годы перестройки институт включился в конверсионные разработки – в первую очередь в газовой отрасли. С 1989 года мы работаем с Газпромом и его дочерними предприятиями.

Богатая история института не должна была кануть в Лету. Идея создания собственного музея буквально «носилась в воздухе». Музей истории НИИИС был создан в 2002 году. Его открытие приурочено к 75-летию основателя и первого директора института – Ю.Е. Седакова. Первая экспозиция музея носит мемориальный характер – демонстрирует историю института через призму жизни его основателя, без малого 30 лет стоявшего «у штурвала» предприятия.

В создание мемориальной экспозиции большой вклад внесли семья Ю.Е. Седакова – его вдова Светлана Сергеевна Седакова и сын Андрей Юлиевич Седаков, передавшие в мемориальную экспозицию личные вещи, документы и награды Юлия Евгеньевича, директор института Валентин Ефимович Костюков, а также Юлиан Андреевич Хохлов, Станислав Владимирович Катин, Альфред Анатольевич Микульчик и многие другие.

Сегодня фонды музея насчитывают более полутора тысяч экспонатов – это большой фотофонд, мемориальная библиотека, подлинные документы основателей и работников института. В их создании неоценимую помощь оказали ветераны института – Л.Н. Нахгальцев, Н.З. Тремасов, Г.А. Оболенская, Э.К. Рындowski, Н.В. Серебров, М.М. Пивоваров, А.М. Морозов, Ю.М. Сорин, В.М. Пищаев, И.П. Кондратьева, Н.М. Лошилова, И.Е. Кедяркин. Список можно продолжить. Одним из наиболее ценных экспонатов музея является автограф Ю.А. Гагарина, переданный А.А. Кишьянном. Мы благодарны каждому из дарителей.

В музее проводятся экскурсии для работников института и студентов, приходящих на практику в НИИИС, ведется сбор воспоминаний ветеранов и специалистов по истории института; идет работа над изданиями по истории института.

Музей НИИИС участвует в работе постоянно действующего семинара по истории советского атомного проекта при Институте истории естествознания и техники им С.И. Вавилова (Москва).

В планах музея – подготовка к 2006 году – 40-летнему юбилею института – новой экспозиции, более подробно рассказывающей об истории НИИИС. Предполагается постепенное превращение музея в информационный центр по истории института.

Семейный альбом завода

М.Б. Хромова

Музей истории завода им. Г.И. Петровского был открыт 22 декабря 1982 года. Первыми перешагнули порог музея руководители завода и те, кто создавал его, собирали фонды, богатый архив музея, разрабатывали экспозицию и интерьер. Вместе с руководителями перерезали красную ленточку и строители, которые воплотили в реальность замыслы проекта.

киевляне оставили нам название завода

До сих пор мы не теряем дружеских связей. Конечно, самыми желанными и многочисленными экскурсантами явились работники Горьковского завода им. Г.И. Петровского.

На почетном месте – тяжелый бархат знамен как знаков отличия завода в труде. Среди них – знамя, которое завод завоевывал в 1943, 1944, 1945 годах. Оно оставлено коллективу на вечное хранение.

Грамоты, благодарности правительства за отличный труд, предметы быта, продукция предприятия с 1927 года до наших дней, много фотодокументов.

Экспозиция музея

Пришло много гостей. Приехали работники завода им. Г.И. Петровского из Киева – наши побратимы. В 1941 году это предприятие полностью – с оборудованием и людьми – было эвакуировано в Горький и расположилось на территории нашего завода. Два коллектива стали одним – заводом им. Г.И. Петровского. После реэвакуации

и профиль производства.

связей. Конечно, самыми желан-

ными и многочисленными экскурсантами явились работники Горьковского

завода им. Г.И. Петровского.

Из музейной витрины пристально

Заводчане в глаза глядят:

Как завод? Не сломался? Выстоял?

Все ль идет у него на лад?

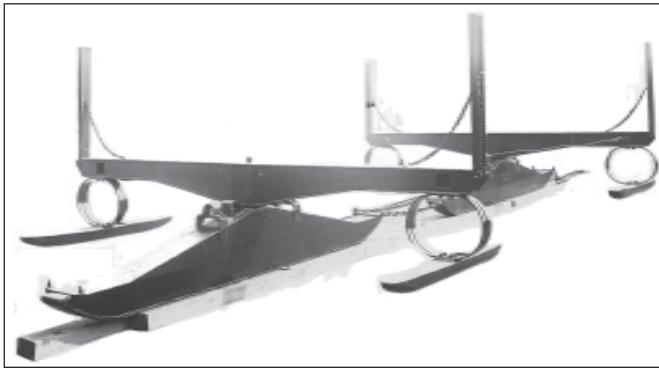
Что ответить им, тем, кто вкладывал
В дело молодость и талант?

Чтобы русское сердце радовал
И «Романтик», и «МЭЗ»-гигант?

Жив завод, но не тот, что в памяти, –
Ставки новые на кону.

Капитаны, куда вы правите –
В край счастливый или ко дну?

Пусть же прадедов очи чистые
Смотрят в душу нам, говоря:
Жив завод? Не сломался? Выстоял?
Значит прожили вы не зря.

Платформа для аэросаней. 1936 год

Стихотворение посвящено заводу-юбиляру: в 2002 году ОАО «Завод им. Г.И. Петровского» отметил 75 лет со дня основания. Автор – Эльвира Куклина, дочь Юрия Ивановича Куклина, более 35 лет проработавшего на предприятии электриком.

Да, смотрят на нас из каждой витрины «очи чистые» наших предшественников. Оживают ветхие страницы архивных документов 30-х годов, в которых трогательным языком (иногда смешным для нас сегодняшних), чаще всего карандашом записывались протоколы производственных совещаний, собраний партячеки.

Удивляешься искренности желания работников тогда еще крохотного «Чугуно-, медно-литейного Котельно-кузнецкого и механического завода „Смычка”, Ст. Сенная площадь. Городской выгон. Тел.-3-11», которые хотели наладить жизнь и быт своих немногочисленных работников, повысить их культурный уровень. Вот одна из таких записей из протокола собрания партячеки завода 22 апреля 1935 года:

«Собрание считает обязательным для каждого комсомольца прочитать не менее двух книг в месяц из художественной литературы, парткому дифференцированно советовать каждому комсомольцу что читать, кроме того, предложить каждому комсомольцу стать читателем библиотеки».

И еще: «Предложить посещать кинотеатры не менее трех раз в месяц, экскурсии не менее двух раз в месяц, коллективные читки не менее двух раз в пятидневку, использовать клуб: кружки, вечера не менее одного раза в десять дней».

Есть записи, рассказывающие о недостойных поступках несознательных рабочих:

«Сверловщик Крылов говорил во время отчисления средств из зарплаты на постройку

дирижабля им. Клима Ворошилова: "...Что мне ваш Клим Ворошилов – брат, сват, что ли, и на что мне ваша Красная армия?" При этом были нецензурные слова, на что парторганизация дала большевистский отпор, заостряя этих людей в массах».

Их осуждали, но потом прощали.

Характерная запись того времени. Точнее записка:

«Т. Шешnev! Т. Зореву в кавдивизион очень нужно партийца для работы (во внеурочное время) в кавдивизионе в качестве трубача. Прошу не в ущерб производства выделить тов. Анохина и зачесть ему этим другие партнагрузки».

Все это было – и энтузиазм, и желание почти неграмотных людей построить новую жизнь, изменить себя, учиться. Появлялось осознание своей социальной значимости, чувство достоинства, стремление найти свое место в жизни и желание достичь в ней большего. «Низы» получили такую возможность.

С годами в архивах появляются записи жесткие, трагические: картина жизни рисуется мрачная. Документы (первоисточники 20-х – начала 30-х годов XX века) донесли до нас импульсивность, стремительный, веселый ритм рабочей жизни. Как в песнях Дунаевского, Богословского, Шостаковича: «Проснись, вставай кудрявая...»

Работа с материалами музеиных экспозиций заставляет остановиться и оглянуться, порыться в архивах, подумать, сделать выводы. Не в этом ли и состоит роль экскурсовода, который заставляет оживать молчаливые экспонаты?

Запомнились слова одного из посетителей, работника завода: «Наш музей похож на семейный альбом, который хочется бесконечно пере-

Первый советский видеомагнитофон «Уран». 1972 год

Магнитофоны «Романтик», «Романтик-3», репортажный магнитофон

листывать и обстановка в нем располагает к этому». Перелистаем и мы его.

Открытию музея в 1982 году предшествовали несколько лет сбора материалов. Был издан приказ директора завода Вольтера Николаевича Вязьмина по согласованию с парткомом и профкомом о создании Музея боевой и трудовой славы. Основную собирательскую, исследовательскую, методическую работу вела маленькая, улыбчивая, доброжелательная женщина – Майя Моисеевна Виленская. Она объездила весь город и его окрестности, побывала в Киеве в поисках ветеранов завода и беседовала с ними. Сама ветеран войны, блокадница Ленинграда, она так умела расположить к себе людей, что ей отдавали для музея семейные реликвии, вещи, фотографии, документы. Многие из них до сих пор находятся в экспозиции. В то же время сложился богатый архив. Следующий этап – оборудование музея, его дизайнерское оформление. Пригласили профессиональных художников.

Достать нужные стройматериалы в начале 80-х было непросто. Майя Моисеевна припомнила такой эпизод. Ее верным помощником стал начальник отдела культуры производства, затем председатель совета ветеранов завода – Дмитрий Алексеевич Фокин, участник войны, полковник в отставке. Для музейных витрин понадобились стекла – Майя Моисеевна с Дмитрием Алексеевичем поехали на Борский стекольный завод. Зашли к директору, он предложил гостям раздеться. Фокин снял плащ и предстал в полковничьем мундире со множеством боевых наград. Отказать – нельзя. Стекла были без очереди отгружены для заводского музея.

Огромную помощь в создании музея оказали Юлий Иванович Поляков, Владимир Викторович Вязьмин, Михаил Викторович Птичкин,

Магнитофоны «Романтик»

Анатолий Владимирович Тоторин, Константин Петрович Лепханов, Василий Иванович Иванушкин и другие.

Музей открыт. Первый блок экспозиций – довоенная пора. Здесь фотографии первых работников и первой продукции завода «Смычка», впоследствии переименованного в «Красный металлист». Взгляд останавливается на обычновенных рабочих ботинках, за стеклом. За что же они заслужили такую честь? А выданы они были рабочему в качестве премии за отличный труд. На ощупь ботинки – легкие, мягкие, из тонкой кожи, хотя и некрасивые.

Макет аэросаней. Их изготавлял завод для работы в условиях Севера. Очень нравится молодым «поющий» довоенный патефон.

Следующий блок экспозиции – период Великой Отечественной войны.

В это время объединились два коллектива – эвакуированный киевский завод им. Г.И. Петровского и горьковский «Красный металлист».

Сердце разрывается от печали, когда видишь фотографии 14-летних подростков, которые пришли на завод заменить ушедших на фронт отцов и братьев и приняли на себя все тяготы военного времени. С тревогой, а может быть, с осознанием, что он не вернется уже домой, смотрит на нас 19-летний мальчик в военной пилотке – Володя Соловьев. Он пропал на фронте без вести. Вызывают интерес вещи, прошедшие со своими хозяевами по дорогам Великой Отечественной войны: офицерский планшет, кортик, красноармейская книжка.

Окончилась война. Киевляне уехали домой. Военной продукции требовалось гораздо меньше. Завод ищет свою нишу в мирной жизни. Нашли – делаем магнитофоны. Третий блок экспозиции об этом. Единственное предприятие

Магнитофон «Диктор»

в стране, производящее серийно эту технику. Вот он, один из первых, более чем метрового роста металлический ящик со стремительно вращающимися бобинами. Это МЭЗ-15 с высокими техническими характеристиками. Очень большой и тяжелый. Есть в музее и другие спецмагнитофоны. Магнитофон «Уран» – это бытовой видеомагнитофон, разработанный на заводе им. Г.И. Петровского впервые в стране в 1972 году. По ряду причин в производство так и не был запущен.

С 1965 года наши разработчики создали и наладили серийное производство фирменных, ставших впоследствии известными всей стране магнитофонов «Романтик». Для их производства был построен новый цех ¹ 9 с четырьмя конвейерами, куда с удовольствием шли работать вчерашие школьники – это было престижно.

У прилавка магазина на площади Горького, где были выставлены первые «Романтики», толпились покупатели. За прилавком стояли директор завода В.Н. Вязьмин, создатели магнитофонов И.А. Турусов, В.Б. Челноков и другие. Они объясняли покупателям принцип действия, давали консультации. Спрос на «Романтики» был огромный. Многие модели получили на ВДНХ медали. Особенно отличился «Романтик-306» – надежный в работе, красивый. Ему присудили высшую категорию качества.

Рассказывают такую историю. Народный артист СССР Алексей Баталов приспал на завод письмо: нечаянно уронил «Романтик», механизм продолжает работать, но пластмассовая панель раскололась. Ему выслали новую.

За три десятка лет появилось девять модификаций магнитофонов, собрано более 2 млн штук этой радиотехники. Все образцы можно увидеть в музее.

Бортовой магнитофон П-503Б для записи речи на магнитную проволоку («черный ящик»)

На столе – небольшой цельнометаллический магнитофон с металлической же проволокой вместо привычной магнитной ленты. Это известный всем «черный ящик». Сверху он выкрашен ярко-оранжевой краской, чтобы был заметен при поиске.

И еще много удивительных вещей, документов, фотографий, образцов прошлой и современной продукции завода есть в нашем музее.

Из музейной витрины пристально
Заводчане в глаза глядят:
Как завод? Не сломался? Выстоял?
Все ль идет у него на лад?

Не сломался! Выстоял!

А живется нам по-всякому, как любому живому организму. История завода продолжается и оставляет свой след в музее.

Музей – это храм, куда можно прийти, остановиться, перелистать страницы заводской истории, сверить свою жизнь, поступки с жизнью и ценностями наших предшественников.

Хочется выразить благодарность руководству завода, особенно генеральному директору Ивану Павловичу Буслаеву, председателю совета ветеранов Евгению Федоровичу Турлапову: в трудные для завода времена они отнеслись к музею как к святыне.

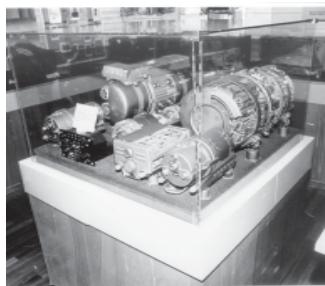
Сегодня музей находится на реконструкции. Ему выделено более просторное помещение. Администрация серьезно, доброжелательно подходит к проектам практически нового музея, обещает оборудовать его «лучше прежнего».

Низкий поклон всему коллективу завода, который с глубоким уважением относится к своему музею.

Музей истории и трудовой славы ФГУП НПП «Полет»

И.А. Извекова

Музей истории и трудовой славы ФГУП НПП «Полет», ведущего предприятия страны в области создания авиационной структуры, комплексов и систем управления и связи, был открыт в 1984 году к 20-летнему юбилею предприятия.

Фрагмент экспозиции
«Разработка радиосвязной
аппаратуры первого
поколения»

Инициатор создания музея – директор предприятия Е.Л. Белоусов. Евгений Леонидович возглавлял совет музея и взял под личный контроль всю организационную работу.

В создании музея принимал участие большой коллектив инициативных специалистов разных профессий.

Совет музея включал представителей всех поколений работников предприятия:

В.И. Мясников, Н.А. Фомина, Г.Л. Зорин, А.Ф. Чернышев, А.С. Власов, Е.В. Гаврилов, М.Л. Беляк, Л.И. Яковlevа, Г.И. Царев, К.А. Кулаков, В.А. Серебрякова, А.П. Татосян, В.Ф. Денежкина, В.К. Юзефович, Л.В. Юртаев, С.Е. Волчков, Н.Ю. Коссой, Л.Н. Кукин, Н.М. Петрова, А.А. Филиппович, Л.В. Катунцева, К.А. Демидов.

Особый вклад в организацию музея внесли главный конструктор лауреат Государственной премии СССР В.И. Мясников, начальник отдела научно-технической информации Н.А. Фомина, ведущий специалист отдела информации Э.И. Бейдер.

Именно эти люди с особой любовью и энтузиазмом подошли к работе по созданию музея. Каждый из них обладал особым талантом, который пригодился при формировании экспозиции. Сохранились эскизы, выполненные В.И. Мясниковым. Они были использованы в период строительства. Многочисленные технические идеи при его участии воплощались в жизнь легко и быстро.

Обладая глубокими техническими знаниями и редким умением работать со словом, Н.А. Фомина занималась составлением тематико-экспозиционного плана, редактировала музейные материалы и фактически руководила музеем. А Э.И. Бейдер, изучивший опыт музейной работы не только в городе Горьком, но и в других городах страны, воплотил в разделах экспозиции все лучшие идеи.

В зале музея оживает ушедшее время.

Е.Л. Белоусов вручает символический ключ от музея

В.И. Мясников

Н.А. Фомина

Э.И. Бейдер

Макет первого отечественного коротковолнового передатчика, созданного в 1925 году специалистами Нижегородской радиолаборатории им. В.И. Ленина. С его помощью была установлена первая радиосвязь Москва – Нижний Новгород.

Последняя предвоенная разработка ОКБ завода им. В.И. Ленина – авиационная радиостанция РСБ-3-БИС. Именно ее изучал в авиационном училище в 1940 году, а потом прошел с ней всю Великую Отечественную сотрудник нашего предприятия, главный конструктор бортовых радиостанций и аппаратуры медицинской техники Б.К. Долотов.

Авиационная радиостанция первого поколения «Призма», работа над которой была экзаменом на зрелость коллектива СКБ завода аппаратуры связи (на основе его был создан Горьковский НИИ радиосвязи – ГНИИРС). Рядом – радиостанция «Микрон», полностью разработанная в институте, сотрудники которого доказали способность решать самые сложные технические задачи. Впервые радиостанция была сконструирована по модульному принципу в унифицированных корпусах.

Фотография воздушного командного пункта первого поколения на базе самолета Ил-18, оборудованного аппаратурой первого отечественного бортового комплекса связи. Она подарена музею главным конструктором комплекса Т.И. Троицким. Успешная разработка бортового комплекса связи открыла новое направление работ для коллектива молодого предприятия. Следующим шагом стала разработка первой бортовой отечественной ЭВМ, которая также украшает экспозицию музея, создание первого в стране типового автоматизированного бортового комплекса связи.

Интересны в экспозиции фотографии зданий на территории Горьковского завода аппаратуры связи (ГЗАС), в котором начали трудиться специалисты ГНИИРС; территории на Комсомольской площади с частными домами и садами, выделенной под строительство: здесь к 1977 году был построен первый лабораторно-производственный корпус. В музее есть макет застройки с новыми корпусами НПП «Полет».

Это будущее, для которого трудятся специалисты предприятия сегодня.

Имеющиеся в музее технические средства помогают приблизить ушедшее время, раздвинуть границы. Все это позволяет посмотреть видеofilm о турбазе предприятия или заглянуть на выставку, в которой принимало участие НПП «Полет». Можно благодаря современной технике побывать во Франции, Китае или в Индии вместе с сотрудниками предприятия и послушать их комментарии к видеозарисовкам.

Сегодня экспозиция музея, занимающая площадь почти в 200 кв. м, включает разделы: «Россия – родина радио»; «Авиационная радиосвязь в годы Великой Отечественной войны»; «Развитие авиационной радиосвязи в 1946–1964 гг.»; «Создание ГНИИРС»; «Разработка радиосвязной аппаратуры 1-го, 2-го и 3-го поколений»; «Разработка комплексов и систем связи для гражданской авиации»; «Микроэлектроника в разработках радиосвязной аппаратуры»; «Электронно-вычислительная техника в разработках радиосвязной аппаратуры»; «Технология и производство аппаратуры средств связи»; «Общественная жизнь».

В центральной части музея расположился раздел «Слава труду» с галереей портретов главных конструкторов и ветеранов труда предприятия, наградами и подарками. Здесь же находится Книга почета НПП «Полет», в которую заносятся имена лучших специалистов. Экспозиция включает планшеты, фотографии, документы, образцы аппаратуры всех поколений, элементы и узлы радиостанций, действующие диорамы «Северный полюс» и «Аэрофлот».

В рамках мероприятий по подготовке к 40-летию предприятия экспозиция музея обновляется, дополняется новыми документами, фотографиями, разделами.

Музей играет важную роль в жизни предприятия. Он дает возможность специалистам разных профессий увидеть конечный результат современного труда; почувствовать себя единым коллективом.

Неоценима воспитательная роль музея. Он объединяет поколения сотрудников, знакомит молодежь с лучшими специалистами отечественной промышленности в области создания техники авиационной радиосвязи.

Музей помогает потенциальным сотрудникам фирмы (студентам, учащимся ПТУ, школьникам) сделать выбор профессии. Он знакомит их с возможностями, представленными НПП «Полет», и требованиями, которые предприятие предъявляет к своим работникам.

Музей хранит память о прошлом, помогает понять настоящее и способствует формированию будущего.

О НРЛ, науке, космосе: Ю.Б. Беспалов и его документальные фильмы

В.А. Щуров

Для музейного сотрудника оказаться в «апартаментах» Ю.Б. Беспалова все равно что попасть в запасники Алмазного фонда. Так много интересного и соблазнительного для глаз музеящика. Юрий Борисович всю жизнь собирает документы, фотографии, книги о науке, людях, которые делали и делают науку, как фундаментальную, так и прикладную, гуманитарную, естественно-историческую.

За годы работы телевизионным режиссером он собрал десятки тысяч «предметов музеиного значения», на основе которых были сняты километры кино- и видеопленки, сделаны сотни телевизионных передач и документальных фильмов.

Юрий Борисович дружил со многими людьми интересной судьбы, некоторые «одаривали» его своими сокровищами, пополняя его «музейный фонд». Многое сделал Ю.Б. Беспалов для популяризации истории Нижегородской радиолаборатории, создав цикл программ на Горьковском телевидении о знаменитых сотрудниках лаборатории, о радиофикации страны, о Горьковском радио и телевизионном вещании и многих замечательных событиях и людях. С момента создания мемориального музея Нижегородской радиолаборатории Юрий Борисович стал его большим другом.

В декабре 2003 года он передал в фонды музея науки «Нижегородская радиолаборатория» более 400 предметов музеиного значения, за что сотрудники музея ему очень признательны.

Кадр из фильма «Радио революции». 1968 г.

В монтажной мастерской. 1990 год
Фото Н. Мошкова

Кинорежиссер Ю.Б. Беспалов начал работу на Горьковском телевидении 40 лет тому назад сразу же по окончании филологического факультета Горьковского университета. В 1961 году Юрий Борисович стал режиссером молодежных программ, осуществив многие работы как в области телевидения (в том числе – постановки телевизионных спектаклей и массовых передач), так и в области телевизионного кино.

Фильмы Беспалова принесли Горьковской студии телевидения успех на Всесоюзном телеканале, на смотрах и фестивалях: «Песнь о волжской столице», «Сибирь. Улица Горьковская» (первая награда была получена студией именно за этот фильм), «Посмотри на город» (первый выход студии на «Интервидение», первое участие в крупном зарубежном мероприятии – Всемирной выставке в Монреале).

В 60-е годы Юрий Борисович много работал как сценарист и драматург, поставил популярный сериал для детей «Городок сказок», выступил как автор и постановщик спектакля Горьковского ТЮЗа «О времени и о себе», ставшего заметным и весьма спорным по тем временам явлением в культурной жизни города.

С 1967 года Беспалов – в телевизионном кинематографе. Первая же снятая им здесь короткометражная лента «Мы – кузнецы» получила широкую известность, целый ряд дипломов и призов и даже вызвала ряд подражаний. С

этим фильмом связан и прием режиссера в члены Союза кинематографистов СССР.

Впоследствии на смотрах и всесоюзных фестивалях отмечались призами и дипломами многие работы Юрия Борисовича – «Что вам в этом Нижнем?», «Выксунские мастера», «Люди. Огонь. Металл», «От деревни до деревни», «Начало биографии», первая в истории советского кинематографа лента о Федоре Шаляпине «Ты взойди, солнце красное», «Болдинская бессонница». В 1993 году, когда была учреждена премия Нижнего Новгорода, Беспалов стал одним из первых лауреатов этой премии (фильм «Нижегородская ярмарка. Картинки разных лет»).

Фильмы режиссера широко тиражировались, в том числе – для зарубежного проката.

У него свой, хорошо узнаваемый стиль. Важнейшим пунктом его эстетической программы является исключительное внимание к изобразительному решению кадра, музыкальному построению фильма в целом, монтажному воздействию фильма, когда соседство нескольких кадров всегда больше, чем их арифметическая сумма. Это чувствуют и постоянно отмечают зрители, испытавшие глубокое эмоциональное воздействие его фильмов.

Беспалов часто обращается к «сюжетам», которые щедро рождает богатейшая история Нижегородчины, к людям, жизнь которых так или иначе связана с этой землей. Однако пафос творчества режиссера не сводится лишь к пропаганде местных краеведческих реалий, как бы они ни были интересны сами по себе. В основе – общезначимое, общенациональное, общечеловеческое. В творчестве этого кинематографиста сочетаются и эпические развернутые формы, и емкие художественно-публицистические миниатюры.

Убедительным подтверждением масштабности подхода к «материалу жизни» является и его многолетняя работа над циклом мировоззренческих фильмов.

А. Сокуров в гостях у Ю. Беспалова. 1995 год

В начале 50-х годов в старших классах средней школы Юрий Беспалов приобщился к планетарию. Романтика звезд, космоса, астрофизики определила один из важнейших сюжетов всего его творчества. Окончив школу, он подал документы на радиотехнический факультет политехнического института, но затем поступил на историко-филологический факультет ГГУ.

В 1962 году Юрий Борисович познакомился с А.Н. Стругацким. Эта встреча многое определила в его дальнейшей работе. Первый опыт – сценарий «Из звезд и из людей». 1962 год – год пятилетия запуска первого спутника. К этой дате по книге Стругацких готовится постановка. В 1981 году первые опыты воплотятся в фильм «Тайна тайн». Это первый из серии документальных фильмов, которые были использованы для программы С.П. Капицы «Очевидное – невероятное».

Первый документальный фильм по научной тематике появился в 1968 году к 50-летию НРЛ – «Радио революции». Фильм многократно в течение десятилетий показывался по Центральному ТВ.

В 1975 году при участии Беспалова созданы два фильма: «Позывной Р1 НН» (режиссер А. Сокуров) – о деятельности нижегородских радиолюбителей, «Дорога без финиша» (режиссер Ю. Беспалов) – о научной работе и жизни НИРФИ.

В 1979 году вышел фильм «Слово товарища Ленина» о работе, которая была выполнена в НИРФИ по восстановлению голоса В.И. Ленина.

В 80-х годах телезрители увидели четыре документальных фильма о науке. Все они были использованы в программе «Очевидное – невероятное»: «Тайна тайн» (1981, проблема внеземных цивилизаций), «Краски вселенной» (1984), «Космос: дорога к новому дому?» (1985,

живеть ли человечеству в космосе), «Стрела времени» (1987, философская и естественно-научная проблема: что есть Время?).

В этих лентах снимались крупнейшие ученые Я. Зельдович, Ф. Дрейк, Г. Наан, А. Мостепаненко, Б. Раушенбаух, писатели Ч. Айтматов, А. Стругацкий, К. Булычев, художник Д. Ломберг, космонавт В. Джанибеков и многие другие выдающиеся современники. Но совершенно явственно здесь и авторское начало, интеллектуальное присутствие автора – филолога по образованию и режиссера по призванию, явственно его собственное вживление в сложнейший научный «предмет», собственное приближение автора к научно-философской сути сложных и необъеди-стуемых понятий и явлений. Не опрощая язык – ни вербальный, ни кинематографический, автор-режиссер делает все это прежде всего общене-обходимым, общеинтересным, почти общедоступным, – и не срывает при этом привлекательной для всех завесы тайны.

Почти все фильмы Беспалова – собственность Телерадиофонда. В 1991 году Центральное ТВ показывало в течение нескольких недель ретроспективу фильмов режиссера. В марте – апреле 1994 года она демонстрировалась Нижегородским киноцентром.

Многие поволжские кинематографисты считают себя учениками Беспалова. Институт повышения квалификации работников телевидения использовал и использует его фильмы как учебное пособие.

Показательно и давнее сотрудничество Ю. Беспалова с такими мастерами, как И. Смоктуновский, А. Нонсовский, В. Дворжецкий, Л. Кулагин, А. Сокуров (последний начинал свою творческую деятельность ассистентом в группе Беспалова).

Юрий Борисович делегат IV, V, VI съездов Союза кинематографистов (СК) СССР, член жюри многих всесоюзных фестивалей телефильмов, член правления и секретарь Поволжской организации СК, сейчас – Нижегородской организации СК России. Дважды – в 1983 и 1990 годах представлялся на соискание Государственной премии РСФСР.

Сегодня Беспалов возглавляет творческое объединение «Нижегородская летопись» Государственной федеральной телерадиокомпании «Нижний Новгород». Он председатель художественного совета компании. Работает над целым рядом перспективных программ Нижегородского ТВ, проектами масштабных фильмов.

Творчество Ю.Б. Беспалова – важная страница русской кинокультуры, заслуживающая большого внимания со стороны коллег и зрителей.

Ю.Б. Беспалов и А.Н. Стругацкий в телепередаче «5 лет космической эры». 1962 год

«...Цветок магнолии – символ штата Миссисипи»

Г.А. Дмитриевская

На литературной карте Америки почетное место занимает «Страна Фолкнера». Сердце этой страны – поместье Уильяма Фолкнера «Рябина – дуб», принадлежащее университету штата Миссисипи. Географически «Страна Фолкнера» расположена в штате Миссисипи на территории округов: Лафайетт (г. Оксфорд), Юнион (г. Нью-Олбани), Типпах (г. Рипли).

В начале 1847 года Уильям оставил свой новый дом, чтобы участвовать в Мексиканской войне. Через несколько недель после отъезда он был вынужден вернуться в Рипли с целью лечиться от последствий огнестрельной раны. Здесь двадцатидвухлетний Уильям тоже стал адвокатом, женился и стал отцом первенца – Джона Уэсли Томпсона Фолкнера. (В это время Фолкнера писали свою фамилию «Фолкнер» как «Falkner», без буквы «и», которую знаменитый писатель предположительно добавил в 1918 году, когда назвал себя англичанином для поступления в Королевские воздушные силы).

Когда жена умерла от туберкулеза, меньше чем через год после рождения сына, Уильям передал опеку над младенцем родственнику, в честь кого тот был назван, и вторично женился. Сам он был в чине полковника во время Гражданской войны, владел и управлял Риплейской железной дорогой, и даже написал бестселлер – «Белая роза Мемфиса».

А Джон Уэсли Томпсон Фолкнер жил с двоюродным дедом до поступления в университет штата Миссисипи в Оксфорде, который закончил в 1869 году. Вскоре он женился на Салли Марри, весьма незаурядной женщине из округа Типпах. Эта пара поселилась в Рипли и обзавелась тремя детьми. Спустя пятнадцать лет семья переехала в Оксфорд.

Их старший сын, Марри, как и отец, закончил университет штата Миссисипи. Проявляя интерес к работе на железной дороге деда, тем не менее, Марри в 1889 году переехал в Понтоток на южную ветку линии. Навестив родной дом в Оксфорде в 1896 году, Марри встретил Мод Батлер, за которой он ухаживал в течение десяти дней, – и сразу женился. Новобрачные

«Страна Фолкнера»

Ученники и потомки Фолкнера заявляют, что первый в Миссисипи Фолкнер прибыл в Рипли в 1842 году. Оставив свою обнищавшую семью в штате Миссури, подростком Уильям Фолкнер-первый приехал на юг жить в семью своего дяди Джона Весли Томпсона, известного в Рипли адвоката.

стали жить в Нью-Олбани, где 25 сентября 1897 года и появился на свет Уильям Катберт Фолкнер. Годом позже Фолкнера переместились в Рипли и наконец осели в Оксфорде.

Оксфорд известен в Америке как городок, полный своеобразного обаяния и прелести. Именно здесь Уильям Фолкнер и провел большую часть детства и юности, учился в университете штата Миссисипи, женился и жил, с 1930 года до самой смерти, в своем поместье «Рован Оак» – «Рябина – дуб».

«Мудрый малыш Оксфорд», как он был представлен журналом «Нэйшнэл джиографик тревелер», многое предлагает и своим жителям, и приезжим. Обозреватель журнала «Нэйшнэл джиографик тревелер» Эндрю Нельсон после визита в Оксфорд писал: «Расположившись на лужайке стопятидесятилетнего окружного суда в Оксфорде, штат Миссисипи, вы так много узнаете о спрятанном в тени деревьев тихом городке, бывшем родным домом для одного из величайших американских литераторов – Уильяма Фолкнера. Любая суeta кажется неуместной в городе с населением всего в 10 000 жителей, однако в самой простонародности Главной улицы Оксфорда хранится вековой опыт здравого смысла и искушенности. Буколическое прибежище университета штата Миссисипи представляет собой место, где одинаково посещаемы художественные выставки и концерты хард-рока, где в местном книжном магазине народ толпится так же, как в местном супермаркете Вол-Март, и где сам факт, что знаменитый писатель вроде Фолкнера был их земляком, почитают не меньше, чем победы знаменитой футбольной команды».

Фолкнеровские памятные места в Оксфорде:

1. Окружной суд округа Лафайетт (1873) – главная достопримечательность среди культурно-исторических и архитектурных памятников округа. Он стоит в центре городской площади и отмечен специальным знаком «Национальный памятник истории». Фолкнер назвал его в «Реквиеме по монахине» «центром, фокусом, главной осью» жизни округа.

2. Дом Дюваля (1910) – здесь размещался Первый Национальный Банк, первым президент-

Гостиная в доме Фолкнера. Г.А. Дмитриевская и Е.А. Мавлиханова. 2001 год

том которого был Джон Уэсли Томпсон Фолкнер, дед Уильяма и Джона с отцовской стороны. Уильям Фолкнер работал здесь бухгалтером.

3. «Офис Гэвина Стивенса» (1868) – первый кабинет на втором этаже был использован как помещение для «Офиса Гэвина Стивенса» в 1949 году, когда снимался «Осквернитель праха».

4. Офис Фила Стоуна (теперь Фриланд и Фриланд, 1860-е гг.). Это был офис друга и поверенного лица Фолкнера, Фила Стоуна. В мае 1924 года Фил Стоун и Уильям Фолкнер отправили почтой первую авторскую рукопись Фолкнера, книгу стихов «Мраморный фавн», которая была напечатана в том же году. Когда книга вышла, Фил Стоун и Уильям Фолкнер прогуливались по Оксфордской площади, продавая первую опубликованную книгу Фолкнера.

Позже они поссорились.

5. Епископальная церковь Св. Петра (1859). Хотя записи свидетельствуют, что Фолкнер был ее прихожанином, он посещал церковь несколько раз в году – на Рождество, Пасху, во время свадеб или похорон. Дочь Фолкнера, Джилл, была обвенчана здесь, как и сын Джона Фолкнера Джимми. Епископальная церковь Св. Петра – самая старая из сохранившихся построенных в Оксфорде церквей.

6. Дом Дюваля (1879). Фолкнер и его невеста, Эстелла Олдхем Франклайн, устроили здесь свою первую квартиру, когда они унаследовали часть дома от мисс Эммы Мик в июне 1929 года. Здесь Фолкнер написал «Розы для Эмили», «Святилище» и несколько рассказов.

7. Библиотека Дж. Д. Уильямса. Департамент архивов и специальных коллекций хранит книги и рукописи Фолкнера – коллекцию Уильяма Фолкнера, его Нобелевскую награду, наряду с другими медалями и наградами, и бюсты Джона и Уильяма.

8. Почтамт университета (1908). Здесь располагалось первое почтовое отделение университета, где Фолкнер «работал» почтовым служащим, начиная с 1921 года.

Он проводил большую часть времени на работе за рисованием, литературными занятиями и игрой в покер, и как результат ему предложили уволиться в 1924 году.

9. Мемориальный дом (1837). Дом Джона Фолкнера, выдающегося писателя и художника, и его жены Люсиль Рэмей «Долли» Фолкнер. Здесь Джон написал ряд своих книг, последняя из которых, «Мой брат Билл», была данью памяти Уильяму Фолкнеру.

10. Дом, где прошли детские годы Фолкнера (1855). С 1902 по 1906 год семья Фолкнера жила в этом доме довоенной постройки. Троица маленьких Фолкнеров любили играть на достаточно большом дворе перед домом.

11. Дом Компсона (1860). Здесь жил доктор Джосайя Чандлер и его семья. Предполагается, что его сын Эдвин был прототипом слабоумного Бенджи Компсона в романе «Шум и ярость».

Джон Фолкнер писал в своей книге «Мой брат Билл», что на Уильяма произвела глубокое впечатление личность Эдвина. Скорее всего, он скомбинировал имена двух прежних владельцев дома – Томпсона и Чандлера, чтобы создать новое имя «Компсон» и для дома, и для особняка.

12. Кладбище Св. Петра. Прах членов семьи Фолкнера покоится здесь: могилы Уильяма и Эстеллы, Джона и Долли и даже «Мамми Кэлли» – няни, которая жила с Фолкнерами с 1902 года.

13. Пресвитерианская церковь (1844–1946), где Уильям и Эстелла поженились 20 июня 1929 года. Согласно Национальному регистру исторических мест, она была построена руками рабов и является самой старой церковью в округе.

14. «Рябина – дуб». Фолкнер приобрел этот дом в 1930 году за \$ 6000. Он окрестил этот дом «Рябина – дуб» согласно кельтским поверьям о деревьях – покровителях и оберегах и верил в их магическую силу.

Приобретенный в 1972 году университетом штата Миссисипи дом сохранен в том виде, в каком он был до смерти Фолкнера.

«Рябина – дуб» или «Магнолия – камелия»?

Первое утро в Америке... Какой-то удивительный воздух... Вспоминаются приморские курорты в бархатный сезон. Город Джексон, столица штата Миссисипи, в трех часах езды от океана, не загазован, так как штат в основном ориентирован на сельскохозяйственную продукцию, заводов немного. Это так называемая одноэтажная Америка, большие здания только в центре, а сам город при небольшом числе жителей – расплзся в стороны, приникая к земле одноэтажными домами с низкими крышами.

Главная цель домовладельцев – всеми способами защититься от жары, отсюда низкие крыши, галереи вокруг дома, веранды, жалюзи на окнах. Дома кажутся по прочности своей произведением одного из трех поросят – без фундамента, тонкостенные.

Мнения нашей группы работников культуры из Нижнего Новгорода, прибывшей на стажировку, разделились: одни – те, кто побывал в мегаполисах на севере, – твердили, что это не настоящая Америка. А другим казалось, что земля,

Г.А. Дмитриевская у камелии в саду Фолкнера. 2001 год

которая хранит память и о протяжных песнях негров на плантациях, и о таинственных обрядах индейских племен, и о последних мучительных боях северян и южан, — это-то и есть Америка. Америка, воспетая Уильямом Фолкнером.

Большую часть времени вся группа проводила вместе: программа была построена так, что занятия, презентации, экскурсии, поездки были общими для всех десяти участников. Ведь все мы работаем в сфере культуры и так или иначе связаны с проблемами охраны памятников, однако программой были предусмотрены два дня индивидуальных посещений, когда мы разбивались на маленькие группы и выезжали в разные места, предлагавшиеся в зависимости от тех индивидуальных профессиональных интересов и ожиданий, которые нами были изложены в анкете кандидата.

Посещения художественных галерей для тех, кто связан с выставочной деятельностью. Поездка на фабрику, где работают слабовидящие люди, предложенная Наталье Потаповой, работавшей в школе «Изограф» для детей с ограниченным зрением. Это могли быть и дополнительные встречи в месте нашей основной

стажировки, и поездки в другие города. Часть нашей группы посетила город Кентон, а нам с Еленой Мавлихановой — директором музея «Саровская пустынь» — выпала чудесная возможность побывать в городке Оксфорде в музее-усадьбе Уильяма Фолкнера.

Мы выехали пораньше: путь неблизкий — занимает три часа на микроавтобусе, похожем на нашу «ГАЗель» (нас заранее, еще в России, предупредили по телефону наши организаторы, чтобы мы не брали с собой узких и длинных юбок, так как бесконечно придется спускаться — подниматься на высокую подножку).

Таких белых автобусиков у принимающей организации — Миссисипского консорциума по международному развитию — несколько, на дверцах каждого — соответствующая аббревиатура MCID, которую мы должны были разыскивать на стоянках. Есть профессиональные водители, но при необходимости за руль может сесть любой работник MCID — все взаимозаменяемы. Мне хочется воспеть хвалу нашему постоянному водителю афроамериканцу Джеймсу, который все время нашего пребывания преданно и безотказно помогал нам, справлялся с бытовыми пробле-

В доме Фолкнера любили карнавалы и веселые праздники. Фото из архива университета штата Миссисипи

мами в гостиницах, заботился о нас, таскал и грузил наш неподъемный багаж, выполнял наши просьбы и поручения.

А сегодня нас сопровождает внештатная переводчица Татьяна Кадалинская – умница, талантливая, выпускница Минского института культуры. Как она оказалась в Америке? Выиграла в лотерею визу и американское гражданство и перевезла сюда семью.

За три часа пути Татьяна ответила на большую часть интересующих нас вопросов. В разговоре мы с ностальгией вспоминали, с каким увлечением погружались когда-то в романы Фолкнера «Шум и ярость», «Свет в августе», опубликованные в толстых журналах, какой интересной и неотъемлемой частью повседневной жизни были терпко пахнувшие свежей типографской краской, неказистые на вид журналы.

Пейзаж за окном довольно однообразный, но хлопковые поля чередуются с хвойными лесами. Несмотря на это, рельеф местности, ландшафты, растительность напоминают наши среднеполосные. Конечно, сочетание осеннего (ноябрь на дворе!) буйства красок с пышным цветением камелий, пушистых сосен с иглами, как у дикобраза, и мясистых блестящих листьев магнолии, перемежающееся километрами полей с хлопковыми коробочками, пленяет и завораживает...

И вот мы въезжаем на территорию университета по узким дорожкам, усыпанным хвоей.

Музей-усадьба Фолкнера находится во владении университета штата Миссисипи, и не только усадьба, но и другие мемориальные места, связанные с именем Фолкнера и расположенные на территории университета, хотя большинство музеев в штате Миссисипи – в ведении Департамента истории и архивов, где проходила наша стажировка.

Есть частные музеи: в день праздника Хэллоуин мы познакомились с музеем исламской культуры в Джексоне. В историческом городке Виксбург рядом на одной улице расположены частные музеи – кукол и оловянных солдатиков с панорамой последних сражений южан и северян. Хозяин музея «Grey and Blue» (название аналогично привычной для русского слуха антитезе «красные и белые») сам изготавливает и продает фигурки солдатиков. Он признал в нас коллег и пустил посмотреть панораму бесплатно, а я ему рассказала о выставке солдатиков в музее Добролюбова. Выяснилось, что он хорошо знаком с событиями войны 1812 года и историей мундира той поры.

Среди прочих буклетов и рекламных изда-

ний мы получили университетский путеводитель «Страна Фолкнера». Фолкнер приобрел большой дом в стиле Greek Revival – греческого Возрождения – в 1930 году. Американские поместья часто имеют названия, образованные с использованием имен цветов и деревьев: Шиповник, Камелия, Вязы. Фолкнер проявил и уважение к традиции, и оригинальность: его усадьба называется «Rowan Oak» – «Рябина – дуб». Очень по-русски, не так ли? Правда, ни рябин, ни дубов мы не встретили – все камелии да магнолии! Он прожил в «Rowan Oak» до конца своей жизни очень продуктивно – написал там двадцать четыре своих произведения, а до того – только пять. Кульминацией стало присуждение ему Нобелевской премии в 1949 году. «Rowan Oak» был семейным поместьем до самой смерти Фолкнера в 1962 году, а в 1972-м его дочь Джилл продала дом с садом университету.

Дом был построен перед началом Гражданской войны на 4 акрах земли в Оксфорде – тогда крошечной пограничной колонии – полковником Шегогом из Теннесси, отличавшимся крутым нравом и непредсказуемым поведением. (Так же, как в советском изложении истории когда-то точкой отсчета была Октябрьская революция, здесь свой рубеж – война Севера против Юга. Если здесь говорят «довоенный» – имеют в виду «происходивший до войны Севера против Юга, до 1860 года» – Antebellum.

Большинство историко-культурных памятников в Миссисипи относится к тому же периоду – либо это здания постройки 1840-х – 1850-х годов, либо «очевидцы» военных действий, либо поля сражений).

Фолкнер был очарован историей усадьбы, которая стала его личным миром, реальным и воображаемым. Его творческое сознание питали рассказы индейцев и бывших беглых рабов, старых вояк, китайцев, расписывавших фарфор, к которым присоединялись его личные воспоминания о наступлении на юге времен выбора между традиционным укладом жизни и современным путем развития.

Будучи человеком нелюдимым и склонным к одиночеству, Фолкнер в годы своей растущей популярности находил здесь спасение и приют, не допуская посторонних – журналистов, непрощенных визитеров и зевак – в свое убежище. Тем не менее в поместье всегда находила приветливый прием ребятня – его многочисленные племянники и племянницы. Получивший известность писатель поселился здесь в 1931 году с женой Эстеллой, ее двумя детьми от первого брака – Малькольмом и Викторией. Через несколько лет родилась его единственная

дочь Джилл. Детей Фолкнер развлекал короткими рассказами собственного сочинения, пугая их привидением Джудит Шегог, похороненной под старой магнолией в саду.

Считая «Рябину – дуб» своей крепостью, Фолкнер отдавал ей очень много времени и сил, приспособливая дом под нужды растущей семьи: он сам размыл и оштукатурил заново стены библиотеки, в первое время заменявший ему кабинет, сам сделал полки с запиравшимися ящиками внизу, чтобы хранить охотничьи ружья и патроны, пряча их от детей.

В 1952 году Фолкнер наконец пристроил собственный писательский кабинет, по беленым стенам которого графитным и красным карандашом написан сюжет одного из будущих романов – «Притча». План близок к сценарной технике – ведь литературная карьера Фолкнера началась с работы сценаристом в Голливуде. Часто Фолкнер любил печатать на пишущей машинке, подаренной его матерью (ею он пользовался все годы жизни в поместье), в патио, куда вели два французских окна из столовой.

Спальня Фолкнера говорит о его вкусах и занятиях. На камине – фотокамеры и жетон с номером 64 – с ним Уильям выиграл лошадиные скачки в Вирджинии. На полках – книги разнообразного содержания: от биографий до детективов. Сапоги наездника сохранились как свидетельство его любви к прогулкам на открытом воздухе.

К сожалению, главным словом, сопровождавшим нас на протяжении всей поездки, было слово «быстрее»: фотографировать – быстрее, на ходу, некогда выстраивать кадр! Общаться с американскими коллегами – быстрее, мы не успеваем на очередную встречу! Покупать сувениры – быстрее, не задумываясь, у нас по программе уже следующее мероприятие!

Кроме неудовлетворенной потребности «остановиться, оглянуться», ощущалась потребность в движении, в ходьбе пешком, в общении с природой. Американцы пешком не ходят – даже от здания церкви до лужайки при церкви, где был запланирован пикник с прихожанами для общения с русскими гостями, мы, например, доехали на машине. Ходить пешком не принято: это не только нарушение правил поведения, но иногда и провоцирование инцидентов.

Помню, в городе Порт-Гибсон мы вымостили право пройти пешком два квартала всей группой до следующего объекта показа: чудный осенний день, ласковое солнце, кругом такая красота! Суббота. Город – безлюден.

Жуткое впечатление производит и деловой центр американского города по окончании присутственных часов. Эти кварталы просто выми-

рают. Ни души. В этом районе нет даже ни одного продуктового магазинчика – а зачем?!! Здесь никто не остается на ночь.

Несколько раз мы оказывались ночью на машине в центре города в тех местах, где проходили стажировку днем: рядом с Капитолием, зданием суда... И хотелось скорее выбраться из этого места, поехать туда, где супермаркеты работают круглосуточно и где есть какая-то жизнь. Впечатление было просто фантастичным: город мертв. Во всех этих высоких домах никого нет, никто сонно не дышит, не бормочет во сне. Этую фантасмагоричность по-своему ощутили и практичные американцы: в США сейчас начала реализовываться программа «Вернуть центр американских городов к бывшим стандартам».

Поскольку в путешествии хочется не просто получить информацию, но и насладиться процессом общения с незнакомой культурой, вжиться в другой мир, дать волю воображению, осмыслить увиденное – не хватало «люфта», все события были слишком плотно пригнаны друг к другу. (Возможно, это как раз особенность американского менталитета, которую нам наглядно продемонстрировали – отсутствие созерцательности, тяга к деятельности в чистом виде?).

Однако в поместье «Рябина–дуб» директор проявил подчеркнутое внимание к российским коллегам, разрешив вжиться в атмосферу дома и представить себя одним из многочисленных обитателей усадьбы: посидеть в кресле Фолкнера, поиграть на его рояле, попечатать на машинке, сфотографировать все, что посчитаем интересным. Любопытно, что экспонируются даже подсобные помещения: кухня со старомодным холодильником, кладовка; тем самым создается полная иллюзия жилого дома.

Единственное, чего не хватило, – это хотя бы коротенького рассказа о литературной деятельности Фолкнера и особенностях его творчества: отсутствие литературоведческих комментариев показалось непривычным для подготовленного слуха русского экскурсанта и филолога. В России музейные работники строили бы рассказ о писателе иначе. А здесь приходилось напоминать себе, что речь идет о писателе, а не об удачливом фермере: быть, хозяйство и, как и во всех других дальнейших экскурсиях, очень много сведений о том, что и сколько стоит. Должна оговориться: возможно, американский коллега следовал движениям души самого автора – критики говорят, что Фолкнер был в некоторой растерянности от собственного успеха и зачастую выдавал себя за простого фермера, а не за всемирно известного писателя.

В течение многих лет Фолкнер своими

руками благоустраивал дом и поместье, прикупая все новые участки земли после успешной продажи очередного бестселлера, пристраивал новые комнаты, мастерил мебель, разбивал цветники и зеленые лабиринты. Как и бывший хозяин усадьбы, мы, гости, были очарованы ею. Особенно садом – таким ухоженным, спланированным с такой любовью, так затейливо и с фантазией! День был жаркий и ласковый, пахло разогретой хвоей...

Перед поездкой нам сообщили, что ноябрь в Миссисипи – как у нас ранняя осень, а все время простояла жара около +30 (по Фаренгейту – больше 80). Местные жители заверили нас, что погоду эту привезли мы из России: такого ноября у них не было уже 100 лет.

Так и тянуло побродить по зеленым лабиринтам, насладиться непривычной природой, посидеть на скамейке под магнолией.

На многих миссисипских сувенирах изображен цветок магнолии – символ штата Миссисипи, как и само дерево магнолии.

Есть лавки, торгующие только вещичками с изображением магнолий – тарелочки, магнитики, колокольчики, брелочки, закладки для книг. Прекрасный символ: цветок очень наряден, чудесно пахнет – сужу по аромату духов с таким названием, потому что во время нашего пребывания магнolia уже не цвела – все-таки был ноябрь, и мы полюбовались лишь листьями – толстыми, огромными и блестящими, как у фикуса. Да и сам цветок огромный. Однако посчастливилось посмотреть на другое экзотическое для нас дерево – камелию – в цвету. Ради этих минут мы и отказались от обеда.

Поразительно, что опекает все это хозяйство всего один сотрудник – он и директор, и научный работник, и экскурсовод – мистер Уильям Гриффин, или просто Уильям. Все кто нас принимал, представлялись просто по имени и просили звать их именно так. Остальную работу выполняют волонтеры.

Смотрителей нет совсем. Как в таком обширном помещении директор обходится без охраны экспозиции и здания? Мы тут же получили ответ на практике. Уильям был с нами наверху, когда звякнул дверной колокольчик, известив, что пришли посетители. Он спустился, предложил путеводитель, показал порядок осмотра – и снова вернулся к «почетным гостям», оставив пожилую пару смотреть музей самостоятельно.

Американцы настолько законопослушны, что директор уверен: никаких эксцессов не будет! (Кстати, во время общения с американцами мы не раз задавали друг другу вопросы: что больше всего поразило нас при встрече с другой стороной. Я ответила, что меня как профессионала больше всего удивило, что в Америке! Музеи! Обходятся! Без смотрителей! No security! А американцы отвечали, что их больше всего поражают наши знания, причем в области их родной истории и литературы).

...И все-таки к празднику Хэллоуин мистер Гриффин подготовил забавный трюк, учитывая неизбывное любопытство несовершенного человека. Дверь в кладовку под лестницей была прикрыта неплотно. Поскольку трогать разрешается все, мы потянули ее на себя – и в страхе отпрыгнули: оттуда раздались громкие вопли и выглянула тыквенная голова с горящими глазами! Довольный произведенным эффектом, Уильям признался, что целый день потратил на устройство ловушки для любопытных, и был счастлив, что «сработало»...

Спасибо мистеру Гриффину за то, что уделил нам столько благожелательного внимания и своего времени. Визит завершился тем, что Уильям Гриффин предложил нам с Еленой Алексеевной Мавлихановой работу в его музее. И даже для наших семей нашел дело – сыграть повседневную жизнь многочисленных жильцов этого уютного и гостеприимного, шумного и веселого дома – пристанища великого американского писателя Уильяма Фолкнера...

Нижегородская делегация на празднике Хэллоуин. Штат Миссисипи. 2001 год

Забытый нижегородский поэт и прозаик Николай Крюков

Ю.А. Изумрудов

Природа, когда остаешься с ней наедине, нашептывает душе неведомые и таинственные слова, каких никогда не услышишь в шуме толпы, среди городов, и порой так глубоко здесь заглянешь в собственную душу...

Н. Крюков. В деревне

Чухломская философия

Когда-то М. Горький иронизировал по поводу «философов» из Чухломы и Тетюш. И надо же случиться такому совпадению – представляемый нами автор как раз родом из Чухломы, вернее Чухломки, сиречь из самой что ни на есть российской глупи. Но размышления его – это уже не какие-то там ставшие притчей во языцах провинциальные плоские банальности, все основательно, что называется, по делу. Что ж, и к Чухлome можно относиться по-серъезному, без иронии – да и какая может быть ирония применительно к 1937 году. Ведь именно такое временное наполнение у повествования, строчка из которого стала нашим эпиграфом. Роковой 1937-й...

Жуткие события происходят в Чухломе и окрестностях. Ответственные «товарищи» из сельсовета и РИКа лихомиствуют, обкладывают еле-еле сводящих концы с концами крестьян-бедолаг непомерными налогами, выгоняют из домов, отбирают все нажитое – вплоть до подушки, зеркала,

Николай Крюков. Н. Новгород, 1917 год

самовара (как тут не вспомнить представителя другой российской Чухломы, городка Ардатова, – поэта Бориса Садовского с его шутливым, но и серьезным тоже – «Страшно жить без самовара!»)... Партийцы же во главе с первым секретарем потворствуют этому беззаконию, тунеядствуют, непотребства чинят, средь бела дня предаются блуду на берегу воспетой Короленко Ветлуги-реки... А в районной газетенке «Голос колхозника» – тиши да гладь, да божья благодать (да и как же иначе?): редакторша-коммунистка – секретарева любовница...

Не внемлют! Видят и не знают!
Покрыты мздою очеса.
Злодействы землю потрясают,
Неправда зыблет небеса.

Что тут остается отчаявшимся, доведенным чуть ли не до нищенской сумы простолюдинам? Увы, одно и всегдашнее на Руси – пить. И пьют, топят тоску свою, а с нею и мораль, традиции, веру в добро, истину, справедливость... «В самых основах своих рушится мир» – эту строку из «Жизни Василия Фивейского» Леонида Андреева вполне можно было бы поставить эпиграфом к рассказу о житье-бытье чухломском.

«...По середине деревенской улицы бежит мальчик лет шестнадцати и, воображая, что едет, кричит на воображаемую же лошадь и подхлестывает прутиком воздух. <...> Этот мальчик – Ваня Ланшин – душевнобольной. Он каждый день бегает рысцой по деревне и погоняет невидимую лошадь. К нему все привыкли. Иногда с ним пошутят:

– Ваня, продай твою лошадь!
Мальчик улыбнется, на минуту остановится:
– Лошадь колхозная, не моя.
– А хорошая лошадь?
– Хорошая. Овес жрет.
– Ай-да Ваня! Молодец!»

Потрясающая сцена! Как много ею сказано! И действительно – только помраченному сознанию могла показаться сырой колхозная жизнь. Другой безумец, только уже взрослый... духовным пастырем явился землякам своим, за фунт пряников парней и девок венчает... На совместное «счастье». На ту же самую «сырую колхозную жизнь»...

Поразительные фантасмагории! А итог их таков, что настоящими-то безумцами оказываются не эти двое – старый да малый (они-то в гармонии с собой пребывают), а все остальные,

Николай Крюков за работой. Деревня Чухлома

музей, коллекционеры, собиратели

считывающие себя здравомыслящими чухломские обыватели: знают же, что так жить нельзя, а живут, сами себе выбрали адово долю. И ведь творится такое не где-нибудь, а на земле обетованной, у священного озера Светлояра, у града невидимого, праведнического Китея... Не скоро, ох как не скоро услышат здесь его колокольный благовест.

Такова она, эта чухломская философия, философия глухомани российской... России самой. А для нашего-то времени сколь актуальна она! Проблемы, поставленные *тогда*, – это и *наши* проблемы, к великому сожалению, только вот обострились они до чрезвычайности. Если многим тогда – как вот, к примеру, автору настоящего повествования – казалось, что Россия погибла, то теперь с таким ощущением живет уже подавляющая часть народонаселения... И есть от чего: *тогда* хоть большевики державу сохранили, заставили с ней считаться на мировой арене, а *теперь* о нас кто ни попадя вытирает ноги. Демократия...

Вместе с тем, отдавая должное основательности данной философии, заметим, что она не бесспорна в преимущественно пессимистически-критическом взгляде на жизнь. Да и то сказать, даже Иван Бунин в своих «Октябрьских днях», в литературном отношении вещи несравненно значительней, излишне резок порой, несправедлив в характеристиках революционной России, ее *красного* многолюдья. Сам удивляется, что замечает только одно, что «вот уже третий год идет нечто чудовищное, третий год только низость, только грязь, только зверство. Ну хоть бы на смех, на потеху что-нибудь уж не то что хорошее, а просто обыкновенное, что-нибудь просто другое!»

Николай Крюков
с женой Анной
и сыном Валентином

Вновь приходит на ум наш земляк Борис Садовской, теперь уже его философия и тех же примерно лет: «Нынешняя жизнь есть противостоящее соединение отрицательных элементов жизни и смерти без их положительных сторон». Сразу оговоримся, положительные стороны для нашего автора существуют – в природе, в деревенском дачном уюте, в мире любимых книг, но ведь повествование его, по большому счету, о другом – о жизни социальной, общественной (таковую-то и имеет в виду Б. Садовской). И здесь-то только отрицательные стороны! Пристрастный взгляд? Несомненно. Но ведь бесстрастным бывает только общее представление о жизни, но на то оно и общее, что сводит воедино суждения множества людей, в том числе и таких, как наш автор, попавших в водоворот истории, у которых всегда «своя колокольня» (а ведь именно это-то и ценно прежде всего), – частные, пристрастные суждения.

Частное, пристрастное суждение нашего автора – это голос эпохи, к которому небезынтересно и полезно прислушаться. Залогом убедительности авторской позиции является дневниковый подход к отбору жизненного материала.

Повесть-дневник «В деревне» – это взгляд на большевистскую действительность представителя потерявшего все былые права состоятельного сословия (в данном случае с купеческими корнями). Это взгляд изнури, неподцензурный, страшно даже подумать, что стало бы с этим чухломским философом-вольнодумцем, прослыши о его записках «компетентные органы».

По характеру и направленности своего творчества представляемый автор – типичный «внутренний» эмигрант, как и упомянутые выше Б. Садовской и И. Бунин («Окаянные дни» он писал еще в России – в Москве и Одессе).

Однажды...

Однажды сотрудники Литературного музея попросили меня посмотреть архив нижегородского писателя Николая Васильевича Крюкова, находившийся у его сына, Валентина Николаевича Крюкова. Я, разумеется, согласился, но из-за нахлынувших срочных дел с визитом к нему пришлось повременить. В телефонном разговоре он поведал, что отец его писал и стихи, и прозу, печатался в журналах «Нива» и «Пробуждение», был знаком с М. Горьким и даже, как и он, жил, правда, уже в советские годы, в знаменитом курепинском доме на Полевой (ныне ул. М. Горького).

Признаюсь, я никогда не слышал о таком писателе. Порасспрашивал было знакомых литераторов, краеведов – увы, и они в неведении...

Наконец, я в гостях у Валентина Николаевича. Он перенес тяжелейшую болезнь – инсульт, прикован к постели, однако радущен, бодр, энергичен. Я сел в предложенное рядом кресло, Валентин Николаевич слегка приподнялся на подушке и хрипловатым своим голосом начал рассказывать об отце, бабушке и деде, родной деревне Чухломке, о себе... Я поразился памяти этого немощного, разбитого параличом человека, а еще страсти, с какой он рассказывал... Заслушался я тогда и в блокнот ничего не записал. До него ли было!

Домой я принес целую сумку рукописей – и сразу же принялся за чтение. Пролистал одну тетрадь, другую... Да ведь я встречал где-то это имя – Николай Крюков!.. Кинулся к шкафу, достал папку с архивными материалами покойного писателя-краеведа Алексея Ивановича Елисеева, подаренную мне его сыном. Вот он – титул изданного в 1924 году сборника стихов Н. Власова-Окского, на нем дарственная: «Дорогому собрату по перу Николаю Васильевичу Крюкову на добрый вспомин о наших встречах нижегородских. 26 июня 1924 года. Н. Власов-Окский».

Н. Власов-Окский... Писатель известный, талантливый, с самим Есениным был дружен. Юрий Адрианов счел необходимым упомянуть о нем в замечательной своей книге «Хождение за равнинные реки»: «Уроженец села Дуденево-на-Оке Н. Власов-Окский в стихах, написанных в марте 1912 года, спрашивал:

Скромный сердечный мой стих,
Тихо журчащий в тиши,
Слышат ли люди в твоих
Звуках журчанье души?

Нужно ль идти мне с тобой
От ароматных полей
В город, где толпы людей
Движутся шумной волной.

Кстати, творчество этого поэта, несомненно даровитого, до сих пор не нашло исследователя. А у него обширное наследие, более двадцати книг, изданных в Нижнем Новгороде, Твери, Москве.

Интересно, что молодой Константин Федин, бывший в 1919 году в Сызрани редактором журнала «Отклики», приветствовал сборник «Солнечный путь».

Дорогого, стало быть, стоит это обращение как к «сократу по перу».

...В другой раз я уже пришел к В.Н. Крюкову с диктофоном... И вновь был увлекательнейший рассказ. Теперь у меня дома – новые тетради. И альбом с замечательными фотографиями.

О Николае Крюкове, авторе повести-дневника «В деревне», и его наследнике (по воспоминаниям В.Н. Крюкова)

Мать Николая Васильевича Крюкова происходила из рода крупного лесопромышленника Шагина, отец занимался торговлей. Хотя у семьи был достаток (уже одно то, что жили в деревенском доме из 16 комнат, говорит о многом), Николаю Васильевичу не удалось получить системного образования, науки он постигал дома и у дьячка. Однако же знаниями обладал достойными, сам до всего дошел, страстью к самообразованию. Главным учителем его на всю жизнь стала книга. Она открыла ему окно в большой мир, осчастливила общением с мировыми гениями – Байроном и Шиллером, Гейне и Мопассаном, Пушкиным и Гоголем, Тютчевым и Фетом. И удивительно ли, что и у купеческого чухломского отпрыска пробудились чувство изящного, потребность выразить в слове, что томило сердце и душу, что наполняло мечты и желания, что заставляло, теперь уже по-особому пристально, всматриваться даже в самую будничную жизнь, столь интересна она стала, глубока и многогранна. И поэтична!

Нет, не чувствовал разлада с самим собой сын торговца и начинающий стихотворец. Продолжая отцовское дело, ездил по базарам и ярмаркам, привозил для своих лавок товару. И

Николай Крюков (первый слева). Одесса, 1910 год

читал, сочинял, встречался с газетчиками, литераторами...

В 1910 году семья переезжает в Нижний Новгород, поселяется на Малой Ямской – и тогда же появляются первые публикации в периодике. Их становится все больше, стихи и прозу молодого писателя охотно печатают «Нижегородский листок», столичные «Нива» и «Пробуждение». Пик творческой активности Н. Крюкова падает на послереволюционные 20–30-е годы, однако теперь он уже почти не выступает в печати. Пробовал было послать кое-что в Москву, да оттуда ответили – им такое не подходит. Пишет, что называется, «в стол», пишет, потому что не может без этого, в привычку вошло. Заполняются тетрадь за тетрадью – своеобразный дневник из стихов и прозы – о жизни, о том, на что она намекает и что пророчит, о людях, а их так много вокруг и такие все разные... И конечно же, о поэтах, творческих натурах, близких по духу, по призванию. Одним из таковых был Алексей Суслов, который входил когда-то в опекаемый М. Горьким кружок писателей из народа. Его памяти, памяти друга, Н. Крюков в 1933 году посвящает исполненную неподдельного лирического чувства поэму «Жизнь поэта».

Он был поэт
И жил на чердаке,
Где по ночам в углах
Шуршали мыши.
В окошко тусклый
Брезжился рассвет,

И дождь стучал
По ржавой, ветхой крыше.
Его чердак
Был тесен и уныл.
Именье – койка, стол,
Да стул трехногий.
Но здесь поэт
И чувствовал и жил,
То вдохновенный,
Гордый,
То – убогий.

Литературе, творчеству отдавались вечера и ночи, днем же, чтобы прокормить семью, – работа счетоводом в пароходстве, служащим в банке, диктором на радио; за небольшие гонорары удавалось печататься в «Горьковском рабочем» и «Волжской вахте».

В роковом 1937-м Николаем Васильевичем Крюковым заинтересовались было соответствующие органы, но, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло, – у Николая Васильевича обнаруживают туберкулез, и с ним побоялись связываться...

Земной путь писателя завершился в 1954 году. Похоронили его на городском кладбище на ул. Пушкина.

И в заключение, коротко – о наследнике его, хранителе семейного архива Валентине Николаевиче Крюкове. Родился он в 1925-м в Нижнем Новгороде. По окончании школы – служба во флоте, Военно-морское училище. В Великую Отечественную – на бронекатерах краснознаменной Днепровской военной флотилии: радист, командр боевой части. Штурмовал Берлин. После победного мая 45-го оставлен для продолжения службы в Германии. И надо же такому случиться – обратили внимание на его вокальные данные и пригласили в ансамбль песни и пляски родной флотилии. С концертами искалел всю Германию. Пел однажды для летчиков Василия Сталина. И до сих пор по-доброму вспоминает о нем: «Мировой мужик был!.. Очень любил спорт, особенно футбол». Довелось участвовать также и в концертной программе в честь командующих войсками оккупационных зон. Побывал и на генеральском балу, где познакомился с Галиной Усольцевой, племянницей знаменитого кинорежиссера Г.В. Александрова, а позднее и с ним самим, и с актрисой Л.П. Орловой, приехавшими с культурной миссией в столицу повер-

В.Н. Крюков. 1945 год

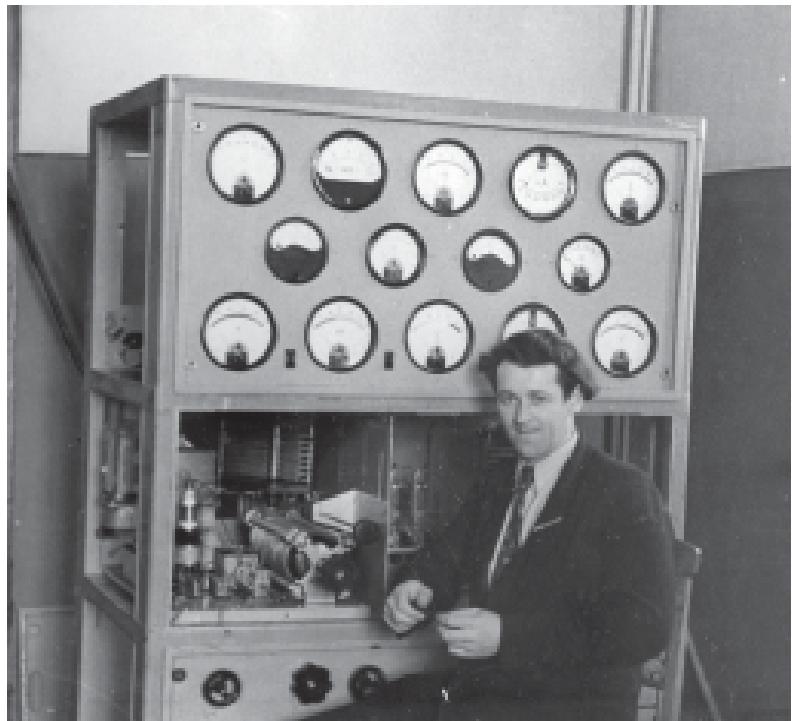

В.Н. Крюков. Берлин.
Карлхорст. 1949 год

женной Германии. Любовь Петровна не скрывала восхищения: «Где только такие красавцы-великаны рождаются?!..» И вставала рядом, едва доставая до плеча. А Валентин Николаевич – в ответ: «С Волги я! Мы, волгари, все такие!». Григорий Васильевич намеревался даже задействовать моряка-нижегородца в съемках фильма «Падение Берлина».

В память о встречах с «звездной парой» у В.Н. Крюкова остался альбом с фотографиями.

Демобилизовался в 1949-м. Вернулся в родной город, в дом на Полевой, «горьковский» дом, куда Крюковы переехали в 1922 году. Закончил радиотехникум, участвовал в строительстве завода «Орбита», 30 лет работал на заводе аппаратуры связи. Есть дети и внуки, значит, крюковский род продолжается.

В.Н. Крюков в период работы над дипломом. 1951 год

«...Чтобы в пуде составляло денег более шеснадцати рублей»: проекты повышения достоинства медной монеты в России (конец XVIII – начало XIX века)¹

А.А. Шунин

Концу XVIII века в российском денежном обращении сложилась парадоксальная ситуация: нарицательная стоимость медной монеты оказалась меньшей, чем рыночная цена заключенной в ней меди. Казна уже не извлекала законной выгоды от чеканки монеты. Больше того, от ее изготовления она несла убытки.

«Законопротивными людьми» началось стихийное массовое изъятие монеты из обращения. Из-за своей относительной «дешевизны» она переплавлялась – мелкие ремесленники использовали ее как сырье для производства домашней утвари. Часть переплавленной монеты

уходила за границу как лом. Количество денег в обращении сокращалось, что оказывало негативное влияние на торговый оборот: медная монета в то время составляла значительную часть в структуре денежной массы.

Переплавка монеты приравнивалась законом к ее «порче». Посему каралась каторгой и ссылкой в Сибирь.

И все же выгоды от законопреступного занятия перевешивали суровость и неотвратимость наказания. Преступный промысел рос и ширился пропорционально расхождению реальной и номинальной цены монетного металла.

С 1762 года медная монета в России чеканилась по 16-рублевой стопе (16 рублей из пуда). Рыночная же цена пуда меди составляла не более 8 рублей. Государству было выгодно делать такую монету: на этом оно получало двукратную прибыль.

В течение трех последующих десятилетий медь как металл сильно подорожала. С падением курса бумажных денег (ассигнаций) поднялись цены на все товары.

Медь не стала исключением. Спрос на нее возрос вследствие увеличения населения Российской империи. Из-за повышения спроса на медь выросли и подати, взимавшиеся в натуре с добываемого количества металла. Их ставка доходила до 35 процентов. Ранее же она не превышала 25 процентов. Разработка рудников стала дороже – заводчики вынужденно подняли цену на добываемый металл. Повышению цены на медь способствовал и нелегальный вывоз ее за границу: в европейских странах она стоила дороже.

Обращавшаяся медная монета
16-рублевой стопы
(уменьшено)

К концу XVIII века цена весовой меди в России приблизилась к 20 рублям. При существовавшей монетной стопе монета оказалась на несколько рублей дешевле содержавшейся в ней меди. К тому же расходы казны на выделку монеты доходили до нескольких рублей с пуда.

Одним из первых тревогу забил пермский и тобольский генерал-губернатор генерал-поручик А.А. Волков. Проанализировав рыночную конъюнктуру меди в столицах и на Урале, в августе 1794 года он подал в Сенат рапорт с предложением повысить стопу медной монеты. Конкретных предложений в рапорте не содержалось: генерал-губернатор лишь ставил центральную власть в известность о реально существующей проблеме, желая побудить ее принять «нужные» меры к своей и общественной пользе:

«В деньгах медь для частных людей дешевле, но казне от каждого пуда составляет знатную сумму убытка, а ныне, за положенным вновь збором десятинной меди, цены будут увеличиваться, то еще больше казна потерпит ущерба; ибо мастера медные по... дешевизне денежной меди, выведя свой ращет, почнут несравненно выгоднее делать всякие медные вещи из денег, нежели из штыковой² меди, а потому уповать надлежит, что они и ныне переделывая деньги в посуду, уменьшают ходячее число медной монеты и тем в продовольствии народном делают недостаток, о чем на разсмотрение Правительствующему Сенату имею честь донесть, не угодно ли будет предупреждению вящаго в медной монете оскудения, приняв вышеписанные обстоятельства в уважение, представить Ея Императорскому Величеству о делании при монетных дворах медных денег такою препорциею, чтобы в пуде составляло денег более шеснадцати рублей, от чего казна получит свой выигрыш, а медные мастера не будут иметь надобности переделывать деньги в посуду».

Бумага на несколько лет легла под сукно.

Двумя годами позже (3 апреля 1796 года) императрице было адресовано «донесение» московского секунд-майора Василия Багалдина-Таишева. Основное внимание он сконцентрировал в нем на проблеме существования различных обменных курсов (лажей) монеты на ассигнации и трудностях с разменом последних, от чего происходило «великое злоупотребление», а «верноподданные Ея Императорского Величества претерпевали великую убыток». Причиною тому, по убеждению Багалдина-Таишева, являлась поднявшаяся цена меди, «так что превышает монету».

Из-за видимой дешевизны медная монета не только уничтожалась, но и придерживалась

населением, которое предпочитало ее обесценившимся ассигнациям. В результате образовалась нехватка монеты в обращении, особенно – мелких номиналов (1/2 и 1/4 копейки). Поэтому при размене меди на ассигнации лаж уплачивался в пользу первой. В разных частях империи он различался. Это создавало простор для спекуляции на разности курсов:

«Хотя и есть лаж или промен, казалось бы в поддержание монеты, но не полезен, потому что неодинаков, в Москве лаж, а в прочих городах другой, а в некоторых местах и ничего не дают промену, или очень мал, чрез что один другого притесняет, в одном государстве монета имеет разные цены и ею могут торговаться».

В качестве первоочередной меры и для урегулирования размена монеты на ассигнации, «ограничения и сбережения монеты, которая в абороте», секунд-майор предложил установить выгодный для медных денег единый променний курс по всей стране, «чрез что может быть немалая государственная прибыль и никто не понесет напрасного убытку, и во всех странах России будет неоскудно».

Выравнивание обменного курса не снимало проблемы дешевизны разменной монеты. Более действенной мерой для оздоровления денежного обращения, как явствовало из «донесения», виделось повышение стоимости монеты.

Практически одновременно с Багалдина-Таишевым (27 апреля 1796 года) был выдвинут другой, более смелый и радикальный, проект. Автором его являлся известный деятель своего времени, последний екатерининский фаворит 29-летний князь П.А. Зубов.

Проект имел более универсальный характер, нежели просто реформирование монетной системы. Родился он в условиях общего кризиса финансовой системы. У государства накопился огромный внутренний долг (около 37 млн рублей), а расходы из года в год все увеличивались. Средства требовались на содержание разросшегося государственного аппарата, развитие провинциальных центров, освоение новых территорий, проведение активной внешней политики. Чрезмерные расходы приводили к усиленному выпуску бумажных денег, курс которых по отношению к серебру сильно упал (в 1796 году он составлял 79 копеек за 1 рубль). Отсюда – недоверие к обесценившимся бумагам и рост цен.

Свой проект Зубов представил лично Екатерине II (благо, у него имелась такая возможность) в виде развернутого доклада. Суть его заключалась в необходимости перечеканки всей находившейся в обращении старой медной моне-

ты (по приблизительным подсчетам порядка 50 миллионов рублей) с удвоением ее номинальной стоимости. Существовавшую 16-рублевую монетную стопу предлагалось заменить на 32-рублевую.

По зубовскому замыслу, это привело бы в приемлемое соотношение стоимость меди в монете с ее рыночной ценой, обеспечило доход казны от чеканки и покончило с изъятием монеты как металла.

Новая монета становилась вдвое легче («легковеснее»), более компактной и удобной. За счет двукратного увеличения номинала, а следовательно, и суммы медных денег в обращении можно было бы восстановить количественный паритет между ними и ассигнациями, облегчить размен. Тем самым – поднять и стабилизировать курс последних. Из полученной от перечеканки прибыли (до 50 миллионов) у государства появлялась возможность не только погасить все свои долги, но еще и положить в казну на будущее «знатную сумму».

Проект Зубова не являлся идеальным средством для решения всех проблем денежного хозяйства. Некоторые из его положений заслуженно вызывают нарекания. По своей направленности это сугубо фискальный проект. Однако сама идея повышении достоинства медной монеты имела под собой серьезную экономическую основу и всецело отвечала запросам времени.

Обретший в истории дурную славу, снискавший впоследствии множество недоброжелателей и критиков, на момент подачи проект не встретил серьезных возражений. Императрица согласилась с доводами Зубова в пользу перечеканки. Доклад был высочайше конфирирован уже 8 мая, что и положило начало реформе. На ее проведение отводилось четыре года.

В контексте «новой монетной политики» Зубов предложил Екатерине издать специальный указ со строжайшим предписанием всем «начальникам губерний» о предупреждении и пресечении умышленного перелива медных денег «в посуду и другия поделки». Указ этот, данный на имя генерал-прокурора, восследовал 19 мая 1796 года.

Сразу же после подписания зубовского доклада началась активная подготовка к проведению перечеканки. Создавались специальные государственные учреждения. Общее руководство всей «операцией в медной монете» возлагалось на Комитет при высочайшем дворе (Особый комитет), подчинявшийся непосредственно императрице. Высочайший указ о его учреждении был издан одновременно с утверждением самого проекта.

В Комитет вошли шесть высших государственных сановников и особ, приближенных к

Светлейший князь П.А. Зубов

императрице. Возглавил его граф А.А. Безбородко – многолетний вдохновитель внешней и внутренней политики, канцлер, личный секретарь Екатерины. Остальные – генерал-прокурор и государственный казначей граф А.Н. Самойлов, сам П.А. Зубов, граф Н.П. Румянцев – от Государственного заемного банка, П.В. Мятлев – директор Государственного ассигнационного банка и В.В. Попов – глава Кабинета ее императорского величества.

Особому комитету подчинялась Главная экспедиция по перечеканке медной монеты, в ведении которой находились материально-технические вопросы перечеканки: руководство монетными дворами, изготовление новых штемпелей, составление смет денежных расходов, учет количества перечеканенной монеты и др.

Разворачивалась сеть монетных дворов. Были задействованы все штатные дворы: Петербургский, Московский, Екатеринбургский и Аннинский (на Урале), Сузунский (под Барнаулом). С целью ускорения «операции» создавались четыре временных монетных двора – в Нижнем Новгороде, Херсоне, Полоцке и Архангельске. Наряду со столичными дворами на них предполагалось перечеканывать основную массу монеты. На Екатеринбургском же, Аннинском и Сузунском дворах в первое время планировалось чеканить новые полушки и 5-копеечники из обычной меди.

На устройство временных монетных дворов, снабжение их оборудованием и инструментами, отправку «служителей, мастеровых и монетчиков», выплату жалованья, переустройство дворов в Петербурге и Москве из казны в счет будущей прибыли отпускалось примерно 300 тыс. рублей.

В первые же дни разработали и высочайше утвердили образцы новой монеты, по которым изготовили штемпельные матрицы и разослали на все монетные дворы. По всей стране организовали сбор и отправку старой монеты к местам перечеканки. За каждым из дворов закреплялся ряд губерний, откуда должны были свозить собираемую монету. Ее также предоставлял Ассигнационный банк.

Обмен старых денег намечалось начать после издания соответствующего императорского манифеста с 1 января 1797 года. До того же все связанное с реформой следовало проводить «*без всякой огласки, и отнюдь новой монеты ни в какое обращение не допускать*».

Перечеканка началась с 1 августа 1796 года. Открыл ее Петербургский монетный двор. Затем в работу постепенно включались другие дворы: до конца лета – Екатеринбургский, Аннинский и Сузунский, 19 сентября – Московский, к концу октября – Нижегородский.

Когда перечеканка набирала темпы, дело приняло совершенно иной оборот. 6 ноября 1796 года скоропостижно умерла Екатерина II. Вступивший на престол Павел I, не одобрявший многих начинаний матери, решил кардинальным образом пересмотреть ее денежную политику.

10 ноября по указанию императора для обсуждения вопроса о целесообразности дальнейшего проведения перечеканки спешно собрался Государственный совет.

Высочайшее повеление об обсуждении зубовского проекта вышло сразу же после смерти Екатерины, еще до ее погребения. Оным Павел I наглядно продемонстрировал неодобрительное к нему отношение. Немаловажную роль здесь сыграла и его антипатия к самому Зубову – человеку ближайшего екатерининского окружения. Павел I был нацелен на отмену перечеканки изначально. В Совете же он хотел лишь заручиться поддержкой и опереться на мнение влиятельных сановников.

Обсуждение проекта отличалось явной ангажированностью. Видя настрой императора, члены Госсовета старались действовать всецело в русле его воли и после непродолжительных слушаний высказались за отмену «операции»:

«...[Совет] не предвидит, чтобы платеж переделанною монетою, толико в униженном достоинстве³ мог быть достаточным средством к удовлетворению Государственным надобностям и долгам...

Поелику же в случае, если признано не будет за потребно отменить вышеозначенный передел медной монеты, может казна от продолжения его теперь понести вящий убыток, то, по мнению Совета нужно как сам передел сей, так и перевоз обращаемой на то монеты остановить».

Павел I одобрил мнение Госсовета как полностью совпадавшее с его собственным: 17 ноября передел монеты приостановили. Крест на зубовском проекте император поставил указом от 10 декабря 1796 года: перечеканка отменялась,

География участвовавших в перечеканке монетных дворов

Дворы штатные:

- 1 – Петербургский
- 2 – Московский
- 3 – Екатеринбургский
- 4 – Аннинский
- 5 – Сузунский

Дворы временные:

- 6 – Нижегородский
- 7 – Херсонский
- 8 – Полоцкий
- 9 – Архангельский

пороформенные учреждения и временные монетные дворы упразднялись. Решающую роль в отмене реформы сыграла личная неприязнь императора к Зубову и его инициативам.

Отменой перечеканки дело не закончилось. Уже изготовленную новую монету было высочайше повелено «обратить в прежнее достоинство и вид» путем обратной перечеканки.

Благо, легковесную монету еще не выпустили в обращение, а наделать ее успели немного. В Петербурге перечеканили 240 тыс. рублей, в Москве – 450 тыс., в Нижнем Новгороде – 43 тыс., в Екатеринбурге – 86 тыс., в Аннинском – 31 тыс. рублей.

Херсонский, Полоцкий и Архангельский дворы к работе приступить не успели. Изготовленные на Аннинском и Екатеринбургском дворах обычной чеканкой легковесные полушки и пятаки подлежали переплавке.

Обратная перечеканка («павловский перечекан») производилась штемпелями прежнего царствования – с вензелем Екатерины II и старыми датами.

Где же таковых не имелось, использовались специально вырезанные вновь «старые» штемпели. К лету 1797 года с так и не увидевшей свет монетой 32-рублевой стопы было покончено.

Во время обсуждения зубовского проекта в Госсовете с учетом поднявшихся цен на медь Павел I предложил выделять медную монету по 25 рублей из пуда. Его удалось разубедить в этом и сохранить 16-рублевую стопу.

Советчиком, убедившим императора в необходимости сохранения статус-кво в обращении медной монеты, выступил граф А.А. Безбородко. При Екатерине, будучи главой Особого комитета, именно Алексей Андреевич и ведал монетной перечеканкой. Павлу же он советовал:

«Нужно медную монету оставить в настоящем достоинстве, делая из пуда 16, а не 25 рублей, и что вообще возвращение всякой монеты в ея истинную и должна цену и доброту, и удержание ея в сем достоинстве, непременно скоро подействует... над исправлением казенного кредита».

Приостановив реализацию проекта Зубова, Павел I отнюдь не отказался от мысли о реформировании монетной системы. В его правление

Невыпущенная в обращение медная монета
32-рублевой стопы
(уменьшено)

чеканка 5-копеечников, составлявших подавляющую массу, прекратилась. Медные пятаки подлежали заменить легкими, удобными в обращении серебряными монетами того же достоинства.

Новый монарх являлся сторонником перевода денежного обращения с меди и ассигнаций на серебро. Бессспорно, это укрепило бы монетную систему и благоприятно сказалось на вексельном курсе рубля.

Пожеланиям императора сбыться было не суждено: в казне не нашлось запасов серебра для массовой чеканки 5-копеечников и гривенников. Благородный металл пошел на чеканку монеты крупных номиналов – полтин и рублей. Тираж 5-копеечников в 1797 и 1798 годах составил 13 601 и 113 995 рублей соответственно. Столь мизерный их выпуск какого-либо положительного эффекта не возымел: в обороте такую монету мало кто заметил.

Серебряных гривенников выпустили побольше – примерно на 900 тыс. рублей. Для огромного по масштабам российского денежного обращения и эта сумма оказалась незначительной.

Поняв всю тщетность подобных занятий, к 1800 году правительство отказалось от дальнейшей чеканки мелкого серебра. Да и реформаторский запал императора поубавился. Заменить медь на серебро не удалось: в российской монетной системе видимых изменений к лучшему так и не произошло...

Уже вскоре после отмены зубовской реформы начали поступать новые предложения об усовершенствовании денежного обращения и повышении достоинства медной монеты.

Первым свой проект представил (1799 год) адвокат Оверлах. Предлагалось перебить медную монету по 26-рублевой стопе. При том, что рыночная цена меди тогда приблизилась к 24 рублям.

Проект был прорецензирован государственным казначеем А.И. Васильевым и главным директором Берг-коллегии М.Ф. Соймоновым. После предварительной оценки – вынесен на обсуждение Госсовета. В составленной для императора «всеподданнейшей записке» Васильев и Соймонов отметили:

«Разсматривая оной во всей его подробности, находим мы, что проект сей такого же почти содержания, каковый в прошедшее царствование Государыни Императрицы Екатерины Вторыя представлен был от бывшаго генерала фельдцеймейстера князя Зубова о перепечатке медной монеты в 32 руб., но Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества утверждения не удостоился и признан неудобным: по чому не осмеливаемся и сего новаго проекта приводить в действие, по той причине, что влечет за собою еще более затруднений и неудобен к исполнению, нежели первый».

Эти «неудобства» и «затруднения» представлялись следующими.

Во-первых, при реализации проекта казна понесла бы большие издержки: просто перечеканить монету из 16-рублевой в 26-рублевую стопу не представлялось возможным – нарушилась бы кратность номиналов.

Старую монету нужно было предварительно сплавить и только потом переделывать в новую. Это неизбежно влекло угар металла, расходы на переплавку и прочие «необходимыя издержки при переделке на материалы и жалованье чиновникам».

Казне предстояли немалые траты на «своз» монеты к монетным дворам. Высказывались большие сомнения, что полученной от такой перечеканки прибыли хватит на покрытие всех предстоящих затрат.

Во-вторых, немалые сложности виделись со сбором монеты «из народного обращения». Как утверждали Соймонов и Васильев, население могло отказаться от сдачи старой монеты, «удержать ее у себя и охотнее употребить в сплавку для изделий или на продажу, нежели на легковесную променять».

Даже собрав определенное количество монеты⁴, ее нельзя будет изъять без ущерба для казенных оборотов:

«Подати государственные не лежат, но имеют свое употребление, чем же заменены быть могут между тем распределенные из того расходы?»

Предложенный выпуск новых ассигнаций взамен отправленной на перечеканку монеты пошел бы только во вред и без того их нестабильному курсу.

В-третьих, и это представлялось самым важным препятствием, операция по перечеканке грозила растянуться на длительный срок. Реально можно было задействовать только один монетный двор – Екатеринбургский. Аннинского и Московского уже не существовало. Сузунский – находился слишком далеко. Монетный двор в Петербурге капитально реконструировался.

Екатеринбургский двор мог производить в год до 3 млн рублей медных денег. На доставление оттуда в столицу каравана с монетой ушло бы не менее полутора лет (о таком сроке и говорилось в «записке»). Туда и обратно – «гораздо еще более».

Посему первые новые монеты могли попасть в обращение не ранее как через три года. На перечеканку же всей старой монеты ушло бы не менее полутора десятков лет.

Основные претензии к проекту имели технический характер, касаясь сложности его реализации. Переделка обращавшейся медной монеты, да еще и с не очень большим повышением ее достоинства, доходов казне не сулила.

Устройство в разных местах и содержание новых вспомогательных монетных дворов с полным производственным циклом требовали сотен тысяч рублей дополнительных издержек. Да еще и места нужно выбирать подходящие, где-нибудь у плотины полноводной реки. Не известно, что оказалось бы накладнее – переделывать монету либо оставлять ее такой, какая есть.

Сановники отнеслись к оверлаховскому проекту без интереса. Местами они сгостили краски, пытаясь представить его в невыгодном свете. В поданной на благоусмотрение императора записке заострялось внимание на во многом надуманных проблемах:

Барон А.И. Васильев

«В продолжение сей операции натурально произойдет недостаток в медных деньгах. Последствия такого недостатка уже известны... а здесь гораздо чувствительнее оныя быть могут».

На лето 1800 года пришлось «всеподданнейшее прошение» столичного золотых дел мастера Карла Куста. Оно представляло собой небольшую записку, наполовину состоявшую из дифирамбов в адрес Его Императорского Величества и выражения верноподданнических чувств. Проект был скромнее предыдущего, предлагая лишь уравнять цену меди и монеты.

Не пояснялось, нужно ли переделывать старую монету или это относилось только к монете, выбиваемой впредь. «Прошение» являлось очередной попыткой обратить внимание на не считавшиеся ни для кого секретом проблемы медной монеты. Куст писал:

«По разсчету, сделав о медных монетах, весьма много в год оных теряется в государстве, для того, что пуд необработанной меди продается по 24 руб., а пуд ходячей медной монеты по 16 руб. и уповательно что из тех мастеров, которые обрабатывают медь, есть такие, которые, узнав сию большую выгоду, выменивают медную монету, переплавляют ее и употребляют для своих работ, имея 8 руб. выгоды на каждый пуд. Упомянуть должен я и то, что когда необработанной меди цена была 12 руб. пуд, то тогда видно было несравненно большее медной монеты в обороте.

И я так осмеливаюсь представить Вашему Императорскому Величеству, не заблаговолите ли учинить в оном перемену, то есть убавить вес медной монеты, чрез что Вашему Императорскому Величеству несравненная выгода будет во первых, а во вторых еще и то, что впредь привозимая сюда⁵ сумма денег потребует только половинное число на то судов, нежели теперь к привозу оных употребляется.

Через статс-секретаря графа И.П. Кутайсова прошение было передано М.Ф. Соймонову. Затем попало «для разсуждения» в Государственный совет (слушалось 21 июля 1800 года).

Присутствовавшие согласились с фактом хищнического использования монеты не по назначению и целесообразностью уравнения веса с «продажною медью», что послужило бы к отвращению злоупотреблений. Но высказались против предложенного уравнения:

«С одной стороны не представляет средства сие⁶ никакой прочности: ибо цены на продажную медь, как по ныне возрастили, могут таким же образом и по уравнении оном возвысится, а с другой стороны нельзя не опасаться, что по исполнении предположения сего не произошло как скоропостижной и не малой дороговизны, особо тягостной для людей живущих жалованьем и для мест казенных, коим положенные ныне суммы будут недостаточны, так и других вредных последствий, кои не прежде и усмотрены быть могут, как уже по событии, а посему и отвращение их будет тем затруднительнее».

26 июля 1800 года протокол с отрицательным мнением Совета по кустовскому предложению был высочайше утвержден.

К концу 1800 года относится третий, последний в правление Павла I, частный проект о медной монете. Его составил пастор Бергман из Лиффляндии.

По выкладкам последнего, цена меди на рынке местами уже в два раза превысила монетную медь. Исходя из этого и было рекомендовано повысить монетную стопу до 32 рублей и впредь выбивать монету по такой весовой норме.

Находившуюся же в обращении старую монету Бергман предложил, не теряя времени и средств, высочайшим указом удвоить в цене безо «всякой переплавки и переделки». То есть 5-копеечник – «назвать» гривенником, грош – 4-копеечником и т.д. Подобного мировая история денежного обращения не знала! Обычно делалось наоборот.

В чем же тут казенный интерес, выигрыш, как уверялось, «по миллиону на миллион»? Если большая часть монеты в момент удвоения ее номинала будет находиться на руках у

населения, то что тогда от этого получит казна? Что же, пришлось бы предварительно изымать всю монету из обращения, чтобы потом вернуть ее обратно по удвоенной цене? Способы претворения в жизнь всего этого в проекте не прописаны.

17 декабря 1800 года «представление» рассматривалось в Госсовете. Оно было сразу отвергнуто на том основании, что в 1796 году проект приведения монеты в «32-рублевый в пуде вес» уже был отменен «по Высочайшему повелению Его Императорского величества».

Продолжать разговор об этом сочли делом никчемным.

Все монетные проекты павловского времени не отличались продуманностью и проработанностью. Предлагались в них и заведомо невыполнимые, неприемлемые положения. Высшие чиновники финансового ведомства имели все основания отнестись к ним скептически и не воспринимать всерьез. Но дело здесь не только и не столько в этом.

Правительство наотрез отказывалось прислушиваться к общественному мнению, замечать и реагировать на существовавшие в денежном обращении проблемы. Устаревшая 16-рублевая стопа оставалась незыблемой.

Не последнюю роль в этом сыграл назначенный Павлом I государственный казначай А.И. Васильев, придерживавшийся консервативных взглядов на финансы и денежное обращение.

Ко всевозможным новаторствам в этих областях Алексей Иванович относился весьма настороженно. Неслучайно он принял деятельное участие в критике зубовского проекта перечеканки и именно на него возлагались обязанности по его свертыванию.

В первые годы правления Александра I все оставалось по-старому. К исходу первого десятилетия XIX века власть была вынуждена серьезно задуматься над существовавшим состоянием дел в денежном обращении и признать актуальность проблемы массового «воровства» медной монеты. Результатом явился императорский указ от 17 февраля 1809 года об уголовном наказании за незаконный вывоз медной монеты за границу:

«По случаю дошедших до Нас сведений о вывозе за границу Российской медной монеты, повелеваем отныне впредь оной из России ни под каким предлогом не выпускать и иметь за сим неослабное наблюдение; с теми же, кто окажется виновным по сemu случаю, поступать по всей строгости законов».

Министерство финансов приступило к подготовке денежной реформы. В первую очередь предстояло срочно решить проблему катастрофически обесценившихся ассигнаций и стабилизировать курс

Граф М.М. Сперанский

российского рубля. Главным вдохновителем и идеологом реформы стал статс-секретарь М.М. Сперанский, близкий друг и соратник Александра I.

Незадолго до начала подготовки денежной реформы на имя императора были поднесены очередные предложения относительно медной монеты – оршанского купца Александра Цетлина и купца из Николаева Леонтия Шарлаимова.

Проект Цетлина (31 января 1809 года) предполагал «для доходов казенных» делать медную монету по образцу европейских государств, где она уже давно чеканилась со значительным превышением ее цены по отношению к меди. От этого, как заверялось, не пострадали бы ни бумажные деньги, ни сама ходячая монета, а государство получало законный доход от чеканки.

Основные мысли и предложения разработчик проекта излагал в небольшой записке:

«Как я удостоверен, что находится великой ущерб в казне, то я себя за долг почитаю объявить Вашему Императорскому Величеству свой проект, по которому не токмо приостановится впредь таковой урон, но еще прибавится казенной доход на великую сумму без малейшей убыли для народа; а именно: во всех Европейских государствах медная монета делается вдвое почти против цен, по которым обыкновенно медь продается.

Государства, получая от сего пользу, не отягощают тем народа и звонкая монета ни в каком случае не теряет цены своей против ассигнаций, при том же, одна издержка на делание монеты не позволяет уже выпускать ее

в такой цене, которая бы равнялась простой меди, следуя таковым правилам, в империи Российской за 35 лет пред сим из пуда меди стоившей тогда от 8 до 9 рублей, выбивалось монеты 16 руб., в такой точно цене ходит она и поныне, когда простой меди продается уже пуд более 23 руб. ... следовательно, казна простую медь продает дороже, нежели ходит монета ея, а издержки на делание оной вовсе не возвращаются, после сего само собою видно, сколько пользы было б для доходов казенных убавить вес медным деньгам по положении против ныняшняго».

В проекте не сказано, на сколько именно необходимо было повысить монетную стопу. Но если принимать его логику и указанные цены на медь (от 23 рублей), то медную монету в России следовало бы выделять не менее чем по 40 рублей из пуда без всяких опасений за такую ее легковесность.

Чтобы показать разницу между тяжеловесными отечественными и иностранными медными деньгами, к бумаге прилагались 5-копеечник и 6-крейцеровая австрийская монета, которая по стоимости превышала его, но при этом более чем в три с половиной раза была легче.

Вместе с проектом Цетлин подал на высочайшее усмотрение еще одно «выгодное дельце». По его мнению, очень прибыльное для казны. Купец подметил, что в ряде приграничных губерний ощущался острый недостаток в мелкой медной монете, которую там охотно меняли на серебро.

Если бы казна организовала доставку в те места мелкой меди, то от размена получала бы до 40 копеек с каждого рубля.

К марта 1809 года относится другой купеческий проект – с рекомендацией о повышении стопы медной монеты до 32 или до 40 рублей, «чтоб на долгие времена могла в таком качестве беспременно оставаться».

Всю старую монету требовалось собрать и перечеканить. Это сближало проект с зубовским. Но в отличие от него он являлся более «мягким» по порядку и срокам осуществления: предлагалось сначала начеканить достаточное количество новой монеты, выпустить ее в обращение и только потом приступить к постепенному изъятию старой монеты и ее перечеканке. Сроки перечеканки не оговаривались – как получится.

Для ускорения снабжения денежного оборота новой монетой предусматривалось открыть несколько дополнительных временных монетных дворов в разных концах империи – «в украинских губерниях». Желательно, при крупных водных транспортных артериях.

В случае одобрения общих положений Шарлаимов обещал предоставить «особой проект» с прописанием механизма быстрого и дешевого сбора старой монеты. Он же предложил и услуги (как казенный подрядчик, специализировавшийся на перевозке металла) в организации ее доставки к местам перечеканки.

Оба проекта поступили на рассмотрение к Сперанскому, но дальнейший ход бумагам дан не был: в условиях подготовки широкомасштабной денежной реформы в них не усмотрели никакого смысла.

20 июня 1810 года вышел императорский манифест, провозгласивший новое устройство монетной системы России. В основу ее был положен серебряный рубль, к которому приравнивались ассигнации (по фиксированному курсу) и все остальные серебряные и медные монеты соответственно достоинству каждой из них.

Монета делилась на три категории: банковскую высокопробную (рубли и полтины); разменную серебряную (20, 10 и 5 копеек), пробой пониже, и разменную медную (2, 1 и 1/2 копейки). Старая медная монета продолжала хождение в качестве законного платежного средства по номиналу и должна была со временем изыматься из обращения. Перелив ее строжайше воспрещался.

Стопу медной монеты наконец-то изменили. Однако правительство не решилось на значительное снижение ее веса.

Достоинство новой монеты определялось на основании среднерыночной цены меди в серебре за несколько прошедших лет. Остановились на стопе в 24 рубля.

Это провозгласил манифест от 29 августа 1810 года.

* * *

К концу XVIII столетия явно нездоровая ситуация с медной монетой была налицо. Общество быстро среагировало на это и поспешило поставить власть перед фактом. Появился ряд проектов от высоких государственных чиновников и частных лиц, поданных на имя верховной власти с середины 1790-х годов.

По форме и механизму реализации проекты предлагались самые разные. Объединяло их одно – идея повышения достоинства российской медной монеты. Все они под теми или иными предлогами (во многом надуманными) оказались отвергнуты.

Правительство Павла I, а затем и Александра I упорно не хотело обращать внимание на поступавшие предупредительные сигналы и реагировать на них.

Выпущенная в обращение медная монета
24-рублевой стопы

Оно до последнего не желало отказываться от устаревшей медной монеты, достоинства которой виделись в ее «полновесности» и стабильности на протяжении десятилетий. При этом продолжая мириться с убытками и вопиющими «неудобствами», от таковой монеты проистекавшими.

И все же к исходу первого десятилетия XIX века власти были вынуждены пойти на повышение монетной стопы. Экономика страны наконец-то получила модернизированную монетную систему, пригодную для нормального обслуживания торговых оборотов.

На разрешение этого вопроса ушло почти два десятка лет...

Примечания

1 В отечественной историографии наиболее известен проект князя П.А. Зубова о перечеканке медной монеты. Примерно в то же время на государево имя поступило и несколько других предложений. О трех из них известно по публикации в «Архиве Государственного совета» (Т. 2. Совет в царствование Павла I. 1796–1801. – СПб, 1888). О четырех же до сих пор публикаций не было. Они выявлены нами в фондах Российского государственного архива древних актов (Ф. 1631. Оп. 1. Д. 43) и Российского государственного исторического архива (Ф. 1400. Оп. 1. Д. 531. Л. 1–2; Ф. 1429. Оп. 1. Д. 427. Л. 2–4, 5–7).

2 Слитковой.

3 С пониженным весом.

4 Для скорейшего «выбору» медной монеты Оверлах предлагал подушный налог собирать только ею.

5 В Петербург.

6 Чеканка меди по 24-рублевой стопе.

Раздел ведет Л.И. Шиян

Выставка «Эмблематика книги, журнала, газеты»

Г.А. Ушакова

Пять с лишним веков тому назад появилась первая печатная книга. За это время сформировался комплекс вспомогательных научных дисциплин, связанных с историей, печатанием, продажей и собиранием книг. Он объединяется общим названием «книговедение».

Книгу, журнал, газету и другие печатные издания сопровождает набор символов и знаков, понимать значение которых необходимо при ознакомлении с каждым отдельным экземпляром. Знания эти нужны как хранителям книжных собраний – библиотекарям, музейщикам, так и библиофилам.

В фонде отдела редких книг и рукописей Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В.И. Ленина хранится собрание экслибрисов, ярлыков переплетных и книготорговых фирм, издательских и типографских марок (всего примерно 350 единиц). Эта коллекция, дополненная экземплярами книг из фондов библиотеки и собранием коллекционера Л.Л. Крайнова-Рытова, послужила основой выставки «Эмблематика книги, журнала, газеты».

Выставка выпадает из ряда обычных книжно-иллюстративных. С самого начала была поставлена задача попытаться представить все элементы, символы, знаки книжной и журнально-газетной продукции, появляющиеся на ней со времени передачи автором готового произведения в издательство и до того момента, когда экземпляр встанет на книжную полку.

Выпуская в свет книгу, издательство обозначает себя текстом со своим названием либо символом – издательской маркой. Уже во времена Гуттенберга на инкунабулах (первых печатных книгах) появляются издательские марки.

Книги с марками Эльзивиров, Альдов, Плантенов, Фробенов являются украшением любого собрания.

Г.А. Ушакова представляет редкий книжный знак

Первая типографская марка Петера Шеффера. 1457 год

В России издательская марка появилась на столетие позднее: она связана с именем первопечатника Ивана Федорова. Представленная на выставке книга «Новый Завет с Псалтирию» (Острог, 1580) снабжена этим знаком.

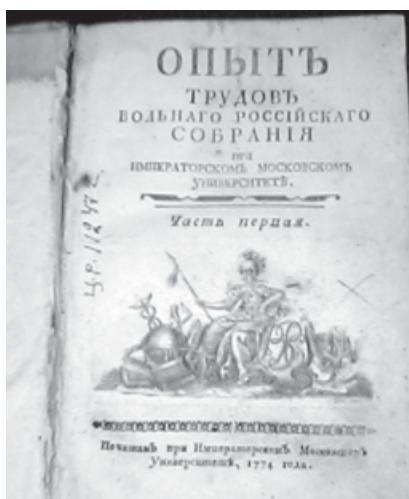
В экспозиции выставки представлены подлинные авторские проекты и эскизы эмблем и знаков ряда художников. В том числе – признанного мастера книжной графики Н.В. Ильина, начинавшего свою творческую деятельность в «Нижполиграфе» (двадцатые годы XX века).

Газеты и журналы имеют марки и до сих пор: профиль Пушкина и М. Горького на первой странице «Литературной газеты» или святой Георгий Победоносец на обложке журнала «Москва». Олень – герб губернии в 1838 году появился и на первой нижегородской газете «Губернские ведомости»...

Эклибрис – книжный знак в виде наклейки или суперэклибрис, оттиснутый поверх переплета в России стал распространяться уже в начале XVII века. В Западной Европе – на 100 с лишним лет ранее. Гербовые и вензелевые, шрифтовые и сюжетные, они не редко являются украшением книги и предметами коллекционирования.

Последние десятилетия внесли в печатные издания массу новых символов и знаков, снабженных пояснительным текстом либо обозначенных только графически: знаки охраны авторских прав, регистрации марки, подтверждения тиражей, материалов рекламного характера и другие.

Собранные вместе, в особый раздел, они впервые были показаны на нашей выставке.

Издания,
представленные
на выставке
«Эмблематика книги,
журнала, газеты»

От НРЛ – к музею ННГУ

Л.И. Шиян

Л.И. Шиян, ведущая рубрики

ТЕЛЕГРАФИЯ И ТЕЛЕФОНИЯ БЕЗ ПРОВОДОВ (1918–1929)

Журнал «Телеграфия и телефония без проводов» («ТиТбл») считается своеобразной летописью Нижегородской радиолаборатории, отражением ее творческой жизни. Созданный по инициативе члена Радиотехнического совета профессора В.К. Лебединского в 1918 году в Москве вместо «Вестника военной радиотелеграфии и электротехники», он перешел в Нижний Новгород практически вместе с радиолабораторией. В.К. Лебединский ставил это одним из условий своей работы в нашем городе. Возникло много трудностей. Прежде всего в создании полиграфической базы: шрифты, набор, техника исполнения чертежей, «величайшая экономия бумаги». Не меньшую сложность представлял сбор публикаций. Нелегко было сотрудникам НРЛ при их напряженной исследовательской и производственной работе найти время для литературного оформления достигнутых результатов. Настойчивость, сила собственного авторитета, личное участие редактора обеспечивали своевременную публикацию наиболее ценных исследований. Это служило стимулом для оживления научной работы.

Летом 1928 года исполнилось 10 лет существования «ТиТбл». В.К. Лебединский в юбилейном пятидесятом номере за этот год разносторонне охарактеризовал содержание и значение его. За истекшие 10 лет журнал, состоящий из 49 книжек (5 тысяч страниц) представил оригинальные статьи 177 авторов. «Содержание журнала, – писал В.К. Лебединский, – направляется туда, куда направлены интересы исследователей, куда идет радиостроительство. Но затем наблюдается и обратное воздействие – содержания журнала на продуктивную мысль авторов». Журнал вызвал большой интерес на Западе, явившись своего рода посредником между отечественными радиистами и специалистами за рубежом, возник взаимообмен с иностранными изданиями. Это значительно поднимало авторитет НРЛ.

С июня 1917 до 1918 год журнал имел раздел «Радиотехник». Позже (до 1921 года) выходил издававшийся тоже НРЛ журнал «Радиотехник». После 15-го номера он слился с журналом «Техника народной связи».

В 1925 году в связи с отъездом Лебединского в Ленинград редакция «ТиТбл» переехала вместе с ним. Но журнал продолжал служить научным интересам НРЛ, которая несла все расходы по его изданию. В 1930 году журнал слился с «Вестником экспериментальной и теоретической электротехники» и стал выходить под названием «Вестник электротехники».

Благодаря «ТиТбл» издание радиотехнической периодической литературы, начавшееся в 1912 году, почти не прерывалось. Статьи в журнале, по словам Лебединского, «составили собой полную летопись радиотехнической мысли в нашей стране».

*По материалам книги
Б.А. Остроумова «В.И. Ленин и
Нижегородская радиолаборатория:
История лаборатории в документах и
материалах». – Л.: Наука. Ленинград.
отд-ние, 1967. – 407 с.*

ПЕРВЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ О НРЛ

В год сорокалетия Нижегородской радиолаборатории справочно-библиографический отдел Горьковской областной библиотеки и Горьковское правление Научно-технического общества радиотехники и электроники им. А.С. Попова составили библиографический указатель в помощь радиоспециалистам, историкам, радиолюбителям для ознакомления с деятельностью НРЛ. Составителем его была библиограф Л.И. Шиян, редактором Ф.А. Лбов, ученый секретарь Горьковского отделения НТОРиЭ. Были просмотрены все периодические радиотехнические издания (имевшиеся в библиотеке) за период существования НРЛ. Особенно тщательно – «Телефония и телеграфия без проводов» («ТиТбл») и «Радиотехник», литература, вышедшая за последующие годы. В указатель вошли материалы по истории создания и деятельности лаборатории, описанию ее основных работ, статьи ведущих специалистов НРЛ, относящиеся к периоду деятельности в Н. Новгороде, литература, содержащая биографические сведения о них.

Ф.А. Лбов очень активно и ответственно выполнял свои обязанности редактора. Во многих случаях он оказывал большую помощь непосредственно в поисках источников. Федору Алексеевичу принадлежит и раздел «Некоторые работы, касающиеся НРЛ, опубликованные в иностранных журналах».

Второе издание указателя было приурочено к пятидесятилетию НРЛ. Оно было дополнено рядом публикаций, вышедших после 1958 года. Над вторым изданием работала библиограф Э.И. Зеленева, редактировал его снова Ф.А. Лбов.

Указатель в свое время разошелся быстро. Сейчас он библиографическая редкость, но своей ценности не потерял.

**ПУБЛИКАЦИИ О МУЗЕЯХ НРЛ И ННГУ
1964–2003 ГОДОВ**

МИХАЙЛОВА О. Музей в университете // Горьков. рабочий. – 1964. – 23 нояб.

О зоологическом музее ГГУ.

ШУТОВ В. Вехи славного пути: Создается музей истории Нижегородской радиолаборатории им. В.И. Ленина // Горьков. правда. – 1974. – 23 апр.

ШТАТНОВ Ю. Первые позывные // Сеп. жизнь. – 1974. – 12 мая.

Информация об открытии мемориального кабинета Нижегородской радиолаборатории.

МЕМОРИАЛ радиолаборатории открыт // Горьков. рабочий. – 1974. – 8 мая.

МУЗЕИ высших учебных заведений СССР: Аннот. справ. – М: Изд-во МГУ. – 1975. – 235 с. – Из содерж.: Зоологический музей ГГУ. – С. 16–17.

БЕРЕЛЬКОВСКИЙ И. Страницы истории // Горьков. правда. – 1975. – 9 мая.

Об открытии музея истории ГГУ.

МИЛОВ В. Музей открывает двери // Горьков. рабочий. – 1975. – 13 мая.

Об открытии музея ГГУ.

БЕРЕЛЬКОВСКИЙ И. «Вот за такую жизнь мы и дернемся»: (Студенты ведут поиск) // Горьков. рабочий. – 1975. – 15 дек.

Об экспонатах музея ГГУ.

КОЗЫЧЕВ А. Экспозиция в мемориальном кабинете (НРЛ) // Горьков. рабочий. – 1977. – 7 мая.

БЕРЕЛЬКОВСКИЙ И., НЕМЦОВ Ю. Перо, винтовка, мастерок... // Горьков. правда. – 1977. – 6 февр.

О музее ГГУ и его экспозиции, посвященной истории и людям университета.

ЛОНГИНОВ А. Экспонаты рассказывают (Музей НРЛ) // Сеп. жизнь. – 1979. – 11 февр.

АВДЕЕВ С. Экспонаты рассказывают // Горьков. рабочий. – 1980. – 2 янв.

КОРНЕШОВ Н. Экскурсию ведет студент // Ленинская смена. – 1981. – 4 нояб.

ЛИПАТОВ К. На экскурсию в «избу» // Ленинская смена. – 1981. – 17 дек.

Об этнографическом музее ГГУ.

МОРОХИН Н. В музее университета // Горьков. правда. – 1982. – 10 апр.

О выставке, посвященной историку С.И. Архангельскому.

КОЗЫЧЕВ А.Е. Экспонаты из Академии наук // Горьков. рабочий. – 1982. – 20 янв.

О выставке в музее НРЛ.

БАТАКОВ В. В экспозиции спутник Земли // Горьков. правда. – 1983. – 31 дек.

НОВИКОВ В. Первая в России // Горьков. правда. – 1983. – 24 апр.

Об НРЛ и о музее в ее бывшем помещении.

ШАГИЕВА Г. Музей воспитывает // Горьков. рабочий. – 1984. – 12 янв.

О присуждении Диплома 1-й степени Министерства культуры СССР музею ГГУ.

ИВАНОВА Т. Диплом музею // Горьков. рабочий. – 1984. – 31 янв.

О награждении музея ГГУ Дипломом Советского комитета ветеранов войны.

КОЗЛОВ В., КУЗНЕЦОВ Н. Зоологический музей // Горьков. рабочий. – 1984. – 2 марта.

МУХИНА И. Уроки смутного времени // Нижегор. правда. – 1991. – 6 сент.

О выставке «Во имя России» в музее ННГУ.

ВО ИМЯ РОССИИ // Рос. газ. – 1991. – 11 окт.

О выставке, посвященной 380-летию народного ополчения, в зале музея ННГУ.

МАКАРОВ С. Россия, Пушкин, Гурилев // Губерния. – 1993. – 7. – С. 5.

О музее ННГУ.

ВЕТРОВА М. От университета до Эрмитажа // Профсоюзная трибуна. – 1993. – 1. – С. 8.

О выставках музея ННГУ.

КОВАЛЕВА Т.И. Ломка / Беседа Г. Шагиевой с директором музея ННГУ // Губерния. – 1993. – 1. – С. 4.

КОВАЛЕВА Т.И. Собирательская и издательская деятельность музея ННГУ // Горьковская область в Великой Отечественной войне: взгляд через 50 лет. – Н. Новгород, 1995. – С. 238–240.

МАТЕРИАЛЫ VI научно-практической конференции «Российский научно-технический музей: проблемы и перспективы / Секция науч.-техн. музеев Рос. нац. комитета Междунар. совета музеев; ННГУ им. Н.И. Ло-

бачевского. – Н. Новгород, 1996. – 197 с. – Из содерж.: Ковалева Т.И. Музей в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского. – С. 13; Колчин В.П. Опыт работы музея Нижегородской радиолаборатории. – С. 127–128.

ПАНОВ П., ТУМАКОВА А. Чучела здесь чувствуют себя комфортно // Нижегор. рабочий. – 1996. – 16 нояб. – С. 5.

О зоологическом музее ННГУ.

РОМАНОВА В. Университет и его музей // Город и горожане. – 2000. – 1. – С. 9.

О создании Центра поддержки и развития музеев при ННГУ.

ДОРОЖКИН А.М. О концепции виртуального музея науки ННГУ // Естественно-научное и гуманитарное знание в цифровой век: Материалы третьей межвуз. науч. конф. (4–7 дек. 2000, Н. Новгород) / Нижегор. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. – Н. Новгород, 2001. – Вып. 3. – С. 220–228.

НИЖЕГОРОДСКАЯ радиолаборатория имени В.И. Ленина: Каталог мемориальной экспозиции / под общ. ред. Т.И. Ковалевой; Нижегор. гос. ун-т, Музей ННГУ. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2001. – 12 с.

УГРЮМОВ Д. «Древо жизни» // Нижегор. правда. – 2001. – 8 февр.

Об уникальной выставке работ по дереву и бересте в Белом зале музея ННГУ.

МАРАЕВ Д. Встретить покупателя попновесной гирей // Нижегор. правда. – 2001. – 27 февр.

О выставке весовых устройств в этнографическом отделе музея ННГУ.

ЧИВИКИН А.А. «Я – охотник за своей собственной душой» / Беседа М. Яруниной с автором реставрационной мастерской музея ННГУ // Биржа плюс карьера. – 2001. – 1. – С. 8.

ВИЗГУНОВА Э. Музей науки в Нижнем // Нижегор. правда. – 2001. – 4 дек.

КОВАЛЕВА Т.И., ЩУРОВ В.А. Новая концепция мемориального музея Нижегородской радиолаборатории: Научно-технический музей в современной России // История и культура Нижегородского края: I музейные чтения: Материалы науч. конф.; 200-летие Арзамасской школы живописи: II музейные науч. чтения: Материалы науч. конф. – Н. Новгород, 2003. – С. 40–46.

МОРОХИН Н. Столетняя история российского радио // Гудок. – 2003. – 25 марта. – С. 7.

НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ О НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ МУЗЕЯХ

МУЗЕИ естествознания и техники Санкт-Петербурга: метод. пособие / С.-Петербург. гос. ун-т пед. мастерства. – СПб, 2001. – 57 с.

ЗМЕУЛ А.А. Интерпретация средствами культуры промышленных ресурсов (на примере музеино-выставочных центров Нижнего Новгорода) // Науки о культуре – шаг в XXI век: Сб. материалов ежегод. конф.-семинара молодых ученых. – М., 2001. – С. 172–175.

ЕГОРОВА Т.Е. Техника в контексте культуры: Ест.-науч. музеи ФРГ // Культурология: Науч.-образоват. вестн. – 2002. – № 2. – С. 72–77.

КРУГЛОВ В. Кому нужен производственный музей // Мир музея. – 2002. – № 2. – С. 37–41.

МУЗЕЙ и студент: Сб. науч. трудов / Сыктывкар. гос. ун-т; Музей истории просвещения Коми края. – Сыктывкар, 2002. – 90 с. – Из содерж.: Холецкий В.Г., Кирсанова Е.Л.

Университетский музей и его учебная и воспитательная роль. – С. 12–15; Головизина Н.Л. О некоторых формах работы со студенческой аудиторией. – С. 15–19.

ГРИГОРЯН Г.Г., КОЖИНА Л.М. Научно-технические музеи и культурное наследие в области техники // Вопросы истории естествознания и техники. – 2003. – № 4. – С. 75–87.

Радиолюбительские издания 1920–1940-х годов в фондах музея науки «Нижегородская радиолаборатория»

Д.В. Силенко

В 2004 году отмечается 80 лет советского массового радиолюбительского движения. Начало процессу положило принятие СНК СССР 28 июля 1924 года Постановление «О частных приемных радиостанциях» (неофициальное название – «Закон о свободе эфира»). Оно предоставило частным организациям и лицам право устройства и эксплуатации приемных радиостанций.

Приобщение к радиоделу огромного количества людей стало отличительной чертой радиолюбительства в СССР.

«Радиолюбительство – это могучее движение, которое привело к участию в радиоэкспериментах тысячи энтузиастов, посвящающих свой досуг технике», – сказал академик С.И. Вавилов.

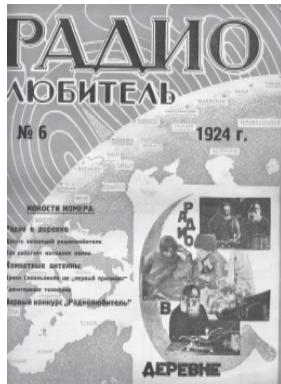
Проследить процесс становления и развития радиолюбительства можно по радиолюбительским изданиям. Они популяризовали достижения отечественной радиотехники, информировали о новостях радиовещания и радиофикации, способствовали обмену опытом между радиолюбителями.

Самые первые материалы о радиолюбительстве начал печатать в 1923 году журнал «Техника связи» –

издание Наркомата почт и телеграфов РСФСР. В номере 4–5 в обзоре «Радиолюбительство и широковещание» рассказывалось об успехах радиолюбителей за границей. Отмечалось, что «радиолюбительство и широковещание – вот две главные силы, стимулирующие победное шествие радио».

В 1924 году развитию радиолюбительства за рубежом посвятил материал журнал «Телеграфия и телефония без проводов», издававшийся Нижегородской радиолабораторией под редакцией проф. В.К. Лебединского. В № 23 помещена статья О.М. Штейнгауза «Стихия радиолюбительства в Германии», в качестве приложения к нему – сводка «О радиолюбительстве в различных странах мира».

И в дальнейшем журнал печатал много статей о радиолюбительстве. В сентябре 1924 года он выпустил первые четыре книжки для радиолюбителей, написанные сотрудниками НРЛ. Серия называлась «Библиотека радиолюбителя». В нее входили брошюры Ф.А. Лбова «Самодельный ламповый приемник», В.К. Лебединского «Электричество в радио», О.В. Лосева «Кристадин», С.И. Шапошникова «Радиоприем и радиоприемники».

Главную же роль в развитии массового радиолюбительства сыграл журнал «Радиолюбитель» (первый номер вышел 15 августа 1924 года) – орган Общества радиолюбителей РСФСР. Благодаря интересному содержанию, отвечающему нуждам радиолюбителей, хорошему оформлению, наличию подробных чертежей он быстро стал наиболее популярным и любимым радиолюбительским журналом.

До 1927 года журнал выходил два раза в месяц. С 1927 года стал ежемесячным. Редактировал журнал один из первых советских журналистов-радиотехников инженер А.Ф. Шевцов. Именно «Радиолюбителем» был введен в жизнь термин «радиовещание» для обозначения радиотелефонных передач, музыки, лекций. До этого обычно пользовались термином «широковещание».

За годы своего существования журнал поместил цикл бесед «Шаг за шагом» в помощь радиолюбителям (статьи П.Н. Куксенко по теории детекторных и ламповых приемников, С.И. Шапошникова по расчету катушек и приемников и другие). В каждом номере журнала имелся раздел «Что читать радиолюбителю».

С ноября 1924 года в Ленинграде начал выходить ежемесячный журнал «Друг радио» – орган Общества друзей радио (ОДР) РСФСР и ОДР Северо-Западной области. В 1924 год в нем дано определение двух типов радиолюбителей: «Наибольшая часть любителей, хотя и интересуется тайнами радио, т.е. сущностью радиопередачи и приема и устройством приборов, но главным образом стремится пользоваться чудесами радио, слушать речи, концерты. Это – любители радио. Меньшая часть друзей радио интересуется преимущественно научной и технической стороной дела, желает постигнуть тайны радио, чтобы самим научиться воспроизводить его чудеса – это настоящие радиолюбители».

В сентябре 1925 года вышел журнал «Радио всем» – двухнедельное

издание ОДР РСФСР. Журнал был рассчитан на «массовика радиолюбителя». Поэтому ставил своей целью «как можно шире поставить популяризацию радиотехнических знаний, отказавшись от высоконаучных тем». ОДР издавало и «Радиобиблиотеку-копейку». Каждый ее выпуск (4–6 страниц) содержал описание отдельного приемника или усилителя, указание по изготовлению тех или иных деталей и стоил копейку. Тираж каждого выпуска – 100 тысяч экземпляров. Подобных «копеек» было выпущено 100 выпусков.

С 1927 года в качестве бесплатного приложения к журналу «Радио всем» стал выходить журнал в журнале «RA-QSO-RK» – первый журнал советских коротковолновиков, ежемесячный орган секции коротких волн ОДР СССР (RA – сокращенное обозначение коротковолновиков, имевших передатчики; QSO по коду – «Я имею прямую связь»). Печатался объемом 8 страниц, в цвете. Размещался в середине основного журнала. Позднее «RA-QSO-RK» был переименован в «CQ SKW» (CQ по радиолюбительскому коду значит «Всем, всем» – общий вызов; SKW – сокращенно – секция коротких волн). Выходил до 1932 года.

С 1930 года стал выходить журнал «Радиофронт» – орган ОДР и ВЦСПС. Сначала журнал «Радио всем» переименован в журнал «Радиофронт», затем произошло слияние с ним журнала «Радиолюбитель». «Радиофронт» выходил до начала войны.

В 1946 году издание возобновилось под названием «Радио». Это был уже ежемесячный научно-популярный радиотехнический журнал – орган Комитета по радиофикации и радиовещанию при Совете министров СССР и ЦС Осоавиахим СССР.

Практические советы радиолюбителям с февраля 1925 года печатала издававшаяся акционерным обществом «Радиопередача» еженедельная газета «Новости радио». Выходила до сентября 1928 года.

Алексеева Ирина Борисовна –

главный хранитель музея науки ННГУ
им. Н.И. Лобачевского «Нижегородская радиолаборатория».

Андианова Вера Николаевна –

к. м. н., отличник здравоохранения РФ, ветеран Великой Отечественной войны, член правления Общества старых нижегородцев и горьковчан.

Большакова Наталья Александровна –

сотрудник музея ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
ответственный секретарь Нижегородской областной
молодежной общественной поисковой организации «Курган».

Бритова Любовь Зотеевна –

заведующая отделом художественных промыслов
Семеновского государственного историко-художественного
музея.

Весновская Валентина Петровна –

сотрудник музея науки ННГУ им. Н.И. Лобачевского
«Нижегородская радиолаборатория».

Гонозов Андрей Владимирович –

заведующий археологическим отделом музея ННГУ
им. Н.И. Лобачевского.

Дмитриевская Галина Алексеевна –

заместитель директора Нижегородского государственного
литературно-мемориального музея Н.А. Добролюбова, член
Российского союза профессиональных литераторов.

Дорофеев Федор Александрович –

к. ист. н., доцент кафедры истории религии и культуры ННГУ
им. Н.И. Лобачевского

Дудкин Станислав Михайлович –

директор музея истории Научно-исследовательского
института измерительных систем им. Ю.Е. Седакова.

Емельянова Татьяна Ильинична –

кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории религии
и культуры ННГУ им. Н.И. Лобачевского, заслуженный
работник культуры РФ.

Ефимкин Андрей Петрович –

к. э. н., доцент финансового факультета ННГУ
им. Н.И. Лобачевского, краевед.

Извекова Ирина Анатольевна –

начальник отдела научно-технической информации ФГУП
НПП «Полет».

Изумрудов Юрий Александрович –

к. филол. н., доцент кафедры русской литературы XX века
ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Ковалева Тамара Ивановна –

директор музея ННГУ им. Н.И. Лобачевского, председатель
правления Региональной общественной организации
«Нижегородский центр поддержки и развития музеев».

Макаров Игорь Аркадьевич –

к. м. н. доцент кафедры скорой и неотложной медицинской
помощи Нижегородской государственной медицинской
академии, специалист-токсиколог, краевед.

Московченко Ольга Ивановна –

ведущий специалист музея науки ННГУ

им. Н.И. Лобачевского «Нижегородская радиолаборатория».

Панкрашкина Наталья Георгиевна –

заведующая экспозиционно-выставочным отделом музея
науки ННГУ им. Н.И. Лобачевского «Нижегородская
радиолаборатория».

Пирогова Марина Львовна –

член Общества старых нижегородцев и горьковчан.

Потапова Наталья Алексеевна –

сотрудник музея ННГУ им. Н.И. Лобачевского, член Союза
журналистов РФ.

Силенко Дарья Вячеславовна –

заведующая фондами музея ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Синева Елена Викторовна –

директор Ботанического сада ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Сурский В. (Таловин Дмитрий Станиславович) –

заведующий этнографическим отделом музея ННГУ
им. Н.И. Лобачевского.

Тарбеев Михаил Львович –

сотрудник музея ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Ушакова Галина Александровна –

заведующая сектором специальных коллекций отдела редких
книг Нижегородской государственной областной
универсальной научной библиотеки им. В.И. Ленина.

Хромова Марина Борисовна –

директор музея истории ОАО «Завод им. Г.И. Петровского».

Шиян Людмила Ивановна –

ведущий библиограф отдела краеведческой литературы
Нижегородской государственной областной универсальной
научной библиотеки им. В.И. Ленина, действительный член
общества «Нижегородский краевед».

Шунин Александр Александрович –

к. ист. н., старший преподаватель учебно-научного центра
«Музеология» ННГУ им. Н.И. Лобачевского, нумизмат.

Щуров Владимир Александрович –

д. филос. наук, профессор ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Корпоративные музеи Нижнего Новгорода постоянно вызывают интерес богатством своих экспозиций

Министр Минфина России (1992–1998) В.Н. Михайлов осматривает экспозицию музея НИИИС им. Ю.Е. Седакова

*Нижний Новгород. Комсомольская площадь
Здание НИИИС им. Ю.Е. Седакова*

*Нижний Новгород. Улица Тургенева, 30.
Здание Управления ОАО «Завод им. Г.И. Петровского».
Музей расположился на его первом этаже*

В музее ФГУП НИПП «Полёт» бережно, с любовью отражены основные этапы истории бывшего многолетия секретного оборонного предприятия

Нижний Новгород. Верхне-Волжская набережная, 5.
Здание Нижегородской радиолаборатории им. В.И. Ленина.
Здесь в 1918 году начиналась история советской радиотехники...